

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ
1983 ГОДА
В АБХАЗИИ

„МЕЦНИЕРЕБА“

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
им. Д. И. ГУЛИА АН ГССР

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ
1983 ГОДА В АБХАЗИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1987

Г. И. Гулиа

*11834-
-403-*

63.4(2Г)
902.6(47.922)
П.491

В сборнике публикуются краткие отчеты о раскопках разновре-
менных памятников: (Кистрик, Хуап, Пичора, Гиэнос, Себасиополис,
Питиунт, Цебельда, Лыхны и др.), исследовавшихся рядом экспеди-
ций на территории Абхазской АССР. Работа богато иллюстрирована
и рассчитана на всех тех, кто интересуется археологией, древней
и средневековой историей Восточного Причерноморья.

А 0507000000 256-87
М607(06)-85

Издательство
"Мецниераба"
1987

В.В.Бжания, А.Н.Габелия, Ш.Н.Амиров

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ КИСТРИК

Современная экспедиция Института археологии АН СССР и
Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР про-
должила охранные раскопки поселения Кистрик.

В 1981-83 гг. на поселении работы проводились на участке,
отведенном под застройку. За эти годы на поселении было иссле-
довано 31 раскоп площадью 3100 м². Исследования показали, что в
западной части участка преобладают слои эпохи поздней бронзы
и раннего железа, а в восточной части - напластования неолити-
ческого времени.

В 1981 году в западной части поселения, в основном на ок-
раине неолитического поселения, заложены 19 раскопов 10х10 м
каждый, но лишь в четырех из них (27,37,29,32) прослежен нео-
литический культурный слой. Он состоит из накоплений обломков
мелкой гальки и светло-серого суглинка, в котором много мар-
ганцево-железистых стяжений. Эти напластования начинаются на
глубине 30-35 см от дневной поверхности и имеют мощность 10-20
см. После зачистки поверхность неолитического слоя принимала
вид сплошной галечной вымостки. Во многих местах неолитический
слой нарушен ямами эпохи поздней бронзы. В раскопах **найден**
большой набор орудий. Это каменные шлифованные топоры, камен-
ная мотыжка, кремневые микролитические орудия: трапеция, сег-
менты, проколки, сверла, резцы и т.д.

В северо-западной части раскопа №37, на глубине 40 см от
поверхности, найдено уникальное крупное кремневое орудие с ре-
тушью и сколами по всей поверхности. Два рабочих края по харак-
теру обработки и изношенности напоминают лезвия древнейших сер-
пов. Очевидно, это универсальное орудие неолитической эпохи.
Длина орудия 22 см, ширина 6 см.

В северо-западном углу раскопа № 32 при расчистке слоя
выявилась небольшая площадка размером около 2 м², с поверхнос-
ти которой было собрано большое количество кремневых отщепов,
пластин и орудий из них. Также здесь были найдены обломки двух
шлифованных топоров из светло-зеленоватого камня, 3 массивные
заготовки орудий из гальки и несколько фрагментов неолитичес-
кого сосуда. Очевидно здесь была производственная площадка нео-
литической эпохи.

В раскопах расчищено несколько хозяйственных ям эпохи

поздней бронзы. Форма их округлая, в диаметре около 1 м, глубина 1,3 м от поверхности. Грунт в ямах обильно гумусированный, черный, вязкий, крупнокомковатый с содержанием угольков. В них также обнаружены фрагменты глиняных сосудов и множество костей животных.

На площади раскопов иногда встречаются отдельные бронзовые вещи, по всей видимости, они принадлежали разрушенным погребениям. Одно такое погребение было расчищено у западной стенки раскопа № 37, на глубине 40 см в слое плотного суглинка. Погребальная яма визуально не прослеживалась, но ее можно было оконтурить по мягкости грунта. Яма имела округлую форму с диаметром 70 см. Здесь же был найден весь погребальный инвентарь. В погребении были обнаружены следующие предметы: бронзовая фибула, бронзовая гривна, бронзовая цепочка с завитками на концах, обкладка нижней части кинжальной ножи и плохо сохранившийся железный наконечник копья. Судя по фибуле и гривне, погребение можно датировать V-VI вв. до н.э.

В предыдущие годы на территории поселения были прослежены крупные черные пятна с большими скоплениями культурных остатков. Поэтому 15 раскопов 1981 года были заложены возле этих пятен. В результате здесь были обнаружены остатки нескольких жилищ и около 10-ти хозяйственных ям.

Одно из таких жилищ было зафиксировано в центральной части поселения на площади раскопов № 22 и 48. С самого начала работ на этом участке наблюдалось скопление древних находок в виде обломков глиняных сосудов и каменных орудий. Почти по всей площади встречались крупные камни, среди которых были и обломки зернотерок. Под камнями начали прослеживаться темные пятна. Они были расположены по всей площади равномерно. По мере углубления пятна расширялись и соединялись. На глубине 20-25 см пятно приняло форму удлиненного прямоугольного жилища. Его размеры: длина - около 15 м, ширина - около 8 м. На площади жилища были расчищены две хозяйственные ямы и одна производственная площадка.

Производственная площадка была расчищена в южной части жилища на глубине 20 см от поверхности. Она представляла собой скопление крупной гальки, среди которой много сколов со следами обработки. Скопление имело овальную форму диаметром в 2 м. Расчистка показала, что среди камней много зернотерок, терочников, грузил, крупных фрагментов глиняных сосудов, шары для пращи и т.д.

Одна из хозяйственных ям находилась в южной половине жили-

ща и имела овальную форму, другая находилась у западной стенки жилища и имела прямоугольную форму. Ямы были заполнены грунтом темного цвета, в котором встречалось много костей животных, угольков и обломков глиняных сосудов.

На площади жилища были найдены фрагменты глиняной обмазки с отпечатками прутьев, которые говорят о том, что основным материалом для постройки жилища являлось дерево. Пол жилища, по всей видимости, представлял собой утрамбованную глину с мелкой галькой, принесенной с морского берега.

По всей площади жилища встречались угольки. Здесь же найдены обломки трех керамических плиток, возможно, являвшихся принадлежностями древнего очага. В жилище найдено большое количество разнообразной керамики, характерной для колхидской культуры. Она датируется в пределах V-VI вв. до н.э.

Очертания еще одного жилища были зафиксированы раскопами № 43 и № 64. Оно располагалось на южной окраине древнего поселения, на наиболее пониженной и заболоченной площади исследуемого участка. Жилище имело прямоугольные очертания с закругленными углами. Длина по линии З-В 16 м, ширина (Ю-С) 10 м. Общая площадь около 160 кв.м.

Контур жилища были зафиксированы по темному пятну и скоплению древних находок, которые начали встречаться повсеместно на глубине 20-30 см от дневной поверхности. Сверху их перекрывал суглинок светло-коричневого цвета, в котором обнаружено несколько десятков кремневых отщепов и обломков глиняных сосудов. На глубине 45 см от поверхности по всей площади жилища был вскрыт пласт мощностью 30-35 см с большим скоплением обломков и развалов глиняных сосудов разных форм. Здесь обнаружена в большом количестве так называемая "текстильная керамика" в сопровождении рогатых глиняных столбиков. Почти на всей площади были разбросаны кости животных, преимущественно мелкого рогатого скота и птиц. В большом количестве найдены каменные орудия, зернотерки, терочники, шары для пращи. Вся площадь усеяна галькой и валунами. Вдоль восточной стенки прослежено скопление больших валунов. Внутри жилища хозяйственных ям не было. Кости животных и птиц встречались по всей площади. По всей площади жилища встречалось много угольков, а в центральной части, в трех местах, замечено их скопление. Однако место и очертания долговременного очага определить не удалось.

В центральной части жилища отмечено большое скопление

кусков обожженной глины. Здесь же были найдены также 4 обломка глиняных трубочек диаметром около 5 см длиной до 15 см. Одна из трубочек имела изогнутую форму.

Внутри жилища найдены металлические вещи, в том числе около десятка обломков бронзовых предметов, железный кинжал, обломок ножа плохой сохранности и фигурный бронзовый браслет редкой формы. Подобный браслет известен в Куланурхвинском могильнике (Трапш М.М. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. — Труды, том I. Сухуми, 1970, с.145, таблица П,9).

Таким образом, исследования 1981 г. дали очень ценный материал как по неолитическому поселению, так и по поселению колхидской культуры. Наиболее мощные культурные накопления последнего концентрировались у больших темных пятен, относящихся к крупным жилищам.

В раскопках 1981 года собрана большая и очень ценная коллекция археологического материала, насчитывающая 44560 единиц.

В 1982 году основное внимание было уделено восточной части поселения, где и было заложено 6 раскопов (55, 56, 57, 58, 59, 60), которые располагались в один ряд по линии север-юг. Своими западными стенками раскопы примыкали к стратиграфической траншее, заложеной Л.И.Соловьевым в 1963 г., которая пересекала поселение с севера на юг. Траншея была прорыта бульдозером и отвал лежал у ее восточного борта, образуя земляной вал высотой около 20-40 см.

Таким образом, почти во всех 6 раскопах слой "А" составлял из накоплений отвала траншеи. Между раскопами были оставлены стратиграфические бровки. Во всех раскопах были обнаружены материалы поселений эпохи неолита и поздней бронзы и раннего железа. Однако стратиграфически неолитический слой был прослежен только в раскопах 58-60. Слой "В" (неолита) в этих раскопах обнаруживается на глубине 30-35 см от поверхности и имеет мощность 10-15 см. Он представляет собой плотные накопления из битой и окатанной гальки с суглинистым заполнителем. Слой содержал большое количество каменных и кремневых орудий. Особенно большое разнообразие прослежено среди каменных топоров. В кв. 72 раскопа 59 был обнаружен галечный топор редкой формы. Его боковые грани отшлифованы, в верхней части выдолблены пазы для крепления рукоятки. Топор имеет хорошо обработанную поверхность. Его параметры: длина — 13,5 см, ширина лезвия — 6,5 см, ширина обуха — 5 см. В раскопах найдено большое количество кремневых отщепов и орудий, в том числе геометрических микро-

литов-трапеций, сегментов. Встречались также обломки плоскодонных глиняных сосудов слабого обжига. Все эти находки относятся к неолитическому слою. В раскопах 1982 года четко прослеживается западная граница неолитического поселения.

Слой эпохи поздней бронзы и раннего железа покрывал неолитический, как правило, без стерильной прослойки, а в местах концентрации темных пятен, связанных с жилищем эпохи бронзы, неолитический слой был полностью разрушен. В свою очередь слой эпохи бронзы также был сильно разрушен различными современными перекопами и распашкой. Непотревоженные участки прослеживались только в местах, где слой опускался ниже глубин 0,3 м от поверхности. Так в раскопе 56 на глубине 0,2-0,3 м от поверхности оконтурилось темное пятно, которое опускалось до глубины 0,6-0,8 м. Оно имело прямоугольную форму и было вытянуто по линии север-юг на 7 м и имело ширину около 4 м. По-видимому, пятно представляет собой остатки древнего жилища, пол которого был искусственно углублен в материковую глину на 40-60 см. Вся площадка жилища была заполнена темным, почти черным суглинком с большим содержанием гумуса и угольков. Здесь же наблюдалась концентрация находок. В основном встречались развалы сосудов, зернотерки и незначительное количество костей животных.

В центральной части пятна прослежено овальное углубление, в котором культурный слой опускался до глубины около 1 м от поверхности. Именно здесь найдены лучше сохранившиеся части пифоса, кувшина и горшка. В 5 м к северо-западу от жилища была расчищена хозяйственная яма, в заполнении которой были найдены фрагменты глиняных сосудов.

Всего в раскопах 1982 г. (№ 56-60) было обнаружено 33239 тысяч единиц находок.

В 1983 году археологические работы проводились на самой восточной окраине участка, отведенного под застройку. 8 раскопов, исследованных в этом году, располагались также как и в предыдущий год по линии север-юг и примыкали друг к другу.

Вся исследованная в этом году площадь входила в территорию неолитического поселения, западные границы которого были определены работами 1982 года. В раскопах 1983 года слои эпохи поздней бронзы и раннего железа были представлены единичными находками в виде обломков глиняных сосудов.

Неолитические напластования (слой "В") были прослежены почти во всех раскопах. Слой "В" залегал на глубине 30-35 см от поверхности. Он имел мощность 20-25 см. Это суглинок с интенсивным содержанием битой мелкой гальки. В некоторых местах

слой "В" потревожен современными ямами и глубокой распашкой. В раскопе 66 вся площадь была потревожена до глубины 70 см. Слои не прослеживались. Вместе с тем здесь был найден большой и интенсивный набор каменных орудий. Например, в кв. № 27 на глубине 40 см была найдена каменная мотыжка, которая в отличие от ранее найденных на поселении была небольшого размера с зашлифованной и отполированной поверхностью. Ее размеры: длина — 8 см, ширина лезвия — 6,5 см. Всего в раскопе № 66 найдено 15 каменных топоров, 3 долотца и 4 тесла. Надо отметить, что такие миниатюрные и изящные долотцовидные и тесловидные орудия найдены на поселении впервые. Также на площади раскопа № 66 была расчищена яма эпохи неолита.

Непотревоженные неолитические слои были расчищены в раскопах № 63, 65, 69. Здесь найдено большое количество каменных и кремневых орудий. Особенно в большом количестве найдены каменные топоры (113 шт.), проколки (105 шт.), трапеции (51 шт.) и сегменты (23 шт.).

В раскопе № 63 в слое галечной вымостки в квадрате 67 на глубине 35 см найдена концентрация, напоминающая антропоморфную статуэтку. Она имеет вид схематически изображенной женской фигурки. Ярко выражены груди и живот с широко расставленными ногами, голова и руки отсутствуют. Высота 4 см. В том же слое раскопа № 65 на глубине 30 см найдена каменная подвеска со сверленным концом для подвешивания. Длина — 6 см, ширина — 1 см.

Таким образом, в результате исследования 1983 года получен большой археологический материал, представляющий огромный научный интерес особенно для характеристики неолитического поселения Кистрик.

В.В.Бжания, Д.С.Бжания, Л.М.Когония, А.И.Джопуа

РАСКОПКИ ТАМЫШСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Абхазским институтом языка, литературы и истории АН Грузинской ССР проводила исследования в селе Тамыш Очамчирского района 1-Абхазской АССР.

В этом селе производятся крупные мелиоративные работы, в результате которых могут погибнуть целый ряд археологических объектов, попадающих в зону мелиорации.

Экспедиция основное внимание уделила охранам археологическим раскопкам Тамышского поселения эпохи поздней бронзы, открытого этнографом Ц.Н.Бжания.

Поселение расположено в прибрежной части села Тамыш, в 1,5 км к югу от железнодорожной станции, в 300 м от моря, в 200 м от левого берега р.Тоумыш.

Площадь поселения возвышается над остальной местностью в центральной части около одного метра. Эта приподнятая территория занимает площадь 100х200 метров. Она имеет прямоугольное очертание и окаймляется в восточной части заболоченным протоком, возможно, в древности служившим рвом. На самой территории поселения имеются три отдельных возвышения.

Первые разведочные исследования на памятнике произвел В.В.Бжания в 1964 году¹. Затем в 1976-1979 гг. здесь производила раскопки совместная экспедиция Института археологии АН СССР, Центра археологических исследований Грузии и Абхазского института ЯЛИ АН ГССР. Эта экспедиция заложила крупный раскоп на центральном (восточном) возвышении размером 20х20 м².

В 1983 году экспедиция заложила на поселении два раскопа. Раскоп № 2 был разбит на северо-восточном возвышении и имел размеры 30х24 м. Он ориентирован по сторонам горизонта, и разбит на 20 секторов размером 6х6 м каждый. Между секторами были оставлены бровки шириной 30 см. Каждый сектор в свою очередь был разбит на двухметровые квадраты, в секторе 9 квадратов. Всего на раскопе 180 квадратов. Их нумерация от северо-

I

В.В.Бжания. Тамышское поселение эпохи поздней бронзы. Сборник Научных работ аспирантов Сухуми. 1967, с.255-231.

западного угла раскопа к северо-востоку. Западная часть раскопа на участках секторов I-2, 5-6, 9-10, 13-14 в 1983 году не исследовалась.

Горизонт I. Серовато-коричневый суглинок. Мощность 0,1-0,3 м. Так как площадь, на которой был разбит раскоп № 2, долгие годы не распаивалась, то на этом уровне вперемешку с древними, встречаются единичные средневековые и современные находки. Все керамические и каменные материалы равномерно были распределены по всей площади раскопа.

Горизонт 2. Ниже уровня 0,3 м культурный слой не потревожен. Он представляет собой суглинок серого цвета с красноватым оттенком. В разных частях раскопа окраска его различна. В местах скопления золы и угля горизонт имеет черную окраску. Центральную часть раскопа занимал вскрытый нашими раскопками пол древнего жилища. Он представляет собой сплошной пласт красной обожженной глины толщиной 8-12 см, и занимал площадь квадратов 46-47, 58-59. Завалы обожженной глины занимают большую часть раскопа, и расположены на участках секторов 3, 4, 7, 8, 17, 18. Южнее линии квадратов 79-84 завалы глиняной обмазки заметно снижаются, и почти отсутствуют на площади секторов 15-16. На участках секторов 12, 19, 20 скопления глиняной обмазки концентрировались в квадратах 84, 163, 166, 174, 177, 180. Зачищенная поверхность раскопа на уровне 0,35-0,4 м представляла собой относительно ровную площадку, которая не повторяет покатость современного дневного уровня возвышения.

Сектор 4. На уровне 0,45 м поверхность сектора покрыта сплошным слоем обожженной глины. В квадратах 11, 12, 23 зафиксированы скопления мелкой окатанной гальки. Среди слоя обмазки встречаются фрагменты керамической посуды, галечные орудия, на поверхности которых имеются следы огня.

Сектор II. На глубине 0,4 м на поверхности сектора небольшими группами выступает слой обожженной глины. Свободная от обмазки площадь светло серого цвета. Ниже на уровне 0,45-0,5 м куски глиняной обмазки встречаются реже. Грунт на участках квадратов 81, 93, 80, 92, 104, 79, 91, 103 обильно гумуссирован, насыщен угольками и содержал в себе большое количество фрагментов

глиняной посуды, галечных орудий и сколов.

Сектор 12. Глубина зачистки 0,5-0,6 м. Ниже этого уровня слой глиняной обмазки не уходит. На участке сектора наблюдаются контуры помещения. Завалы обожженной глины проходят вдоль северной стенки сектора шириной 120-140 см, затем плавно полукругом отходят к западной стенке сектора, где наибольшая их концентрация приходится на участок квадрата 84. В центральной части сектора, начиная от уровня 0,35 м, и глубже до 0,5, 0,6 м в большом количестве обнаружены фрагменты битой глиняной посуды, галечные сколы, дисковидные гальки, снабженные сквозными отверстиями. Здесь же на площади квадратов 95, 96, 107, 108 найдены развалы крупных керамических сосудов. Они украшены наклепными валиками, на которые нанесен орнамент в виде перекрещивающихся насечек. У одного приземистого горшка, на стенках которого нанесены вертикальные рифления сохранилась двуручная ручка. В северо-западной части квадрата 95 обнаружены три развалившихся сосуда, стоящие на одной прямой по линии СВ-ЮЗ на расстоянии 0,4-0,5 м друг от друга. Один из них лежал вверх дном. В квадрате 84 найден развал глиняного сосуда со следами ткани на внешней стороне. Подобные сосуды в большом количестве встречаются на всей площади раскопа.

Сектор 15. Этот сектор не содержал слой глиняной обмазки. Грунт интенсивно гумуссирован. Снятие культурного слоя доведено до уровня 0,5 м. На всем участке сектора в большом количестве найдены обломки сосудов, галечные сколы, грузила, дисковидные гальки с отверстиями. В квадрате 115 найдена вылепленная из глины головка собачки, другая скульптурка в виде головы барана найдена в квадрате 139.

Сектор 16. Уровень 0,3-0,4 м. Поверхность сектора ровная. В центральной части сектора в квадрате 131 обнаружена массивная зернотерка и лежавший рядом с ней курант. Все находки равномерно были распределены по всей площади раскопа. Ниже на уровне 0,4-0,55 м грунт имел светло серый цвет с зеленоватым оттенком. Находок в нем было меньше.

Сектор 20. Восточную часть сектора, на участках квадратов 174, 177, 180, на уровне 0,3-0,6 м занимает мощный слой, состоящий из завалившихся кусков глиняной обмазки. Среди которых разбросаны фрагменты керамических сосудов, обломки зернотерок, галечные сколы. Центральная и западная часть сектора чистая, слой темно-серый. В квадрате 178 обнаружен развал сосуда, имеющий носик с отверстием, здесь же лежали две зернотерки. В

квадрате I76 обнаружена половинка гранитной формы для отливки одновременно двух выемчатых наконечников. В 30 см на юго-восток от нее был найден целый глиняный горшочек, вдоль горловины тонкими насечками нанесен орнамент в виде елочки.

Итак, раскоп № 2 (верхний горизонт) дал значительный по количеству и ценности материал. Всего найдено 41926 предметов, в том числе: бронзовое шильце - I, обломки бронзовых украшений - 5, фрагменты глиняных сосудов - 41474, фрагменты глиняных рогатых столбиков - 57, глиняных очажных подставок - 3, обломки глиняных плиток - 7, галечные грузиды - 231, гранитные зернотерки - 7, дисковидные гальки с отверстием - 10, каменное долотовидное орудие - I, глиняные зооморфные скульптурки - 4, галечные сколы - 20, кремневидные отщепы - 30, обломки галечных орудий - 76.

Таким образом, из всего числа находок основное количество приходится на керамические изделия. Они принадлежат различным по форме, размерам и орнаментации сосудам. Керамика изготовлена как на гончарном круге, так и от руки, представлена фрагментами кувшинов, пифосов, горшков, чаш, солонок, мисок и др. В большом количестве найдены фрагменты сосудов со следами ткани.

Интересна впервые найденная на поселении половинка гранитной формы для отливки одновременно двух выемчатых наконечников стрел.

В заключение следует отметить, что работы 1983 года дали важные материалы для изучения стратиграфии памятника, и в особенности данные о характере строительных традиций местных племен в начале I тысячелетия до н.э.

И.И.Цвинария

РАСКОПКИ В с.ПСЫРЦХА ГУДАУТСКОГО РАЙОНА И РАЗВЕДКИ В с.ГУП ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА

Летом 1983 года экспедицией Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа АН СССР были произведены археологические раскопки пос. Гуандра Гудаутского района и разведки в с. Гуп Очамчирского района^I.

Экспедиция свою работу начала с разведок памятников каменного века в с.Гуп Очамчирского района.

Впервые обнаруженный памятник эпохи неолита расположен в поселке Адхампазра с.Гуп, на участке Л.З.Гемуа. Местность представляет собой небольшую котловину, окруженную (за исключением северо-западного объекта) со всех сторон кольцеобразным холмом. Заложенные шурфы на северо-западном участке (1х30 м, 1х20 м) показали наличие сильно размытого выпадающими осадками поселения неолитического времени. Во всех случаях заложенные шурфы выявили всего три слоя, которые представляли собой: верхний - гумус, средний - нанос глиняный красновато-охристого цвета, в котором изредка встречаются археологические предметы из кремня, и, нижний - конгломерат, состоящий из сильно прессованных железистых конкреций.

Предметы, выявленные в результате разведок представляют следующие: кремневые пластинки, пластины реберчатые, плоские, вкладыши, ножевидные пластины, массивная ножевидная пластина в виде наконечника стрелы полудугообразной формы, отщепы, шлифованный скол из гальки, скребки различных форм и др.

Разведочным отделом экспедиции был открыт еще один замечательный памятник каменного века. Он расположен в поселке Лахуагуаджа с.Гуп, у слияния рек Большой Дзагир и Малый Дзагир.

Месторасположение памятника представляет собой треступенчатое террасированное плато площадью около 2-х га, принадлежащее усадьбе В.Какубая. Основной материал - подъемный. Он собран, в частности, в средней и нижней террасах указанного

^I В составе экспедиции принимали участие студенты Ворошиловградского института, Тбилисского университета и местные рабочие. Руководитель экспедиции - И.И.Цвинария.

плато. Заложенные шурфы, размером 1х20 м, 1х15 м, показали, что данная стоянка сильно разрушена и размыва выпадающими осадками. Скопление археологического материала, главным образом, сосредоточено в пониженных участках или же у подножия террас плато. Культурный слой стоянки состоит из сероватой глины, в котором встречается весьма ограничено археологический материал.

В процессе разведочных работ здесь собран большой набор археологических материалов, охватывающих различные эпохи каменного века. Среди них выделяются следующие разновидности: отбойники – 1 экз. (рис. 7.1), нуклеусы призматические одноплощадочные косоплощадочные – 2 экз. (рис. 7.2), призматические одноплощадочные прямоплощадочные – 4 экз. (рис. 7.3), нуклеидные обломки – 8 экз. из различных разновидностей кремня (рис. 7.4), первичные отщепы крупные, покрытые желтой патиной – 1 экз. (рис. 8.1), вторичные крупные отщепы грубые – 17 экз. (рис. 8.2), отщепы средних размеров – 21 экз., крупный отщеп из кварцитового мелкозернистого камня – 1 экз. (рис. 8.3), отщепы с ретушью – 4 экз. (рис. 9.2), реберчатые сколы – 3 экз. (рис. 9.3), поперечный скол – 1 экз. (рис. 9.4), продольные сколы – 3 экз. (рис. 9.5), пластины крупные – 7 экз. (рис. 9.6), пластины средние со следами вторичной обработки, пластины усеченные – 1 экз. (рис. 9.7), пластины усеченные с ретушью – 1 экз. (рис. 9.8), обломки вкладышевых серпов, удлиненные острые проколки и мн. другие.

Все обнаруженные предметы по своему происхождению – хронологически разновременны и относятся к различным эпохам каменного века, вмещающих в рамки от ашеля до неолита включительно.

Отдельные предметы из кремня были также обнаружены и на других участках села Гуп.

Основные земляные работы указанной экспедиции были сосредоточены на западном участке пос. Гуандра с. Псырцха Гудаутского района, расположенного на берегу моря, у железно-дорожной платформы "Гуандра". Здесь были заложены в двух местах большие раскопы – у берега – 15х20 м, и у ж/д трассы – 5х10 м, при глубине от 100 см до 300 см. Верхняя часть раскапываемых участков до глубины 60 см была разрушена вспашкой, производящейся ежегодно колхозом им. Мясникова с. Псырцха. В этом разрушенном слое обнаружены фрагменты керамики, обломки глиняных рогатых столбиков, а также многочисленные отщепы из кремня и обломки

галечных орудий. Ярко выраженного культурного слоя на этом участке раскопками не обнаружено. Однако, повсеместно в перемешке слоев с наносным рельефом встречались многочисленные кремневые отщепы и орудия в виде пластин, скребков, резцов, проколов, ножевидных пластинок и др., а также обломки галечных изделий в виде стамесок, долот, мотыг и др. Встречались и фрагменты посуды. В одном случае на северо-западном участке раскопа, заложенного у берега моря, обнаружено скопление керамики, реставрация которой дала целый кувшин довольно изящной формы с лощеной поверхностью, на которой сохранились следы гончарного круга. Кувшин высокогорлый, одноручный, изготовлен из черной глины с примесью мелкозернистого камня, дно плоское, венчик кверху постепенно расширяется.

Стратиграфическое наблюдение над данным участком показывает, что на западной половине поселения Гуандра частично имеется сильный размыв и разрушения культурных слоев, которые были зафиксированы в предыдущих наших раскопках на данном поселении (раскопки 1971–1975 гг.)².

Результаты раскопок нынешнего сезона говорят о том, что культурные слои поселения Гуандра более или менее сохранены в его центральной части, а к западу и востоку они подверглись сильному размыву и разрушению благодаря эрозионно-денудационным работам рек, протекающих с двух сторон памятника.

² Цвинария И.И. Поселение Гуандра. Тбилиси, 1979 г.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В СУХУМИ, ЭШЕРА И ТКВАРЧЕЛИ

В августе-сентябре экспедиция Абхазского института производила раскопки и разведки в черте города Сухуми, Эшера и в Ткварчели на горе Джантух.

Разведочные работы в Сухуми. Во время благоустройства территории санатория МВО, что расположен у устья р.Беслетка стали попадаться древние предметы, о чем заблаговременно сообщили в институт. Осмотр на месте земляных работ показал, что на различных глубинах встречаются археологические вещи, относящиеся к раннеантичной и средневековой эпохам.

На глубине ск 2 м от современной поверхности была вскрыта погребенная площадка размером около 3х4 метров при толщине 10-15 см. В ней содержались венчики и ручки от горшков, кувшинов и пифосов местного производства (8-10 экземпляров). По профилям венчиков большая часть из них выполнена по образцам привозных раннеантичных амфор. Здесь же найдены более чем два десятка обломков стеклянной посуды от т.н. финикийского стекла типа алабастра. Это первый случай подобных находок на раскопках в Абхазии. Из этого же слоя извлечены бронзовый крючок для ловли рыбы и каменный оселок. По характеру слоя похоже, что здесь мы имеем дело с разрушенным погребением, хотя не исключено, что выявленная площадка является частью древнего поселения, разрушенного впоследствии земляными работами. На основании стекла данный комплекс следует датировать серединой I тыс. до н.э. точнее V - нач. IV вв. до н.э.

Эшерское городище. Раскоп 12х12 был заложен на южной площадке памятника, там, где в свое время были найдены древнегреческие надписи на бронзовых плитках. Раскопки были продолжены к западу. Максимальная глубина 120-180 см по наклону. Это был однослойный памятник, охватывающий в основном эллинистическое время, т.е. IV-I вв. до н.э. Было выявлено продолжение каменного развала шириной более 3-х метров, состоявший из рваного известняка, булыжных камней, перемешанный с битой керамикой, состоявшей из обломков черепиц, пифосов и частично амфор и другой кухонной посуды. Почти 90% керамики местного производства. Среди находок медная монета одного из городов Понтийского царства, чеканная в 105-90 гг. до н.э. Сохранность

плохая. Здесь же встречаются незначительные обломки бронзовых предметов. По имеющимся материалам данная вымостка образовалась не ранее II в. до н.э.

В ходе наших работ, экспедиции были переданы от учащихся 12 средней школы г. Сухуми различные бронзовые и железные предметы, обнаруженные по словам находчиков в районе Красного маяка. К найденным вещам относятся две якоревидные бронзовые подвески с фигурками баранов и шишечек (рис. 10,5); шейная гривна из толстого бронзового прута (рис. 10,4); Один кинжал (рис. 10,1), и два наконечника копья (рис. 10,2,3). Все бронзовые. Находки следует отнести к IX-III вв. до н.э. Второй комплекс состоит из погребального инвентаря середины и II-й половины I тыс. до н.э. В его состав входят бронзовые браслеты (2 экз.) со змеевидными головками; глазчатые бусы; обломки нескольких местных сосудов типа горшков и т.д.

Гора Джантух (г.Ткварчели). В течение нескольких дней мы произвели обследование г.Джантух, откуда ранее были известны могильник и поселение эпохи поздней бронзы и раннего железа, античности. На территории предполагаемого места могильника были найдены несколько обломков кружек, горшков, железных ножей (рис. 10, 10-12), сердоликовые и стеклянные бусы, обломки чернолаковых сосудов, бронзовые литые фигурки (рис. 10,7,8), колокольчики (рис. 10,6), оселок (рис. 10,9) и т.д.

От местного жителя Семенова Б.Х. нам были переданы различные предметы, происходящие с территории могильника. Среди них большой интерес представляют 6 обломков ионийской полосатой керамики середины VI в. до н.э. Это первая находка в нагорной Абхазии столь ранней древнегреческой керамики.

ИССЛЕДОВАНИЯ АПСИЛИЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ
ЧАСТИ ЦЕБЕЛЬДИНСКОЙ ДОЛИНЫ

В 1983 г. отряд Цебельдинской экспедиции Абхазского института ЯЛИ им. Д.И.Гулиа АН Грузинской ССР продолжал исследования в крепости Шапки, расположенной в 7 км к западу от Циблиума – основного объекта исследований экспедиции. В отчетном сезоне работы велись на двух объектах крепости Шапки – башне № I и храме, а также в окрестностях крепости, где на могильнике доследован ряд частично разрушенных пахотой и эрозией почвы погребений III–IV вв. н.э.

Башня № I занимает важную позицию на перешейке, соединяющем вершину Шапки с массивом Апианча. Ширина перешейка менее 20 м. Основание прямоугольной башни (размеры снаружи 8,35x8,45 м) венчает скальный выступ, который возвышается над площадкой перешейка примерно на 5 м. Башня была поставлена с расчетом максимального (до 2 м) сужения тропы, ведущей в крепость (рис. I2, I). Толщина ее стен, сложенных из крупных (до 1,6 м в длину) слабо обработанных блоков известняка панцирной кладкой на скудном известковом растворе, 1,8–2,3 м. С юго-востока вокруг площадки у основания башни обнаружена стена, упирающаяся одной своей стороной в ее юго-западный угол, а другой – в скальный срез севернее башни. Ширина образованного стеной двора 3–3,1 м, длина стены – 13,5 м, ширина ее 1,9 м. Сложена она из ломанного камня на прочном грязно-белом растворе. Сохранность стен башни и внешней оборонительной линии, игравшей здесь роль протейхизмы, I–I,1 м в высоту.

На территории двора выявлено два горизонта накоплений общей мощностью, включая завал стен, 1 м. Верхний горизонт, залегающий прямо под листвой (мощность 0,1 м), содержал обломки большого серо-коричневого сосуда с двумя ручками с отверстиями (рис. I3, 23, 24), черно-коричневого кувшина (рис. I3, 25), горшков (рис. I3, 8), ножки грубообожженных ваз, на одной из которых нанесен значок (рис. I3, 21) и др. Дата горизонта трудно определима из-за нетипичности находок. В других частях крепости верхний горизонт датирован поздним средневековьем. Рассмотренные находки в основном тяготеют к возвышению скалы у северо-восточной стены башни. Нижний горизонт (мощность 0,1 м) содер-

жал следы костров (зола, уголь) на поверхности скалы, вокруг которых найдены редкие обломки импортных светлоглиняных амфор VI в., местных пифосов, двуручных апсидных сосудов, на одном из ручек которых нанесен М-образный значок (рис. I3, 7), горшков (рис. I3, 14, 15, 17–20), железный нож (рис. I3, 22), фрагмент венчика сосуда из бесцветного прозрачного стекла (рис. I3, 26), обломки яичной скорлупы и др.

Внутри башни отмечена аналогичная стратиграфия. В верхнем горизонте накоплений найдены обломки от кувшина, упомянутого выше (рис. I3, 25), основание плоской кувшинной ручки с нарезкой (рис. I4, 22) и др. Нижний горизонт (в скоплении золы и углей на поверхности скалы) содержал редкие обломки импортных светлоглиняных амфор, среди которых доншко (рис. I3, 1) и стенка с рифлением (рис. I3, 2), венчики местных пифосов (рис. I3, 3), красноглиняные кувшинчики с чашечкообразным венчиком (рис. I3, 4, 5; I4, 20), 2-ручных сосуда, на одном из которых сохранился оттиск креста (рис. I3, 6) горшки (рис. I3, 9–I3, 16; I4, 21).

В 20 м западнее башни 2, расположенной в 1981–1982 гг. на оледующей скальной террасе, выявлено квадратное в плане (рис. II; I2, 3) здание, ранее принимавшееся за башню. Длина северной стены изнутри – 9,2 м; западной – 8,88 м, южной – 9,5 м, восточной – 9 м. Сохранность стен – северной до высоты 1,9 м, западной – до 2,6 м, южной – 1,1 м. От восточной стены сохранились остатки цоколя, лежащие на скале, которая круто падает вниз метров на 5–6. Ширина стен 1,9 м. В западной и южной стенах сохранились дверные проемы (ширина западного 1,46 м южного – 1,06 м). Пол и стены здания изнутри были оштукатурены. В средней части у восточной его стены сохранилась алтарная платформа, (высота ее поверхности над уровнем пола помещения – 0,6 м). Образованное между стенами, толщиной 0,6 м, пространство

заполнено щебенкой. Поверхность последней залита цемянкой, образующей пол платформы, в центре которой сохранилось основание алтаря (1x0,7 м), сложенного из гладко отесанных известняковых плит на растворе. Упомянутые стенки, образующие платформу, когда-то поднимались над уровнем ее пола, образуя род ограды. Западная стенка сохранила в своем основании остатки трехрядного кирпичного пояса. Размеры кирпичей – ширина 15–22 см, длина – свыше 28–32 см (рис. I2, 3, 4). В средней части этой стенки сохранились остатки входа (ширина 0,9 м), перед которым лежала гладко отесанная известняковая плита с

аккуратно выбитым круговым желобом (размер 0,63x0,4x0,32 м) (рис. 12,5). У внешних углов платформы сохранились основания двух опор (1x0,56 м), выступавших на юг и север. Покрывающая их штукатурка сливается с покрытием алтарной платформы, образуя с нею единое целое. С севера к платформе примыкает каменная гробница, облицованная толстым (до 2 см) слоем цемьянки. Длина ее изнутри 2 м, ширина в западной части 1 м, в восточной около 0,7 м. Дно гробницы покато к востоку (перепад высот на протяжении 2-х м — 0,25 м), опускаясь ниже уровня пола соответственно на 0,15–0,4 м. Высота края гробницы над полом — 0,3 м. Судя по следам на полу, весь северо-восточный угол помещения вокруг гробницы был заполнен дополнительной платформой, имевшей пол на уровне края гробницы. Толщина западной стены последней составляет 0,6 м.

В культурных отложениях храма Шапцы прослежено два горизонта. Поверх завала стен найдены обломки горшка (рис. 14,1), миски (рис. 14,2) и двух ваз (рис. 14,3,4) позднесредневекового облика. Под завалом на поверхности пола перед входом в алтарь найдены обломки амфоры из оранжево-коричневой глины с пироксеном (рис. 14,5), местных пифосов (рис. 14,6–8), горшка (рис. 14,10), куски оконного стекла зеленоватого цвета (рис. 14,15), обломки светильников из стекла темно-зеленого цвета (рис. 14,14,17), терочник (рис. 14,19), прящевой (?) гранитный камень (рис. 14,18). В засыпи щебенки под алтарем обнаружены бронзовая пропеллеровидная пластинка (рис. 14,13), обломки апсильского пифоса (рис. 14,11,12), обломок оплавленного дна рюмковидного сосуда из стекла зеленоватого цвета (рис. 14,16). Из раствора в стене происходит фрагмент пифоса с орнаментом (рис. 14,9). Весь материал из нижнего горизонта синхронен с находками из строительного и основного жилого горизонтов в крепости Цибилум (30–50-е годы VI века).

Сборы на территории крепости и на склонах ниже стен дали большое число керамических обломков, среди которых выделены изделия бронзовой (рис. 15,1–20) и античной (рис. 15,21–26; 16,22,23) эпох, а также многочисленные венчики апсильских пифосов III–VI вв. н.э. (рис. 16,1–21). Этими находками подтверждается непрерывность использования этого места на протяжении по крайней мере четырех тысячелетий.

В окрестностях крепости на могильнике при участии краеведа В.А.Юшина доследовано свыше 15 погребений III–VI вв. Большая часть находок сделана в трех пунктах на возвышенности, пред-

ставляющей собой продолжение Виноградного холма (район находки погребения с золотой пластинкой с магической надписью II–III вв.). В первом пункте на пашне выявлены следы четырех погребений (рис. 17,1). С первым связаны обломки сероглиняного (рис. 17,2–5) и двух красноглиняных (рис. 17,7,8) кувшинов, пифоса (рис. 17,6), два бронзовых браслета (рис. 17,9,10), бронзовые стержни с проволочной обмоткой (рис. 17,11–13), две бронзовые пряжки-схлягмы (рис. 17,14,15) и бусы из янтаря (рис. 17,22,23), гешира (рис. 17,17–19,24,25), зеленой пасты с желтым глазком (рис. 17,20) и средолика (рис. 17,21). От второго погребения сохранились обломок железного меча (рис. 17,31) и кремь (рис. 17,30). С третьим погребением связаны бронзовые фибулы (рис. 17,28) и браслет (рис. 17,27), а также обломки кувшина (типа рис. 17,29). Из четвертого комплекса сохранились обломки глиняной миски (рис. 17,26). Второй пункт расположен в 50 м северней на окраине продолговатого поля, протянувшегося между могильниками Абгидзраху и Алраху. Здесь отмечены остатки также пяти погребений (рис. 18,1). С первым связаны обломки пифосовидного сосуда с двумя ручками (рис. 18,2), от второго кремационного сохранились невыразительные части урны, железный топор (рис. 18,4) и наконечник копья (рис. 18,3), от третьего — две бронзовые фибулы с частью костяка (рис. 18,8,9). Четвертый комплекс содержал бронзовые фибулы (рис. 18,10,12), с первой из которых связана бронзовая подвеска (рис. 18,11), а вторая была украшена стеклышками синего и светло-коричневого (медового) цвета, обломки серебряной серьги (рис. 18,13) и бусы — 20 из синего стекла (рис. 18,14), 3' из янтаря (рис. 18,15,18,19) и по одной из темно-зеленой пасты со светло-зелеными глазками (рис. 18,16) и черного стекла с белым пояском (рис. 18,17). В пятом погребении найдены верхняя часть лощеного кувшина (рис. 18,6), бронзовая фибула (рис. 18,7) и край горшка (рис. 18,5). Из этого же пункта происходит обломок дна местной амфоры (рис. 20,1). В третьем пункте, расположенном в 30 м к западу от первого, на пашне отмечены следы двух погребений (рис. 19,1). От первого сохранились обломки железных топора (рис. 19,3) и наконечника копья (рис. 19,2), от второго — обломки пифоса (рис. 19,4) и двух кувшинов (рис. 19,5,6), а также железное шило (рис. 19,7).

Остальные находки связаны с разными пунктами Юстинианова холма (разброс примерно 400 м). От первого комплекса сохранились три бронзовых фибулы (рис. 19,8–10) и пряжка (рис. 19,11),

от второго — лишь ножка бронзовой фибулы (рис. 19,12). Третья могила (рис. 19,16) содержала обломки двуручного сосуда (рис. 19,13,13-а,14), миски (рис. 19,15), кувшина (рис. 19,17), железный нож (рис. 19,18), три бронзовых фибулы (рис. 19,19-21), обломок серебряной серьги с вставкой из стекла медового цвета (рис. 19,22) и бусы — 5 стеклянных с серебристой прокладкой (рис. 19,25-27), 2 из бесцветного стекла (рис. 19, 28,29), 3 из синего стекла (рис. 19,24,30), 1 из черной пасты с белыми глазками (рис. 19,23). От четвертого погребения сохранились обломки кувшина (рис. 20,2,3) и железные плоские наконечники стрел (рис. 20,4-13), от пятого ориентированного головой на юг, сохранились три бронзовых фибулы (рис. 20,14-16), обломки серебряной серьги с бесцветным стеклышком (рис. 20,17) и бусина из синей пасты с белыми глазками (рис. 20,18). Шестой комплекс (КХ-4-2) включает обломки пифоса (рис. 20,19), местной амфоры (рис. 20,20,21), кувшина (рис. 20,22), бронзовую фибулу (рис. 20,23), железные пряжку (рис. 20,24), нож (рис. 20,26), топор (рис. 20,25) и наконечники копий (рис. 20,27,28).

Б.С.Кобахия, Л.Г.Хрушкова, С.М.Шамба

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ГОРОДИЩЕ ГЮЭНОС

В 1983 г. были завершены раскопки на городище Гюэнос, начатые в 1982 г. В результате было раскрыто новое раннехристианское сооружение, особый интерес которого заключается в том, что подобные памятники в Абхазии известны меньше, чем на территории исторической Абазгии, а также в том, что здесь хорошо прослеживается непрерывность жизни и преемственность между античным и раннесредневековым временем.

Церковь сохранилась на уровне плана, в некоторых частях это только фундамент (апсида, части продольных стен основного объема), в других случаях сохранились стены высотой не более полуметра. Однако план восстанавливается полностью (за исключением некоторых дверных проемов), можно судить о строительной технике и материалах, обнаружены декоративные детали.

Церковь представляет собой однефное сооружение с полукруглой выступающей апсидой, переходящей в продольные стены с помощью небольших заплечиков. К восточной части основного объема примыкают два небольших почти квадратных в плане помещения, которые создают крестовидную композицию. С запада имеется помещение, которое могло выполнять роль нартекса. Оно охватывало и чужую часть наоса (рис. 21). Вероятно такой необычный план нартекса был вызван необходимостью как-то выделить различные части нартекса, разграничить отдельные зоны для разных категорий верующих. На это указывают и дверные проемы. В западной стене нартекса их было два. Один по оси основного объема и дверного проема из нартекса в наос, другой смещен к югу. Еще один проем раскрыт в южной стене нартекса. Расположение проемов, а также наблюдения над полом, обмазкой и др. деталями в южной части нартекса, позволяют предполагать, что и собственно нар-

¹ Обмер выполнили О.Ю.Воронова и А.С.Федоров при участии авторов настоящей публикации.

² Краткий отчет о работах 1981 г. см: в С.М.Шамба, Г.К.Шамба. Раскопки древнего Гиэноса. АО, 1981-1982 гг. в Абхазии (в печати). Б.С.Кобахия, С.М.Шамба. Раскопки раннехристианской церкви на городище Гюэнос. АО, 1983 г. (в печати).

текс и его часть, примыкающая к наосу с юга, были единым помещением. Однако решить окончательно это трудно, т.к. значительная часть восточной стены нартекса и часть южной не сохранилась. Наличие нескольких помещений было вызвано различием их функций, но не сохранившиеся детали обстановки не позволяют определить их. В апсиде видны остатки алтарной преграды, престола и синтрона. Все они дошли до нас в виде незначительных фрагментов. Алтарная преграда идет по линии хорды апсиды, с северной стороны от ее основания сохранились несколько кирпичей, размеры этой кладки в длину 0,65 м, в ширину 0,4 м. С южной стороны от нее сохранилось только несколько камней. От синтрона осталось несколько кирпичей, на их лицевой стороне удалось проследить следы цемяночной обмазки, которая переходила со скамьи на пол. Пол в апсиде представлял собой слой цемяночного бетона, толщиной до 2,5 см, уложенного на кирпичное основание. Кирпичи лежали на тонком слое гальки. Остатки кладки в два ряда кирпичей указывают на положение престола. Он находился в центре алтарного пространства, примыкая к синтрону.

Положение сохранившихся частей синтрона, отделенных расстоянием около 0,5 от кладки стены, заставляет предполагать или то, что синтрон был двуступенчатым (и первая от стены ступень не сохранилась), или что между скамьей и стеной был проход. Последнее кажется более вероятным, т.к. сохранность скамьи можно было бы ждать именно в месте стыка со стеной. Остатки скамьи шириной 0,45 м сохранились также в юго-восточном углу наоса, между заплечиком и дверным проемом, который вел в южное боковое помещение.

В северном боковом помещении открыты остатки кладки (стола?), смещенной к восточной стене. В южном помещении вдоль южной стены шла скамья шириной 0,75–0,85 м, сложенная из кирпича, она сохранилась на высоту 3-х рядов кладки, скамья лежит на грунте. Она отступает от восточной стены на 0,9 м, видимо, это ее первоначальное положение, т.к. пол на этом участке сохранился. В нижней части скамьи видны остатки двухслойной обмазки, нижний слой – серый, верхний – цемяночный, розовый.

Может быть, необычную планировку нартекса можно связать с наличием в его северной части захоронения в кирпичной гробнице. Судя по фрагментам цемяночного пола, которые удалось проследить на разрезе, пол был на 0,25 м выше верхнего края гробницы. Несмотря на это, не исключено, что гробница могла служить предметом почитания, и в связи с этим площадь нартекса

была увеличена в южном направлении. Церковь является редким в Восточном Причерноморье примером сооружения сложенного из кирпича. В кладке нартекса применена система. Следы кирпича сохранились по всему контуру апсиды, что свидетельствует о полуциркульной форме стены апсиды. Следы кирпичей видны всюду на кладке фундамента, местами сохранились и сами кирпичи. В апсидной стене два ряда кирпичей уложены с расстоянием между ними в 10–15 см заполненным забутовкой. В южной стене наоса кладка стены является кирпичной по всей ее толщине. В северной стене система кладки такая же, как в апсиде. Толщина стен боковых помещений 0,75 м, в кладке один ряд кирпича уложен продольной стороной, другой – торцовой, слой забутовки составляет 12 см.

На высоту трех-четырех рядов кирпичей кладка стен сохранилась только в западной стене основного объема, близ юго-западного угла и в западной стене южного помещения. На этих участках толщина слоев раствора между рядами кладки составляет 2, 3, 4, 4,5 см, нигде не превышая толщину рядов кирпича, которая равна в основном 4 см, реже – 5 см, и только отдельных экземпляров – 5,5 см.

Техника кладки нартекса иная. В северо-восточном углу нартекса, где кладка сохранилась, лучше можно наблюдать, что толщина раствора здесь 3,5–4 см, как и толщина кирпичей. Северная стена нартекса рядом с северо-восточным углом сохранила булыжную кладку на высоту 0,3 м, выше следуют два ряда кирпича, затем опять идет кладка булыжника на высоту 0,33 м. Это единственный участок в церкви, где мы можем судить о количестве рядов кирпича в кирпично-каменной кладке. Особенности техники кирпичной и каменной кладки имеют значение для датировки памятника.

Фундаменты выложены из не крупного булыжника с соблюдением рядов. Глубина фундаментов у основного объема достигает 1,0 м. Северная часть нартекса практически не имеет фундамента, т.к. на участке восточной стены, в северо-восточном углу видна обмазка, которая не доходит до нижнего края кладки только на 6 см, судя по различию глубины фундаментов основного объема и нартекса, последний был пониженным.

Известковый раствор основных частей сооружения – светлый, прочный, с добавлением мелкой гальки. Раствор кладки нартекса содержит большее количество песка, он более темный.

Почти всюду в церкви пол бетонный, с добавлением цемянки.

В апсидной части цемянки больше, это довольно крупные куски длиной до 2 м. Пол лучше сохранился в южной части наоса. На значительной площади церкви видна керамическая крошка от разрушившейся верхней части пола. Верхний слой цемянки составляет 1,5 см, нижний слой — серый бетон толщиной 5–6 см.

В северном боковом помещении пол сохранился почти на всей его площади. В нартексе структура пола такая же, как и всюду, но в составе нижнего слоя больше песка, как и в растворе кладки стен. В апсиде и в южном помещении слой цемянки лежит на слое кирпича. В южной части нартекса раскрыта вымостка из мелкого булыжника на растворе, здесь же имеется и несколько кирпичей.

В восточной стене северного помещения выявлены следы дверного проема шириной 1 м. Остатки проема, соединявшего его с наосом, не прослеживаются, но он должен был существовать. В южном помещении дверной проем шириной 0,97 м выявлен в западной стене. В северной стене была дверь шириной в 0,98 м, которая вела в основное помещение. Пром в западной стене наоса составлял 0,96 м, ширина дверей была в нартексе 1,28 (северной) и 1,3 (южной).

В западной части южной стены наоса выявлены остатки дверного проема, который сохранил цемяночное покрытие на том месте, где должна быть кладка стены. С юга примыкает нартекс и это обстоятельство, а также то, что техника кладки нартекса отличается от церкви, говорят о том, что нартекс и сама церковь не одновременны. Однако они разделены очень значительным промежутком времени, судя по близким размерам кирпичей в этих частях, здания, сходству кладки, булыжника в нартексе и фундамента основных частей церкви.

Кирпичи оранжевого цвета, хорошего обжига, размеры их: 38 x 22 x 4 см (северная стена наоса); 38 x 23 x 4; 40 x 22 x 5; 38 x 23 x 5,5 см (северная пристройка) 35 x 24 x 4,5; 35 x 24 x 5; 35,5 x 22 x 5; 35 x 19 x 5 см (там же); кирпичи в вымостке этого помещения 25 x 25 x 4,5 см (большинство), а также 18 x 35 x 4 (один экз.). В скамье (южное помещение) 33 x 25 x 3,5 см; в южной стене наоса 38 x 24; 38 x 23; 38 x 25 (по их следам); 35 x 23 x 4; 34 x 24 x 4,5; 34 x 26; 34 x 26; 35 x 25 x 5; 34 x 25 x 4,5 (восточная часть нартекса); 37 x 22 x 4; 30 x 30 x 4; 27 x 27 x 4 (западная стена наоса), кирпичи вымостки снаружи, за южной стеной наоса, у юго-западного угла: 23 x 36; 24 x 35; 23 x 35; 33 x 24 при толщине 4 x 4,5 см. Кирпичи в кладке гробницы 35 x 17 x 4,5.

Размеры кирпича в апсиде: 30 x 23 x 4,5; 25 x 25 x 3,5; 38 x 22 x 4,5; 37 x 22 x 4,5 (вымостка лежала на тонком слое гальки 1 см); в кладке престола: 30 x 17 x 3,5; 25 x 25 x 4; 29 x 20 x 5 см.

Уровень пола в апсиде, в боковых помещениях и в нартексе на несколько см выше, чем в главном помещении.

Гробница располагалась в северной части нартекса, ее восточная стенка отстоит от западной стены церкви на 0,6 м. Длина гробницы 2,0 м (в области ног она сужается), высота соответствует длине кирпичей, поставленных на ребро — 35 см. Дно гробницы выложено таким же кирпичем. На кирпичах знаки в виде греческих букв (пи, кси и др.), которые служили, очевидно, обозначениями цифр. По фактуре кирпич гробницы не отличается от кирпича в кладке стен, но там нет знаков, хотя близкие размеры встречаются. Культурный слой над гробницей состоит из нескольких прослоек: внизу гумус (с глиной) мощностью 0,26 м, выше — двухслойный цемяночный пол (сохранился только на южной стенке раскопа), выше — тонкая прослойка сгнившей травы (2–3 см), далее следует слой раствора, относящийся к слою разрушения церкви и, наконец, — земля с включениями битого кирпича мощностью 0,5 м. Можно предполагать, что крышки у гробницы не было, поскольку не заметно следов разрушения гробницы, костяк не был потревожен. Содержание гробницы — чистый грунт, такой же, каким она перекрыта. Следов крышки или остатков разрушенных стен нет. Когда пол и потолок разрушались здесь могла появиться трава, и на этот слой затем обрушились верхние части стен. Дно гробницы врезано в культурный слой предшествовавшего периода, в котором встречались материалы разных периодов античности, начиная с VI в. до н.э.

Учитывая современное состояние памятника, о его перекрытии и формах, можно сказать немного. Церковь скорее всего была перекрыта стропилами, т.к. ширина основного помещения довольно значительна (17 м 90 см). Апсида, как обычно, была перекрыта конхой, не случайно стены ее несколько толще — 0,95 м. Боковые помещения с их тонкими стенами (0,75) были ниже, как и нартекс, почти не имевший фундамента.

Раскопки обнаружили ряд деталей декорации или, точнее, орнаментированных фрагментов литургических устройств. Подобные детали находили и в прошлом году. В этом сезоне они были обнаружены в центральной и западной части наоса, не *in situ* это детали алтарной преграды и, возможно, амвона. Интересно то, что они выполнены из местного камня — темного песчаника

(известняка нет ни в кладке церкви, ни в декорации), но орнаментация подражает украшениям византийских изделий из проконнесских мастерских (рис. 22, I-3, 5). Найденные в прошлом году детали из мрамора также как-будто бы местной работы, но из привозного мрамора (рис. 22, 4).

Можно высказать следующие соображения о дате памятника: это сооружение доюстиниановской эпохи (конец V — начало VI в.). Об этом свидетельствуют особенности его плана (полуциркулярная форма апсиды) внешнее сходство плана с крестовидными церквями, особенно распространенными в V в.; декоративные детали находят много аналогий в V в., правда, отметим, что подобные детали известны и в VI в. Среди стеклянных лампадок, найденных в 1981 г., есть фрагмент, который, по определению Н.П.Сорокиной, относится ко времени не позже IV—V вв. Особенности кладки характерны также для доюстиниановской эпохи. В юстиниановское время толщина раствора значительно превышает толщину рядов кирпича.

Соображения о датировке храма носят предварительный характер.

Л.Г.Хрушкова

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДВОРЦА В СЕЛЕ ЛЫХНЫ

В августе-октябре 1983 г. продолжалось изучение дворца в селе Лыхны Гудаутского р-на¹. Раскопки были сосредоточены в основном на трех участках: с восточной и южной сторон² и внутри, в нераскопанном ранее помещении 2. Ограниченные работы были проведены в помещениях I и 4, а также на участке к северу от дворца³ (рис. 23).

Траншея 2 вдоль восточной стены дворца

Траншея 2 (рис. 24) позволила выяснить стратиграфию на этом участке и некоторые особенности архитектуры. Исследование фундаментов показало, что уступчивый в плане выступ по фасаду восточной стены — не остатки помещения, как предполагалось, а ниша декоративного характера. Она была перекрыта кирпичной аркой, начало которой прослеживается и сейчас, и расписана. Напротив ниши, под поздним слоем гумуса, в уровне укола фундамента, обнаружено множество мельчайших кусков штукатурки преимущественно с росписью красного цвета.

Кладка шириной 1,5 м, отходящая от цоколя фундамента, является его органической частью, будучи перевязана с фундаментом и имея ту же глубину заложения. Глубина фундамента восточной стены 1,9-2,0 м (без цоколя), высота двухступенчатого цоколя 0,3 м. В кладке цоколя на участке стен, примыкающем к ап-

¹ Л.Г.Хрушкова. Раскопки дворца в селе Лыхны (Абхазия). — АО 1981 г. М., 1983. Она же. Исследование дворца в селе Лыхны. — АО 1981-1982 гг. в Абхазии (в печати). Обмерные работы выполняли Л.Н.Большаков, А.С.Федоров, О.Ю.Воронина, М.Л.Сидорова, фотограф — А.Н.Дорошенко.

² Дворец ориентирован в соответствии с ландшафтом, в описаниях за восточную сторону принята ориентация апсид.

³ Общий план дворца см. в нашей публикации в "АО 1981-1982 гг. в Абхазии".

сиде помещения 2 с севера, обнаружен выход двух керамических труб водопровода (рис. 26,3), одновременного кладке цоколя. Глубина фундамента апсиды 1,1 м, шов между апсидой и восточной стеной помещения 2 достигает 0,3 м.

Выступ фундамента восточной стены составляет в длину 7,75 м, кладка ниши опирается на него лишь частично. Северная часть фундамента ниши приложена к основной кладке фундамента, ее глубина 1,15 м. Это обстоятельство отражает последовательность выполнения названных элементов, а не их принадлежность к разным строительным периодам. Кладка ниши по всей высоте перевязана с кладкой стены. Все элементы на этом участке сложены на одинаковом растворе (с цемянкой и галькой), который соответствует типу раствора в древних частях сооружения. Об одновременности выступа-ниши и стены свидетельствуют и особенности планировки. Ниша располагается по продольной оси основного объема, как и пара древних столбов в интерьере дворца, и вестибюль с западной стороны.

Археологические материалы на этом участке представлены в основном черепицей (плоской и круглой). Она отличается хорошим обжигом, оранжевым цветом и тонкой фактурой. Черепица относится к слою строительства и соответствует древнему уровню дневной поверхности. Его отметка лежит на 0,25 м ниже цоколя фундамента (у стены). На участке стены между апсидой и нишей сохранилась штукатурка последнего периода функционирования здания, нижний край которой указывает на уровень дневной поверхности в позднее время (он на 0,35-0,4 м выше уровня цоколя). Таким образом, разница уровней дневной поверхности во время строительства дворца и в последний период его жизни составляет 0,6-0,65 м.

На восточной стенке траншеи прослежен слой пожара мощностью 0,3-0,4 м, включающий угли, битую и горелую черепицу, куски известкового раствора. Он виден только напротив восточной стены помещения 2, не продолжаясь далее к северу. В южном направлении он идет и вдоль восточной стены помещения 2Б. Качество черепицы всюду одинаковое, она не отличается от той, которая обнаружена в слое строительства. Таким образом, здесь прослежена картина первого после строительства пожара юго-восточной части дворца, который разрушил крытую черепицей крышу и деревянные части конструкции перекрытия.

Траншея 3

На этом участке раскрыт водосток, идущий от юго-восточного угла дворца к востоку (рис. 25,4). Он прослежен на протяжении 7,8 м. Сток сложен из камня на растворе с цемянкой, его ширина внутри 0,3 м, максимальная высота стенок 0,22 м. В начале стока его дно выложено несколькими черепицами на растворе. Размеры черепицы: длина 42 см, ширина 27 и 22 см, высота бортика 5 см, сужение выражено только с внешней стороны. Дальше дно стока выложено камнем. Он был закрыт каменными плитами, которые местами не сохранились. Дно стока лежит на слое желтой материковой глины, его крышка перекрыта слоем гумуса, в котором встречаются фрагменты керамики и стекла позднесредневекового облика, кости животных и угли. Таким образом, и здесь прослеживается слой пожара, более интенсивный у восточной стены дворца. В слое глины в уровне стенок стока, встречаются фрагменты черепицы того же типа, что в слое строительства в траншее 2, и в слое пожара на описанных выше участках. Среди них - фрагмент черепицы с рельефным знаком креста.

Западная часть стока перекрыта цемяночным полом помещения, открытого во время раскопок 1981 г. Это помещение появилось после пожара, оно прекратило функционирование стока. Помещение 2Б было построено одновременно с помещением 2А, перекрывшем сток. Об этом говорят следующие факты: помещение 2Б также не первоначально, поскольку пара древних столбов включена в кладку его южной стены; траншея у апсиды помещения 2Б показала, что ее фундамент впущен в слой пожара, фундаментный ров шириной 0,25-0,3 м нарушил слой пожара. Этот фундамент глубиной 0,65 м появился после слоя пожара; уровень полов помещений 2А и 2Б почти одинаков они соединялись дверным проемом шириной 1,1 м, располагавшимся между апсидой и юго-восточным углом помещения 2 и заложенным в позднее время, и, наконец, помещения 2А и 2Б характеризуются сходством обнаруженных при их раскопках археологических материалов.

Помещение 2

Было выяснено назначение апсиды (рис. 25,2,3) и ее связь с помещением 2. Наличие шва между ними и различная глубина фундаментов говорят о том, что апсида была ниже, чем помещение 2. Однако они синхронны. Расчистка апсиды выявила внутри небольшую апсиду, выложенную из кирпича и такие же скамьи. Скамья с

южной стороны прослежена на протяжении 1,25 м, ее первоначальная высота 0,36 м. Первоначальная высота апсидки не устанавливается. Пол апсиды — кирпичная вымостка, покрытая слоем сначала серого бетона, а выше — цемянки. Последняя сохранилась только у скамей, в центре же стерта. Уровень пола в апсиде соответствует уровню ее цоколя, а также уровню пола в помещении 2. Зондаж со стороны помещения 2, в месте сопряжения северной части апсиды и восточной стены помещения 2, показал, что апсида сообщалась с помещением 2. Апсида имела культовое назначение, в кирпичной апсидке видно квадратное углубление (7 см), видимо, для установки алтаря, возможно, деревянного.

В современном состоянии проем между апсидой и помещением 2 закрыт кладкой поздней стены (рис. 25,1). Глубина ее фундамента 0,77–0,88 м, он лежит на слое мощностью 0,25 м, представляющем собой смесь раствора, песка, глины, углей. Это слой пожара, который прекратил существование апсиды в ее первоначальной функции. Она была засыпана щебнем с мелким черепичным боем (именно такова подсыпка под фундамент поздней стены), в верхней части засыпь состояла из земли, гальки, песка (мощность 0,2–0,3 м), здесь были обнаружены фрагменты пифосов (в слое щебня) и поливная тарелка (в верхнем слое). На этом верхнем слое лежала плита — ступенька перед дверным проемом в поздней стене. Поливная тарелка не ранее XУП в. (рис. 30,6,II). В это время апсида имела современную высоту. Как показывают наблюдения над кладкой восточной стены помещения 2, древняя ее часть сохранилась здесь на высоту немногим более 1 метра, вышележащие части кладки относятся к более позднему периоду, к тому времени, когда апсида была засыпана. Уровень дневной поверхности на участке между апсидой и юго-восточным углом помещения 2 в это время был на 1,0 м выше древнего цоколя и на 0,24–0,27 м ниже кладки апсиды с южной стороны. Таким образом, помещение 2А после разрушения не было возобновлено, а дверной проем в восточной стене помещения 2, выходящий на остатки апсиды, служил для сообщения помещения 2 с наружным пространством.

Помещение 2 (рис. 26,1,2,4) раскопано до уровня древнего пола, а местами — до материка, максимальная глубина достигает 3,5 м. Оно дало ряд новых сведений о строительной истории этой части дворца. Фрагменты цемяночного пола древнего строительного периода сохранились в северной части помещения, на

водопроводе, и в южной — около дверного проема и скамьи. Уровень пола соответствует цоколю фундаментов стен, которыми пролегает и в интерьере. Толщина пола достигает 0,21 м, он лежит на материковой глине.

Водопровод пересекает помещение в направлении с запада на восток. Шурф в северо-западном углу помещения показал, что фундаменты западного столба, на которую опирается конец арки древнего дверного проема и западной стены перевязаны, их глубина 1,56 см. Единое целое с их кладкой составляет и западный конец водопровода, встроенный в верхнюю часть фундамента западной стены. Его восточный конец разрушен, выход обнаружен в уровне цоколя восточной стены снаружи, о чем сказано выше. Водопровод состоит из двух рядов керамических труб, уложенных параллельно. Длина каждой трубы 0,79 м, внутренний диаметр 0,15 и 0,08 м, трубы соединяются друг с другом обычным способом. Трубы включены в бетонный цемяночный массив, который сверху покрыт слоем серого бетона /без цемянки/. Водопровод, будучи закрыт полом, с функционированием помещения 2 не связан.

Скамья в юго-западном углу помещения шириной 0,36 м высотой 0,26–0,28 м также относится к древнему периоду. Она выложена из мелкого камня и облицована кирпичом с цемяночным раствором.

Древний дверной проем в южной стене сдвинут к юго-восточному углу помещения, его ширина 1,45 м. В северо-восточном углу и в месте соединения стены апсиды с восточной стеной помещения раскрыты участки лицевой поверхности восточной стены в древнем состоянии. Ее толщина составляла 0,75 м, наряду с крупным тесаным камнем был применен и кирпич. Формат кирпича в кладке древних элементов одинаков, это чаще всего кирпич-половинка 21х11х5 см и близкие к этому размеры.

Выявлена сохранность древних частей стен. Северная стена сохранилась на всю высоту, западная — на высоту 3,5 м, лицевая кладка ее — на 2,65 м, южная стена — на высоту 0,56–1,11 в восточной части, в западной части она прослеживается плохо; высота восточной стены в месте сопряжения с южной частью апсиды — 0,42 м. Таким образом, ясно, что максимальному разрушению подверглась юго-восточная часть помещения, что объясняется понижением рельефа в этом направлении.

В помещении 2 заметны перестройки разного времени. На северном фасаде, в уровне цоколя древних столбов арочного проема видна ниша, образованная сгнившим деревянным брусом сечением

0,28x0,19 м. Это, скорее всего, следы дверной четверти древнего состояния помещения. Выше этой ниши, по обеим сторонам дверного проема, идет кладка, сохранившаяся на высоту 0,45 м с западной стороны и 0,58 м – в восточной, ширина обеих частей кладки 0,82–0,84 м. Это дверная закладка дверного проема, который первоначально имел ширину 3,18 м, а после закладки – 1,52 м. Закладка произведена тогда, когда функционировал цемяночный пол, поскольку ее части, обращенные в помещение, сохранили следы обмазки. Это время, довольно близкое к первому строительному периоду, т.к. закладка опущена на деревянный брус, еще не сгнивший.

Современный дверной проем на северной стене – результат еще одной, более поздней закладки древнего проема. На пороге дверного проема сохранился слой строительного мусора, битого стекла, углей мощностью 0,2 м. Это слой последнего пожара и разрушения дворца.

В южном дверном проеме сохранились ненарушенные слои, благодаря тому, что на них был опущен фундамент стены поздней закладки. Прослеживается слой углей, горелой глины, лежащий на древнем полу (кирпичном, покрытом цемянкой), прослойка камней и раствора и затем слой гумуса с углями. Общая мощность этого слоя пожара – 0,2 м. Древний дверной проем закрыт кладкой поздней стены. Неглубокий фундамент, который (0,35 м) лежит на слое раствора и камней, перекрывших слой пожара. Этот же слой пожара виден и в помещении 2Б, выше уровня пола, под фундаментом поздней стены. Очевидно, помещение 2Б прекратило существование после второго пожара, тогда и перестал функционировать дверной проем в южной стене помещения 2. После этого пожара реконструкция существенно изменила облик и функции помещения.

Строители позднего времени стремятся укрепить стены помещения. Поздняя западная стена приложена к древней, как бы дублируя ее, восточная стена приобретает толщину 1,7 м, она опущена на остатки древней стены. Южная стена с наружной стороны укреплена посредством утолщения кладки шириной 0,82 м, здесь тоже основанием поздней кладки служат остатки древней стены. Разница отметок между цемяночным полом и поздним – 1,1–1,2 м, уровень позднего пола устанавливается по линии перехода кладки стены в фундамент.

Алтаря в апсиде еще не существовало, скамья была засыпана, проем в восточной стене стал соединять помещения с наруж-

ним пространством, тогда же заложили (во второй раз) и северный дверной проем. Остатки кладки древней западной стены, видимо, служили для устройства лестницы на второй этаж. Помещение имело хозяйственные функции – в юго-западном углу стояло два пифоса, врички которых соответствовали уровню позднего пола. В пифосах были угли, на них (пифосах) лежала обгорелая доска – вот тот же пожар, следы которого видны на пороге северного (позднего) проема.

На основной площади помещения четкая стратиграфическая картина отсутствовала. Значительную часть его площади составляла яма, дно которой находится ниже уровня цемяночного пола на 1,3 м. Заполнение ямы – кости, угли, керамика простая и поливная, строительная, отдельные фрагменты штукатурки с фреской, изолированные куски цемяночного пола, зубчатые карнизные кирпичи и др. предметы (рис. 30, 1–5, 7–10, 15). Эти материалы разновременны, среди них есть и те, которые связаны с разрушением древних частей дворца. Яма появилась после прекращения функционирования помещения на уровне цемяночного пола. Яма нигде не находила в фундаментный ров поздней восточной стены помещения, т.е. она существовала до появления поздних стен и пола. Перекрыта яма слоем строительного мусора, создавшегося в результате разрушения второго этажа, т.е. самых поздних частей дворца. Наличие ямы говорит о том, что в период между древним стратиграфическим ярусом помещения и поздней фазой его жизни был период временного запустения. Время его будет определено после классификации обнаруженных здесь предметов. Костяк, соответствующий христианскому обряду захоронения, обнаруженный почти на уровне фрагмента цемяночного пола в северной части помещения, относится к позднему периоду: он частично входит в фундаментный ров поздней восточной стены, будучи впущен в слой последнего разрушения дворца.

Таким образом, в процессе раскопок помещения 2 установлено наличие трех строительных периодов и двух пожаров, которые произошли позже первого пожара, прослеживаемого за восточной стеной помещения.

Траншея I

Траншея длиной 36 м (18 квадратов по 2 м шириной), шириной 2 м, глубиной местами до 2,5 м (рис. 27, I) имела целью исследование стратиграфии на площади, примыкающей к дворцу с юга, которая никогда раньше не раскапывалась. Напластования

культурных слоев (обобщенно) выглядят следующим образом: под слоем растительного дерна на протяжении всей траншеи виден слой гумуса мощностью до 0,8 м. Он насыщен культурными остатками, количество которых уменьшается в южной части траншеи, по мере удаления от южной стены дворца. Среди находок — керамика, стекло, гвозди и др. предметы времени позднего средневековья (рис. 31, I-10, 12-14, 17). Слой датируется курительными трубками и турецкими серебряными монетами "акче" ХУП-ХУШ вв. Это слой жизни дворца в его поздней фазе. На протяжении 8 м от южной стены дворца мощность слоя строительного развала достигает 0,4 м, затем он становится менее интенсивным. Этот слой образован разрушением верхних частей стен второго этажа. Под слоем гумуса залегает слой глины, смешанной с гумусом. Он насыщен строительными остатками, здесь встречаются угли, фрагменты керамики (рис. 32, 3, 5, 6). Предматериковый слой является слоем строительства. Он насыщен в основном черепицей, но встречаются и фрагменты посуды. Интересны крупные фрагменты стенок пифоса с ребрами-валиками желто-оранжевой глины. Пифосы этого типа датируются УШ-Х вв.

Слой материковой глины начинается на уровне 2,24 м от уровня современной поверхности у южной стены дворца. На разрезе траншеи прослежен слой бетона серого цвета со следами пожара на нем, он идет на протяжении 4,5 м от южной стены дворца. Это остатки бетонного пола небольшого помещения, уровень которого на 0,91 м выше цоколя южной стены. Очевидно, что это помещение относится к поздней фазе жизни дворца. Подсыпкой под этот пол служил слой глины, в котором найдены мельчайшие куски штукатурки с росписью, подобной той, которая обнаружена у восточной стены дворца (траншея 2). Встречаются фрагменты с красной, зеленой, серой краской, иногда — с полосами.

Траншея выявила базы двух столбов размерами 1,3х1,3 м и 1,4х1,4 м, они сохранились на высоту 0,5-0,8 м (рис. 28, 2). Обе базы столбов врезаны в материковую глину на одном уровне, они расположены на одной оси, соответствующей поперечной оси основного объема дворца. Расстояние между южной стеной дворца и столбом I, а также между столбами примерно одинаково. Раствор их кладки одинаков, он не содержит примеси цемента. В южной части траншеи выявлена база еще одного столба 1,3х1,3 м, максимальная высота 0,5 м (рис. 28, 4). Он лежит на слое строительного мусора. В южном конце траншеи выявлена вымостка из мелких камней на растворе, ее длина 7,65 м. На ней слой гумуса

мощностью до 1,2 м. Крайний южный квадрат траншеи зафиксировал отсутствие культурных остатков. Траншея выяснила стратиграфию на этой площади и ряд архитектурных элементов.

Раскоп I

На этом участке раскрыт сток (рис. 27, 2), идущий по диагонали по отношению к основным осям сооружения. Его длина 18,5 м, максимальная ширина 0,33 (у дна) и 0,55 м (в верхней части) у его восточного конца. Наибольшая высота стенок в средней части стока 0,84 м (изнутри), западный конец стока сохранился на высоту 0,1-0,15 м. Дно, раскрытое в восточном конце, выложено мелким камнем на растворе. Западная часть стока уходит под фундамент юго-западного угла помещения I. Последнее сооружение, вероятно, тогда, когда сток уже был разрушен — высота его стенки в этом месте 0,23 м. Западный конец стока примыкает к кладке, расположенной перед западным фасадом дворца. Размеры кладки 1,45х1,1 м, высота 0,3 м. Восточный конец стока выходил в траншею, здесь обнаружены остатки вымостки в один слой мелкого камня на растворе длиной 2,1 м. Напротив стока в траншее ясно прослеживается яма (или ров) глубиной 1,4 м, заполненная кусками раствора и мелкими фрагментами строительной керамики. Дно стока лежит на стерильной глине и перекрыто слоем гумуса с находками позднего времени (рис. 31, 15, 18), характерными для гумуса на всей вскрытой площади.

В значительной части сток был заполнен фрагментами круглой и плоской черепицы, встречались единичные фрагменты кувшинов, красной и оранжевой глины с широким горлом. Черепица того же типа, которая выявлена в слое строительства как в этом раскопе, так и в других; в частности, найден фрагмент черепицы со знаком креста (рис. 32, 1, 2, 4); здесь были также кости животных и угли. Видимо, после первого пожара, разрушившего древнюю кровлю дворца, сток прекратил функционирование и был засыпан битой черепицей; он относился к древнему периоду жизни памятника.

Раскоп 2

Участок между траншеей I и помещениями 2 и 2Б превращен в раскоп 2 (рис. 27, 3). В квадратах, примыкающих к южной стене дворца, была выявлена полная картина культурных напластований в течение всего периода существования памятника (рис. 29). Под растительным дерном верхний слой строительного развала содер-

жал фрагменты кирпично-каменной кладки с росписью красноватого цвета по желтой штукатурке. Роспись, представлявшая собой фриз, относится к верхней части разрушенной стены. В том же слое — значительное количество круглой черепицы, нередко целой, фрагменты плоского оконного стекла. Разрушение сопровождалось пожаром — угли лежат на остатках бетонного пола, связанного с базой столбика размерами 0,48x0,44x0,15 м. Поверхность базы столбика на 1,21 м выше цоколя южной стены дворца, т.е. примерно уровня древней дневной поверхности. Остатки бетонного пола лежат на тонком слое гумуса, также с включениями угля, а он, в свою очередь — остатках нижнего яруса бетонного пола — того, который прослежен в траншее I. В этом слое гумуса обнаружена керамика, угли, кости животных. Один раздавленный пифос сохранился на месте, у стены помещения с бетонным полом. Материалы относятся к ХУП—ХУШ в. Местами нижний бетонный пол пробит крупными фрагментами упавшей кладки. На одном из них — штукатурка с фреской, подобной той, которая обнаружена ранее. Эта штукатурка частично скрыта новым слоем штукатурки без росписи. Нижний бетонный пол /помещения с пифосом/ лежит на слое гумуса, содержащем керамику, в том числе поливную, угли, строительные остатки. Ниже — слой глины с фрагментами черепицы /строительный слой/, переходящий в материковую глину. Описанная стратиграфическая картина дополняет и уточняет ту, которая была выявлена траншеей I на участке, примыкающем к южной стене дворца. Этот участок особенно важен, т.к. именно здесь в наиболее полном виде наблюдается картина культурных напластований.

В восточной части раскопа обнаружена ранее неизвестная кладка, идущая параллельно западной стене помещения 2. Ее длина 4,65 м ширина 1,4 м, первоначальная высота неизвестна, современная — 0,9 м. На нее опущен фундамент поздней западной стены помещения 2. Она появилась после сооружения основных частей здания, т.к. ее северный конец закрыли водопроводные трубы в цокольной части западной стены помещения 2. Строительный материал этой кладки и одинаковый уровень ее цоколя и цоколей первоначальных стен говорят о том, что кладка не отделена большим промежутком времени от древних частей. Кладка играла роль контрфорса.

Близ южной стены дворца выявлена кладка (вымостка?), лежащая на слое древнего, первого, пожара. Она выше цоколя стены на 0,3–0,5 м, сохранившаяся площадь 0,9x0,6 м, максимальная толщина у южного края 0,44 м.

Еще один существенный архитектурный элемент на раскопе 2 —

база столба близ юго-западного угла помещения 2 (столб 4). Ее размеры 1,5x1,35 м, высота 0,3 м, техника кладки такая же, как у столбов, выявленных траншеей I (рис. 28,3). Он лежит на слое пожара (угли, черепицы), а этот последний — на предматериковом слое глины с фрагментами керамики (строительный слой памятника). Уровень залегания слоя пожара, типы черепицы в этом слое бесспорно свидетельствуют о том, что перед нами первый пожар дворца, прослеженный и на других участках. Подошва фундамента столба только на 0,15 выше цоколя древних частей дворца и расположенной рядом кладки, идущей параллельно западной стене помещения 2. Остатки столба перекрыты слоем гумуса с наводками, в основном это керамика времени позднего средневековья. На профиле шурфа к западу от столба 4 видно, что слой пожара — здесь он включает, кроме черепицы, и фрагменты круглого оконного стекла (рис. 32,13), перекрыт слоем разрушения верхних частей стены; здесь найден карнизный кирпич. На этом слое пожара и разрушения опущен фундамент поздней западной стены помещения 2. Таким образом, и здесь видна картина, знакомая по другим раскопанным участкам.

Можно предполагать, что столбы I, 2, 4 составляли одну систему, олужившую для устройства галереи-лоджии вдоль южного крыла дворца. Она не относится ни к самому древнему строительному периоду, ни к позднему. Чтобы выяснить вопрос о наличии дополнительных опор, соответствующих названным столбам, были заложены небольшие траншеи 4 и 5. В траншее 5 выявлены темные камни на растворе, лежащие к югу от столба I, в траншее 4 кладка на растворе, вероятно, вымостка (?) длиной 2,82 м, уходящая в продольные стенки траншеи. Культурные слои в этих траншеях не представляют собой ничего нового по сравнению с выявленными ранее (рис. 31:II).

Расчистка юго-западного угла помещения 2 выявила следующую картину. Поскольку поздние стены (западная и южная) помещения 2 не располагаются непосредственно на ранних остатках этих стен, а смещены соответственно к западу и югу, их мелким фундаментам требовались дополнительные опоры. Западная стена имеет в качестве такой опоры древнюю кладку, идущую вдоль древней западной стены помещения 2, но не доходящую до угла, о чем сказано выше. Южная стена частично опирается на северный конец западной стены помещения 2Б. Юго-западный угол подобной опоры в более древних элементах не имел. Вероятно, эту роль выполняет кладка размерами 1,35x1,07 м, высота 0,75 м, на которую опущен край западной поздней стены помещения 2. Она при-

мыкает к лицевой поверхности западной стены помещения 2Б. Ее слабый раствор с большой примесью гальки существенно отличается от растворов древних частей дворца. Эта кладка явно позже помещения 2Б и, вероятно /но здесь нет полной уверенности/, одновременно поздним стенам помещения 2.

Как видим, сложность строительной истории помещения 2 хорошо прослеживается и на этом участке раскопа. Стремление уточнить характер сопряжения северного конца кладки контрфорса с соседними элементами привел к наиболее важному открытию сезона.

К л а д

В северо-восточном углу раскопа 2 имеется ниша, образованная кладками южной стены основного объема древней западной стеной помещения 2 и "параллельной" кладкой, ее размеры в плане 1,14х1,4 м, ниша перекрыта фундаментом поздней стены (рис. 29,2). Заполнение ниши – слой строительного мусора (рис. 32,10–12), частично залитый раствором /это и есть поздний фундамент/. При расчистке ниши выяснилось, что строительный мусор представляет собой слой разрушения древних стен дворца. Как и в других местах, здесь был найден фрагмент карнизного кирпича. Слой разрушения лежит на слое пожара, особенно интенсивном у южной стены дворца (мощность его до 0,1 м). Южная часть ниши занята вымосткой из мелких камней и гальки на растворе, толщина ее 6 см. Ее поверхность на 4 см выше цоколя стен. В северной части ниши, в уровне вымостки, лежали фрагменты черепицы и несколько кирпичей без следов раствора. Ниже следовал предматериковый слой – глина, насыщенная фрагментами черепицы. Размеры кирпичей: 21х21х5 см, 20,5х10–12х4,5 см, 20,5х10,5х4,5, т.е. квадратный кирпич и кирпич-половинка, которые применены в различных древних частях сооружений. В юго-восточном углу ниши, на вымостке, стоял кувшинчик, раздавленный материалами слоя разрушения и пожара, который перекрыт фундаментом поздней западной стены помещения 2. Кувшинчик светло-коричневой глины с уплощенной ручкой относится к категории простой столовой посуды (рис. 28,1; 32,8). Кувшинчик содержал клад, состоящий из 27 золотых монет, 44 серебряных, серебряного кольца со шитком, украшенным чернью и шаровидной сердоликовой бусины. Золотые монеты относятся к чекану византийских императоров династии Дук третьей четверти XI в. Это так называемые скифатные монеты – номисмы. Одна серебряная

византийская монета Константина Мономаха. 43 серебряных грузино-византийских монеты относятся к чекану грузинских царей третьей четверти XI в. – Баграта IV и Георгия II. Монеты в хорошей сохранности, в том числе и серебряные, чеканившиеся из тонких пластинок серебра.

Среди монет Георгия II имеются монеты с титулами новеллиссимоса и севастоса, но отсутствуют монеты с титулом кесароса, который он получил к концу царствования (определение С.М.Шамба). Это обстоятельство можно объяснить тем, что в момент захоронения клада монет с Георгия II с титулом кесароса еще не было, т.е. это время относится к концу 70-х годов XI в.

Найденный клад – самый крупный в Абхазии клад золотых монет. Особая ценность клада заключается в том, что он дает надежную опору для датировки дворца. Поскольку кувшинчик стоял в углу, образованном двумя первоначальными стенами сооружения – южной стеной основного объема и древней западной стеной помещения 2, а также прикладкой-контрфорсом, появившееся позже, бесспорно, что клад не мог быть захоронен позже строительства основного объема дворца, а также после частичной перестройки его юго-восточной части. Кремья строительства дворца предварительно можно определить как X век, не исключая и IX в. Именно к этому времени относятся материалы нижнего слоя – слоя строительства, среди которой черепица с рельефным знаком креста, пифос с ребрами-желобами, кувшинчики с росписью коричневатыми полосами, тонкостенная керамика из белой тонко отмученной глины и др. (рис. 30,12; 32,1,3,7,10–12). Некоторые из названных предметов бесспорно синхронны времени строительства, т.к. найдены в засыпи древнего цеманочного пола, в помещениях 2 и 4. Окончательно дата сооружения комплекса будет определена после завершения раскопок.

Горловина и ручка кувшинчика с кладом не были найдены. Видимо, драматические обстоятельства укрытия клада не позволяли подыскать специальное вместилище ценностей. Владелец берет простой кувшинчик, отбивает горловину, иначе монеты не помещались, ставит к его в нишу, на вымостку. Скорее всего, владелец клада погиб. Этот момент пожара, разрушения можно связать с нападением сельджуков, которые совершили в конце 70-х годов XI в. рейд в район Абхазии, что нашло отражение в письменных источниках.

Таким образом, в результате раскопок 1983 г. сложилось следующее представление о строительной истории памятника.

1. В первоначальном состоянии дворец представляет собой сооружение, состоящее из обширного зала, перекрытого стропилами, опирающимися на пару столбов. Залу предшествует вестибюль по фронту западного фасада, обращенного к площади. К восточной части основного объема с юга примыкает церковь. В это время стены расписаны фреской, полы бетонные цемяночные, основной строительный материал — тесаный камень, кирпич применен в куполе и некоторых элементах интерьера. В растворе содержится примесь цемянки. Фундаменты местами глубиной до 2 м врезаны в стерильный слой глины. До сооружения дворца следов поселения на этом месте не прослежено. Культурный слой этого времени хорошо представлен слоем строительства, который лежит на материковой глине. В это время под полом помещения 2 имеется водопровод, отводящий воду с территории, примыкающей к южной стене основного объема и западной стене помещения 2. Функционирует также сток, отводящий воду с территории, примыкающей к дворцу с запада, а также сток, отходящий от юго-восточного угла помещения 2.

2. К западной стене помещения 2 пристроена кладка, играющая роль контрфорса. Видимо, в это время в стенах помещения 2 стали заметны деформации, обусловленные понижением рельефа. Вообще на протяжении всей истории памятника прослеживается стремление укрепить его юго-восточную часть, которая находилась в неблагоприятных условиях. Водопровод из керамических труб прекратил свое существование. Появление контрфорса относится ко времени жизни на том же уровне дневной поверхности, что и в момент строительства сооружения.

3. Пожар юго-восточной части дворца, разрушение верхних частей сооружения. Слой пожара включает фрагментированную черепицу, фрагменты карнизных зубчатых кирпичей, круглого оконного стекла, древесный уголь. Укрытие клада непосредственно предшествует слою пожара. Вскоре после пожара строятся помещения 2А и 2Б, столбы 1, 2, 4, поддерживавшие плоскую кровлю галереи, появляется вымостка у южной стены дворца. Уровень дневной поверхности изменился незначительно. Функции основных частей дворца и прежний уровень цемяночного пола сохраняются. По-прежнему в верхнем этаже размещаются жилые помещения. Перестают функционировать стоки с южной и восточной сторон дворца.

Описанные этапы относятся к первой фазе существования комплекса, которая характеризуется преимуществом жизни на

разных этапах, сохранением функций основных помещений. Пожар не был катастрофой для дворца, он быстро отстроился и расширился в своей юго-восточной части.

4. Время запустения, наступившее после очередного пожара. В помещении 2 появляется большая яма, разрушившая древний пол. Южная и восточная стены помещения разрушены настолько, что оно практически открыто с этих двух сторон. Помещения 2А, 2Б и примыкающая к ним с западной стороны галерея перестают существовать, их остатки скрываются под слоем разрушения и наносной земли. Больше они не возобновлялись. Судя по материалам заполнения ямы, это время приходится на период зрелого средневековья, т.е. относится ко второй фазе исторической жизни комплекса.

5. Генеральная реконструкция дворца, коренным образом изменившая его планировку и функции отдельных частей. Уровень пола в интерьере и уровень дневной поверхности за пределами стен значительно выше, чем в ранней фазе жизни. Прямотенность отсутствует. Большой зал нижнего этажа перегорожен на несколько помещений хозяйственного и бытового назначения. По сторонам западного вестибюля пристроены новые помещения. Планировка второго этажа повторяет планировку нижнего этажа. Помещение 2, ранее бывшее церковью, приобретает хозяйственные функции. Вестибюль остается главным входом во дворец. Стены помещения 2 надстроены и усилены. У южной стены дворца: во внутреннем дворике, образованном стенами помещений 1 и 2, появляется хозяйственное помещение с бетонным полом и пифосом. К этому времени относится и вымостка, выявленная в южном конце траншеи 1.

6. Изменений в интерьере нет. Пожар прекращает существование помещения у южной стены дворца, на смену ему появляется легкая галерея на деревянных столбиках. К ней относится база небольшого столбика, выявленная в раскопе 2. Такая же галерея шла и вдоль северной стены дворца, следы от нее сохранились на фасаде. Декоративные элементы уничтожены полностью или частично поздними закладками и вычинками. Верхний слой гумуса, хорошо выраженный на всех раскопанных участках, соотносится со строительными периодами 5 и 6; он дал наибольшее число находок. Эти строительные периоды характеризуются и материалами, полученными при раскопках в интерьере. Самые поздние материалы относятся к концу ХУШ в.

Приведенные данные характеризуют жизнь памятника на про-

тяжении примерно 900 лет. В сезоне 1983 г. впервые было получено удовлетворительное представление о строительной истории памятника. Исследование дворца будет продолжено.

М.М.Гунба, М.Н.Хотелашвили

ИТАКИЙ ОТЧЕТ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ В СУХУМИ

В 1983 году продолжалось изучение территории Сухумской крепости. Раскопки проводились на северо-восточном углу крепости и были ограничены изучением верхнего культурного слоя толщиной до одного метра. Как прежде, так и в этом году резко выделяется верхний культурный слой, датируемый поздним средневековьем. Этот слой начинается с поверхности почвы и углубляется до одного метра. Слой состоит из перегноя, песка и мелкого гравия. Он содержит большое количество керамической посуды: столовой, кухонной и тарной. Эту посуду можно группировать и по другому признаку: поливная и простая. Поливная посуда состоит из тарелок, чашек, мисок и кувшинов, а простая — из пифосов, кувшинов, горшков и др.

В раскопанном слое было выявлено до 30 курительных трубок равной величины, цвета и орнамента. Только две трубки не имели орнамента, а остальные богато орнаментированы.

Поливная посуда представлена в большом разнообразии. Основной цвет поливы — это зеленый цвет с разными оттенками. Посуда с зеленой поливой состоит из чашек, мисок, тарелок, кувшинов. Многие чашки и тарелки имеют кольцеобразный поддон. Сплошной поливой покрыта видимая сторона посуды. Глина в основном красновато-коричневого цвета, но встречается и серый цвет. Некоторые чашки не имеют выступающего поддона — донная часть закругленная.

Встречаются фрагменты мискообразных сосудов с белой поливой с внутренней стороны и голубоватой — с наружной. Вся эта керамика имеет аналогию среди посуды позднего средневековья.

Среди поливной посуды имеются несколько фрагментов от разных чашек и тарелок с желтовато-светлокоричневой поливой и орнаментированной темно-коричневым цветом. Такая посуда, надо полагать, в этот слой попала случайно. Аналогичная посуда в условиях Абхазии датируется XI-XIV вв. Качество этой поливы намного лучше, чем качество зеленой поливы.

Было выявлено определенное количество обломков пифосов в виде днищ и стенок. Найденное единственное дно плоское и имеет сходство с днищами пифосов раннего средневековья. Стенки имеют

орнамент в виде рельефно выступающей полосы с пальцевыми вдавлениями. Толщина стенок пифосов иногда достигает до 2 см.

Немногочисленны фрагменты кувшинов. Они объемистые, сделаны из красной глины, обжиг темно-коричневый.

В слое оказались несколько плоских черепиц и один кирпич. Аналогичные предметы были выявлены в предыдущих годах.

Обломки горшков встречаются чаще, хотя не удалось реставрировать их. Края горшков незначительно расширяются и с наружной стороны имеет валик в сечении треугольной формы.

На глубине 30 см была выявлена вымостка из крупного булыжника, что служила двориком в турецкой крепости. Почти на том же уровне с северной стороны была выявлена площадка, покрытая известковым раствором, поверхность которой была неровной.

У восточного края раскопа на глубине 75 см был найден клад из 14 золотых монет турецкого чекана.

М.В. Барамидзе, Т.Э. Чигшвили, Г.Т. Квирквелия,
Л.В. Джигладзе, Э.С. Махарадзе, Г.П. Хубутия,
Р. Хвистани

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В с. ПИЧОРИ ГАЛЬСКОГО РАЙОНА

Археологическая экспедиция Абхазии, Центра археологических исследований АН Грузинской ССР в 1982-83 годах проводила работы в основном в Гальском районе на строительных площадках мелиоративных работ. Эти работы планируются институтом "Грузгипроводхоз" и осуществляется дирекцией строящихся объектов Колхидской зоны Министерства мелиорации и водного хозяйства.

Основным объектом работ экспедиции является многослойное поселение в с. Пичори. Поселение расположено к югу от г. Гали на 30-35 км, 0,5 км к северу от моря. Оно представляет собой несколько искусственных холмов, расположенных кольцеобразно в два ряда вокруг центрального холма. Центральный холм, именуемый "Диха-гудзуба I" высотой до 4 м, диаметром 60 м, окаймлен рвом шириной до 4 м. Следует отметить, что остатки рва прослеживаются и вокруг других холмов. По-видимому, это единая система для охраны и дренажа поселения.

Поселение изучается с 1981 года. В первый год экспедиция надела раскоп 20x10 м на южном склоне центрального холма и установила здесь существование культурных слоев раннего эллинизма и предантичной эпохи. В искусственной насыпи между этими слоями были зафиксированы материалы середины II тысячелетия до н.э. Раскоп до грунта не был доведен.

В 1982 г. раскоп был расширен к северу и востоку и заложен с восточной стороны шурф 6x4 с целью уточнения стратиграфии памятника. С учетом данных раскопа и шурфа стратиграфия памятника такова: под дерновым слоем идет мощный (толщина - 0,5 м) слой глиняной обмазки представленный только в верхней части холма и занимающий площадь 35 м². Эти остатки, по-видимому, соответствовали двум деревянным сооружениям типа "Джаргвали". По обнаруженным в слое фрагментам синопской черепицы, амфор, краснообожженному кувшинчику и др. их можно отнести к раннеэллинистическому времени. Под слоем глиняной обмазки идет мощный слой желтоватой глины, содержащий материалы середины II тысячелетия до н.э. По-видимому, в раннеэллинистическое вре-

мя где-то поблизости был срезан более ранний слой и эта земля была использована для насыпи. Обнаруженная здесь керамика (богато орнаментированная шпонами, фестонами, гребенчатым штампом, шишками, ручки горизонтальные и напоминающие "птичью грудь") хорошо связываются с материалами Диха-Гудзуба в Анаклии и относится к середине II тысячелетия до н.э. Таку датировку подтверждают и кремневые наконечники стрел и половина глиняной формы для отливки трубчатообушного топора позднего варианта.

Под описанным слоем залегают 2 интенсивные углистые прослойки разделенные друг от друга слоем сероватой глины. Углистые прослойки соответствуют деревянным строениям, о чем указывает обилие остатков деревянных столбиков, диаметром 30-35 см. Эти сооружения, судя по фрагментам в плане четырехугольные, площадью до 15-16 м². Обнаруженная здесь керамика в принципе однотипная и судя по материалам поселений Колхидской низменности относится к предантичному периоду.

По данным контрольного шурфа под этими слоями залегает еще 4 культурные прослойки, содержащие и более ранние материалы. В самом низлежащем слое была обнаружена керамика, соответствующая керамике II слоя и относимая нами ко II тысячелетию до н.э.¹ Таким образом, ясно, что центральный холм поселения существовал непрерывно в продолжении почти 12 веков и первое заселение этой территории надо отнести протоколхидскому периоду.

В 1983 году работы в Пичори продолжались на нескольких холмах. На центральном холме раскоп был удлинен к северу и в настоящее время весь холм перерезан с юга на север траншеей шириной 15 м. На всей этой площади изучены 4 верхних горизонта (глиняной обмазки, насыпи, 2 углистые прослойки). Материал в принципе однотипен с предыдущими. Следует отметить только, что в насыпном слое вместе с архаичной керамикой обнаружена бронзовая треугольная мотыга типа Уреки, что еще раз подтверждает принятую датировку слоя.

¹ Подробно о стратиграфии памятника см: М.В.Барамидзе, Т.Э.Чигосвили и др. Отчет работ археологической экспедиции Абхазии за 1982 г. ПАИ Грузинской ССР, 1982 г.

² На холме отсутствует раннеантичный слой, по-видимому, уничтоженный последующим поселением. Эти слои зафиксированы на других холмах этого поселения.

Во втором (сверху) углистом слое была расчищена хозяйственная яма, содержащая остатки зерновых, что ясно указывает о высоком уровне земледелия в изучаемом районе. Об этом же свидетельствуют каменные зернотерки, пести, кремневые вкладыши от серпов и др.

Наряду с центральным холмом изучались и другие холмы. Разведочные шурфы указывают, что Пичорское поселение занимает общую площадь до 6,5 га. Но эта площадь занята лишь в предантичное время. По-видимому, население центрального холма переходит на окружающие возвышенности лишь с предантичного периода и создает единое большое поселение.

Очень интересные материалы этого периода дали раскопы, заложенные на других холмах. Так, на холме № 2 раскоп общей площадью 400 м² выявил два уровня поселения предантичного периода, представленная прослойками глиняной обмазки и углистыми пятнами. Из найденных здесь материалов следует отметить глиняные вазулы - копла, бронзовый шлак, что ясно указывает о роли металлургии бронзы в хозяйстве населявших этот регион. Так как этот холм находится на северо-западной окраине поселения, более удобного места для металловарки нельзя предусмотреть.

На холме № 3 раскоп (площадь 430 м²) выявилось три уровня глиняной обмазки, каждая из которых подстилается углистой прослойкой. Особо следует отметить нижний (III) уровень слоя с глиняной обмазкой, представленный большими (до 50х50 см) плитами. Если эти обломки действительно относятся к обмазке, то здание разрушенное пожаром на этом холме в VII в. до н.э., должно быть огромным. Последующие работы выявят окончательные контуры здания.

Обнаруженная здесь керамика типична для жилых холмов Колхиды: по формам, орнаменту, глине, и поэтому специально на ней не останавливаемся. Особо следует отметить лишь большую группу обломков желтоватой керамики, изготовленной из хорошо отмученной глины, столь не характерной для Колхиды. Формы и орнамент типичны для колхской керамики, разница лишь в качестве глины, что объясняется локальными особенностями этого региона.

Интересную картину дал раскоп, заложенный на холме № 4. Холм непосредственно прилегает с севера к центральному, и выделяется от него лишь рвом. Холм удлиненной эллипсовидной формы высотой до 1 м. Раскоп размером 22х2 м ориентацией с севера на юг, дал следующую картину. Под абсолютно стерильным слоем (толщина 1 м) желтой глины зафиксирован углистый слой с при-

месями глиняной обмазки (толщина 0,2 м). Слой содержит типичную раннеантичную керамику (кувшины со сливом, трехгранные венчики от блюд, стенки пифосов и др.). Ясно, что раннеантичные венчики от блюд, стенки пифосов и др.). Ясно, что раннеантичный слой, отсутствующий на центральном холме на поселении представлен довольно мощно на некоторых прилегающих холмах. Существование стерильного слоя над культурным, и удлиненная вдоль рва форма холма, наводит на мысль, что центральный холм был окаймлен (или реставрирован) в раннеэллинистический период, т.е. в последнюю стадию существования поселения.

Работы в с.Пичори пока только в начальной стадии и в ближайшие годы экспедиция планирует последовательное изучение всех холмов и слоев.

Л.Д.Церетели

ОСТАТКИ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕЩЕРЫ АПИАНЧА НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

Рассматриваемый регион наиболее богат остатками первобытного времени.

В результате почти пятидесятилетнего исследования (С.Н.Замiatин, Л.И.Соловьев, Н.З.Бердзенишвили) памятников каменного века, Абхазия стала одним из наиболее изученных районов.

К числу уникальных археологических объектов этого региона относится карстовая пещера Апианча - (Гульрипшский район), находящаяся в бассейне р. Кодори, недалеко от пос. Цебельда. Последние восемь лет она изучается Кодорской археологической экспедицией Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН СССР (руководитель Л.Д.Церетели). В отложениях пещеры (мощность слоев 6 м) выделяется 9 литографических слоев, отражающих пять различных археологических эпох, содержащих остатки производства и орудия труда эпохи неолита, мезолита, финальной и начальной стадии верхнего палеолита, а также позднего мустье, два из них - стерильные слои.

Сравнительный анализ позволяет проследить динамические процессы в развитии первобытного населения, его хозяйства и культуры.

В 1983 году раскопки продолжались на квадратах: Д_{I-5} - Д_{I-6}. Площадь раскопок составляет 40 м², глубина 80-90 см от уровня современного пола. В верхнем неолитическом слое обнаружены многочисленные ножевидные пластины (преимущественно без ретуши), сегменты дугообразной формы, серии микроскребок на отщепках неолитического облика, имеются галечные орудия. Обработка орудий более совершенна и носит микролитический характер. Отмеченные находки позволяют отнести данный слой к ранней стадии неолита.

Нижний мезолитический слой в большом количестве содержит орудия из камня и кости. Остатки производства и палеонтологический материал в основном были найдены вокруг очага. Мезолитический слой также характеризуется набором кремневых орудий геометрических форм: сегментов, трапеций и ассиметричных треугольников вытянутых форм; встречаются микрочастицы с пригуп-

ленным краем. Несмотря на то, что большинство ножевидных пластин без ретуши по краю, они все же использовались в качестве орудий, на что указывают мелкие заломы по краям. Среди кремневых изделий наиболее многочисленную группу орудий составляют угловые резцы и разнообразные скребки. Нуклеусы призматические и конусообразные.

Основную массу обнаруженного в пещере инвентаря составляют кремневые орудия. наряду с которыми единицами представлен обсидиан.

Выявленные в обоих культурных слоях пещеры Апианча многочисленные кости животных и рыб указывают на то, что ее обитатели занимались охотой и рыболовством. Раскопки продолжаются.

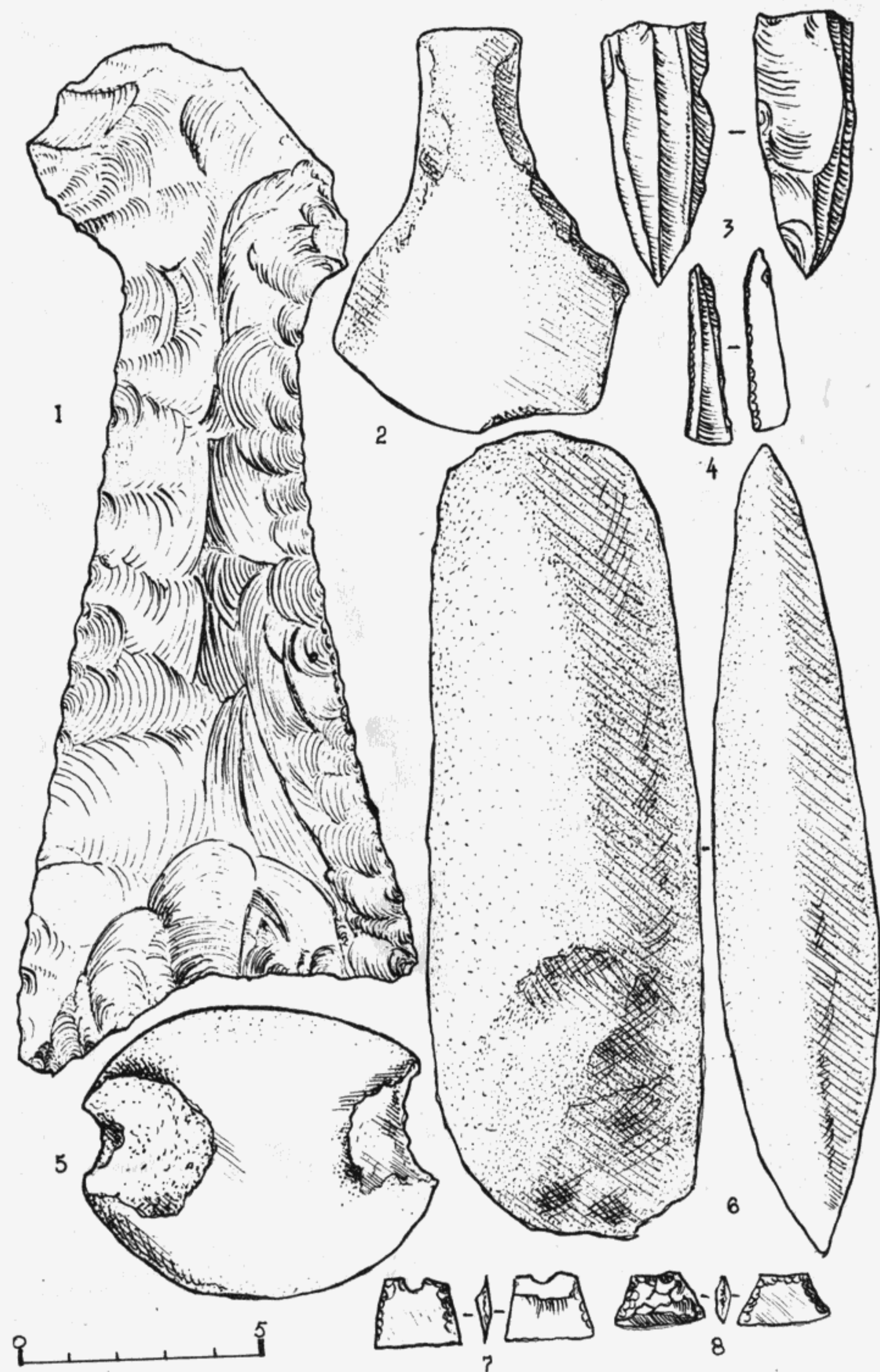
Внушительная мощность отложений в пещере Апианча, четкое горизонтальное распространение слоев, наличие очажных прослоек, насыщенность культурных слоев — артефактами, пылью, фаунистическими находками, позволяют говорить о большом значении этой стоянки.

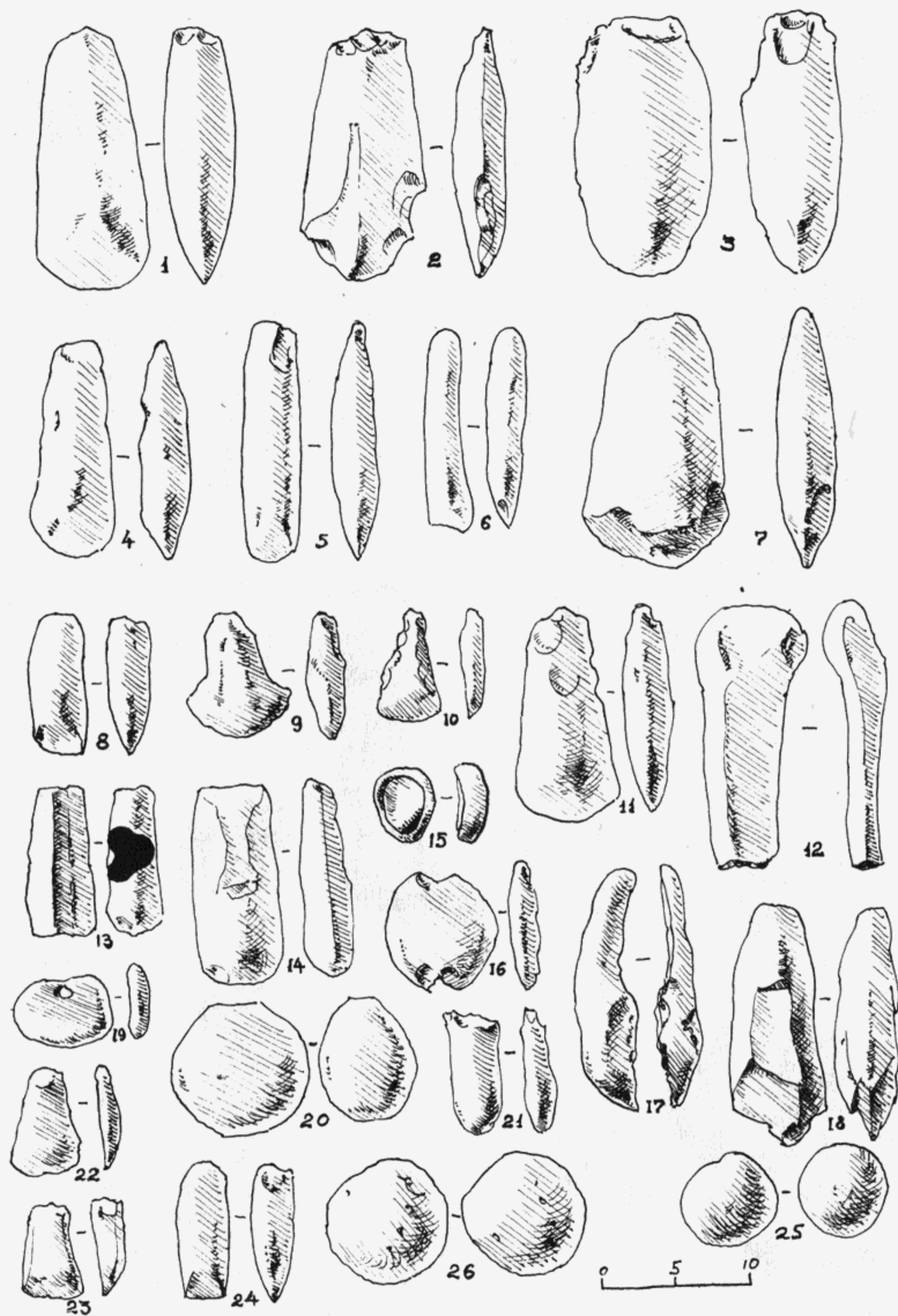
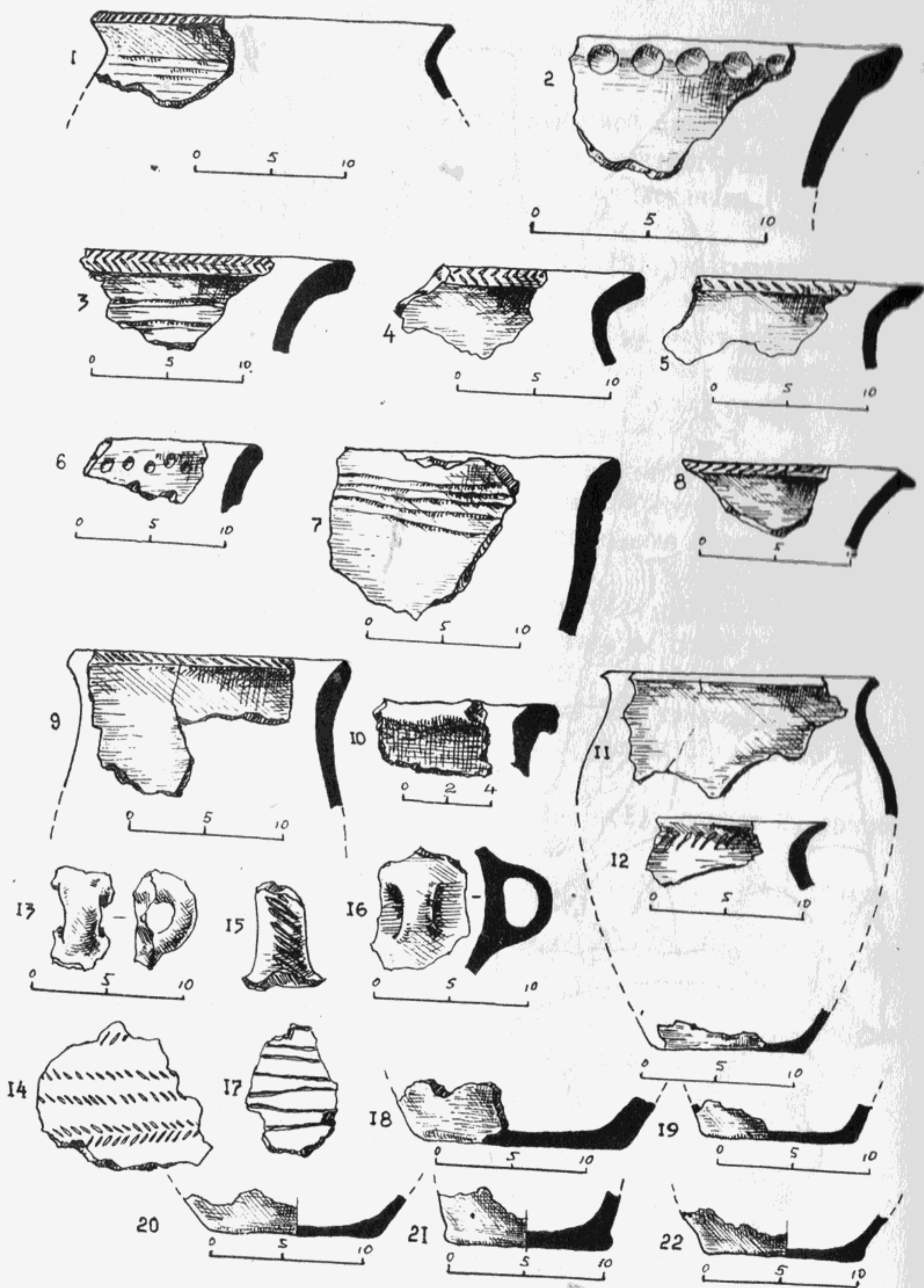
Очевидно, что результаты раскопок пещеры Апианча значительны, однако особый интерес представляет дальнейшее исследование довольно большой еще нераскопанной территории.

ОПИСАНИЕ РИСУНКОВ

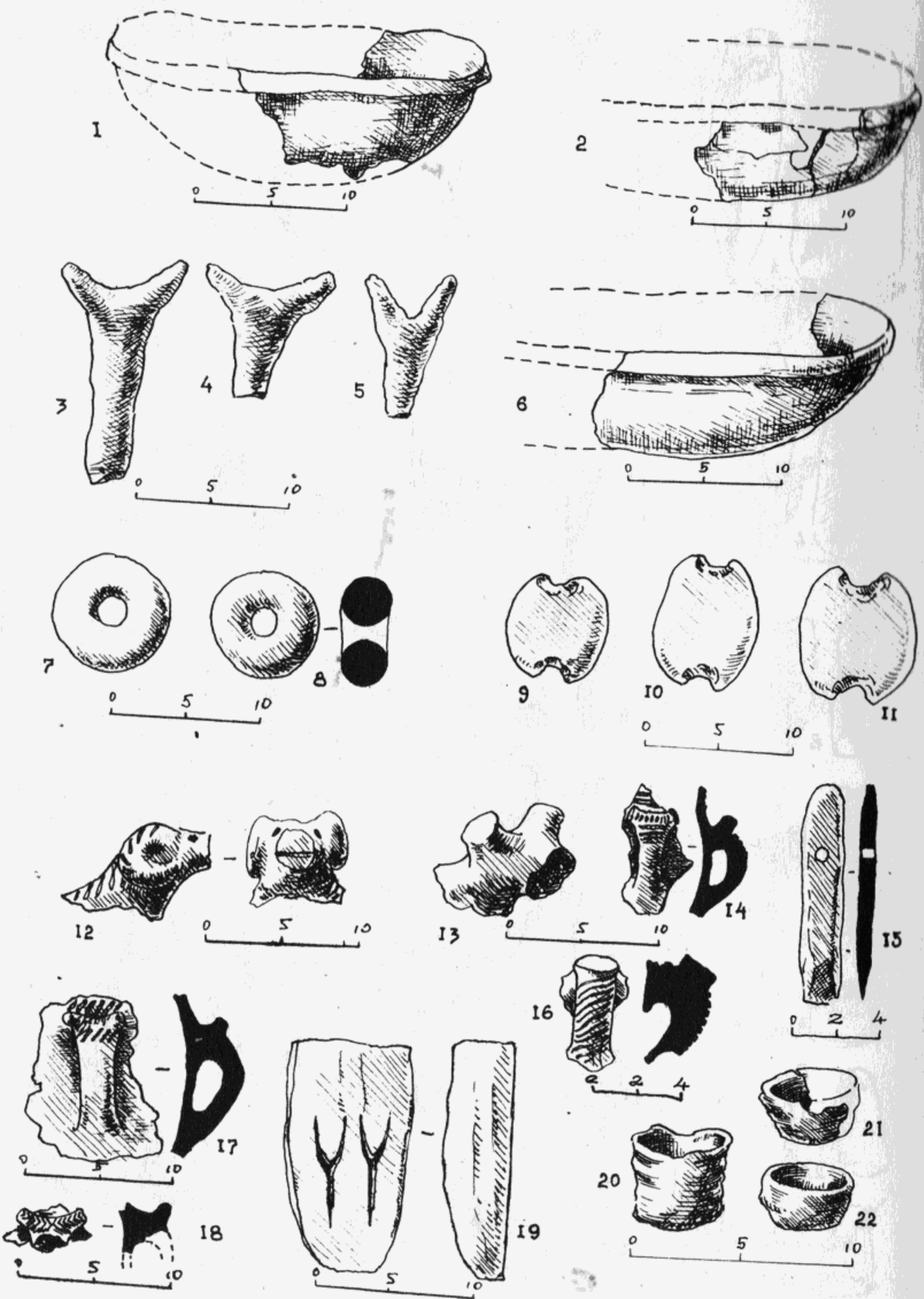
- Рис. 1. Кистрик. Кремневые и галечные орудия из поселения (I-8).
- Рис. 2. Кистрик. Фрагменты керамических сосудов из поселения (I-22).
- Рис. 3. Кистрик. Галечные орудия из поселения (I-25).
- Рис. 4. Тамыш. Керамические и каменные изделия из поселения (I-22).
- Рис. 5. Тамыш. Керамические сосуды из поселения (I-10).
- Рис. 6. Тамыш. Орнаментальные мотивы керамических сосудов (I-26).
- Рис. 7. Лахуагуаджа. Кремневые предметы: отбойник (1), нуклеус (косоплощадочный (2), нуклеус прямоплощадочный (3), дисковидный нуклеус (4).
- Рис. 8. Лахуагуаджа. Кремневые предметы: первичные отщепы (1), вторичные отщепы (2), отщеп из кварцитового кремня (3).
- Рис. 9. Лахуагуаджа. Кремневые предметы, отщепы со следами сработанности (1), отщепы с ретушью (2), реберчатый скол (3), поперечный скол (4), продольный скол (5), пластина (6), пластина усеченная (7), пластина усеченная с ретушью (8).
- Рис. 10. Красный Маяк. Бронза. Кинжал (1), наконечник копий (2,3), шейная гривня (4), якоревидное украшение (5); Джантух. Бронза. Колокольчик (6), вотивные фигурки-подвески (7,8). Оселок (9). Железо. Ножи (10-12), наконечник копья-дротика (13).
- Рис. 11. Шапки. Общий вид храма.
- Рис. 12. Шапки. План башни № I (1), план храма (2).
- Рис. 13. Шапки. Археологический инвентарь из раскопок башни № I.
- Рис. 14. Шапки. Раскопочный материал из храма.
- Рис. 15. Шапки. Подъемный материал эпохи бронзы и античного времени, собранный на территории крепости.
- Рис. 16. Шапки. Фрагменты местных апсильских пифосов (подъемный материал).
- Рис. 17. Шапки. Находки доследованных погребений цебельдинской культуры на территории виноградного холма.
- Рис. 18. Шапки. Материалы из доследованных погребений цебельдинской культуры между могильниками Абгадзраху и Ал-раху.

- Рис. 19. Шапки. Находки из доследованных погребений Цебельдинской культуры, связанные с различными пунктами Юстинианова холма.
- Рис. 20. Шапки. Материалы из доследованных погребений Юстинианова холма.
- Рис. 21. Гюенос. План раннехристианской церкви.
- Рис. 22. Гюенос. Детали декорации из местного песчаника (1-3, 5) детали декорации из местного песчаника (4).
- Рис. 23. Лыхны. План раскопа 1983 г.
- Рис. 24. Лыхны. Траншея 2, вид с юга (1), фрагменты (2, 3).
- Рис. 25. Лыхны. Заложенный дверной проем между помещениями 2А и 2Б, вид с востока (1), фундамент поздней восточной стены помещения 2, "висящий" над апсидой, вид с востока (2), апсида помещения 2, вид сверху (3), водосток (траншея 3), вид с севера (4).
- Рис. 26. Лыхны. Помещение 2, вид на западную стену (1), водопровод, вид с севера (2), выход труб водопровода наружу, вид с востока (3), помещение 2, юго-восточный угол, вид с севера (4).
- Рис. 27. Лыхны. Траншея I, вид с юга (1), раскоп I, вид с востока (2), раскоп 2, вид с запада, слева - ниша, в которой был обнаружен клад (3).
- Рис. 28. Лыхны. Клад монет (1). Столб I и траншея 5, вид с востока (2), столб 4, вид с запада (3), столб 3, вид с юго-востока (4).
- Рис. 29. Лыхны. Раскоп 2. Разрез I - I (1), раскоп 2, разрез II-II (2).
- Рис. 30. Лыхны. Находки из помещения 2 (1-5, 7-15), из апсиды (6, II).
- Рис. 31. Лыхны. Изделия из керамики, траншея I (1-10, 12-14, 17) траншея 5 (II), раскоп I (15, 18), траншея 3 (16).
- Рис. 32. Лыхны. Керамические изделия, раскоп I (1, 2, 4), траншея I (3, 5, 6), траншея 3 (7), раскоп 2 (8-13), 13 - стекло.

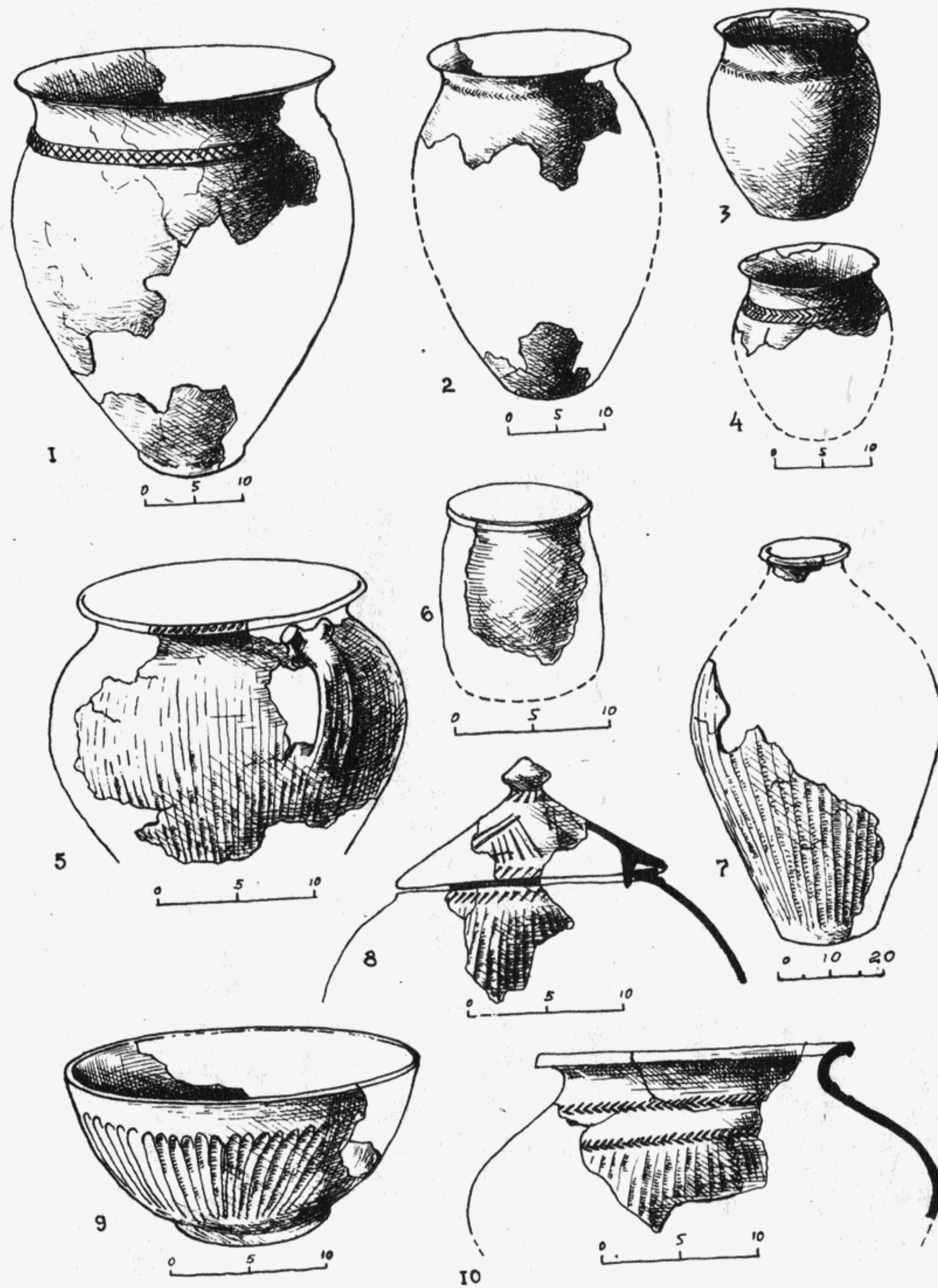

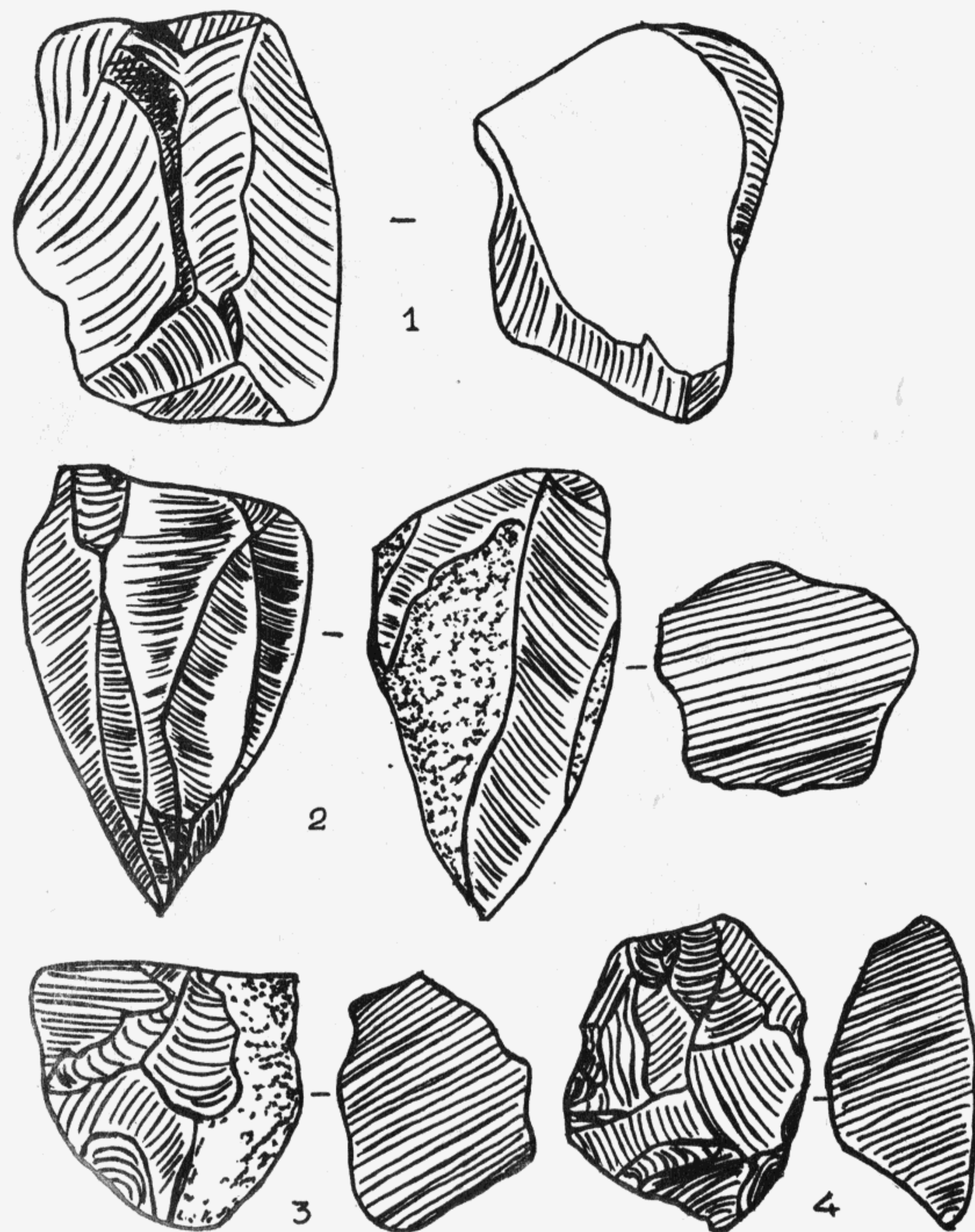
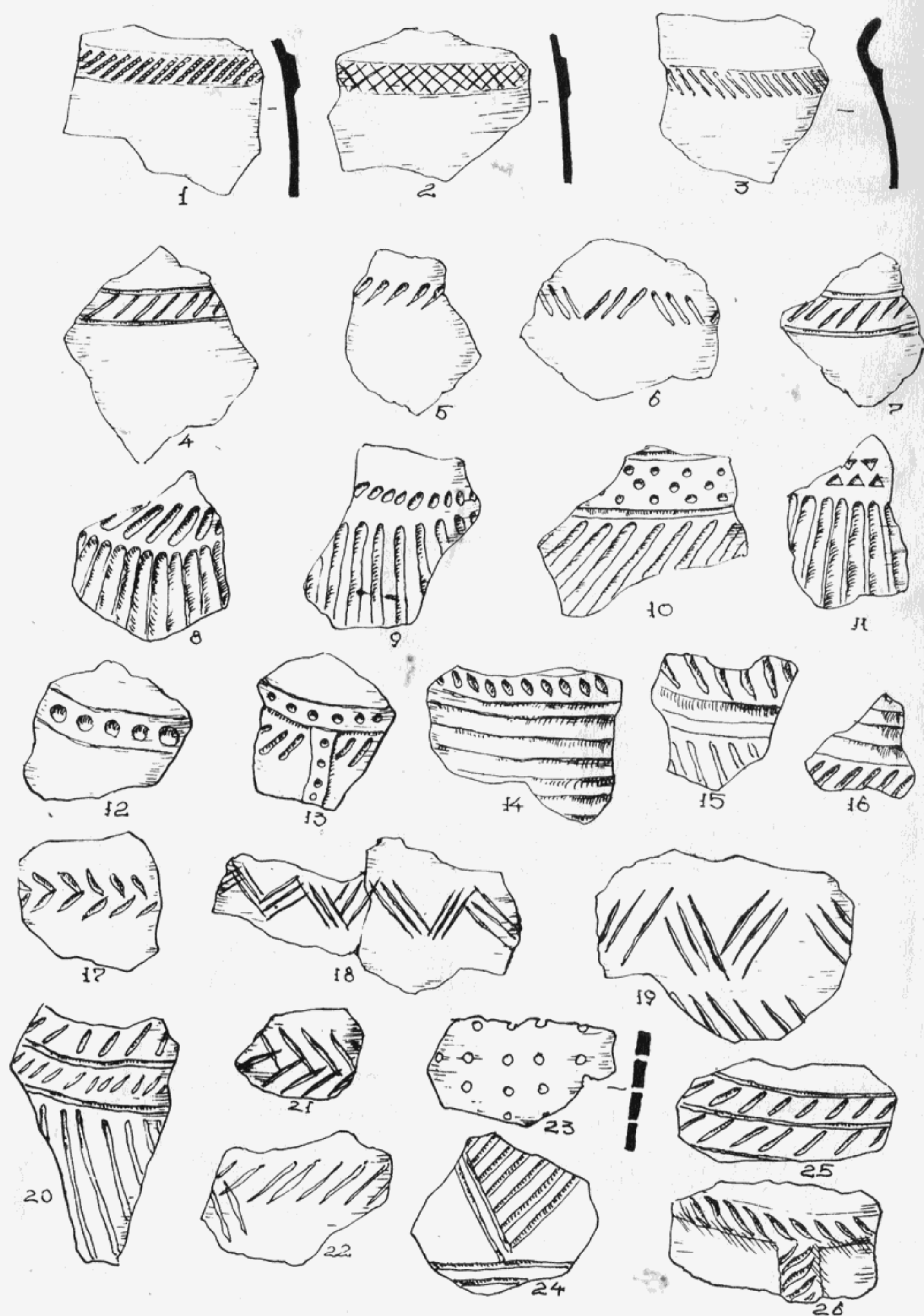

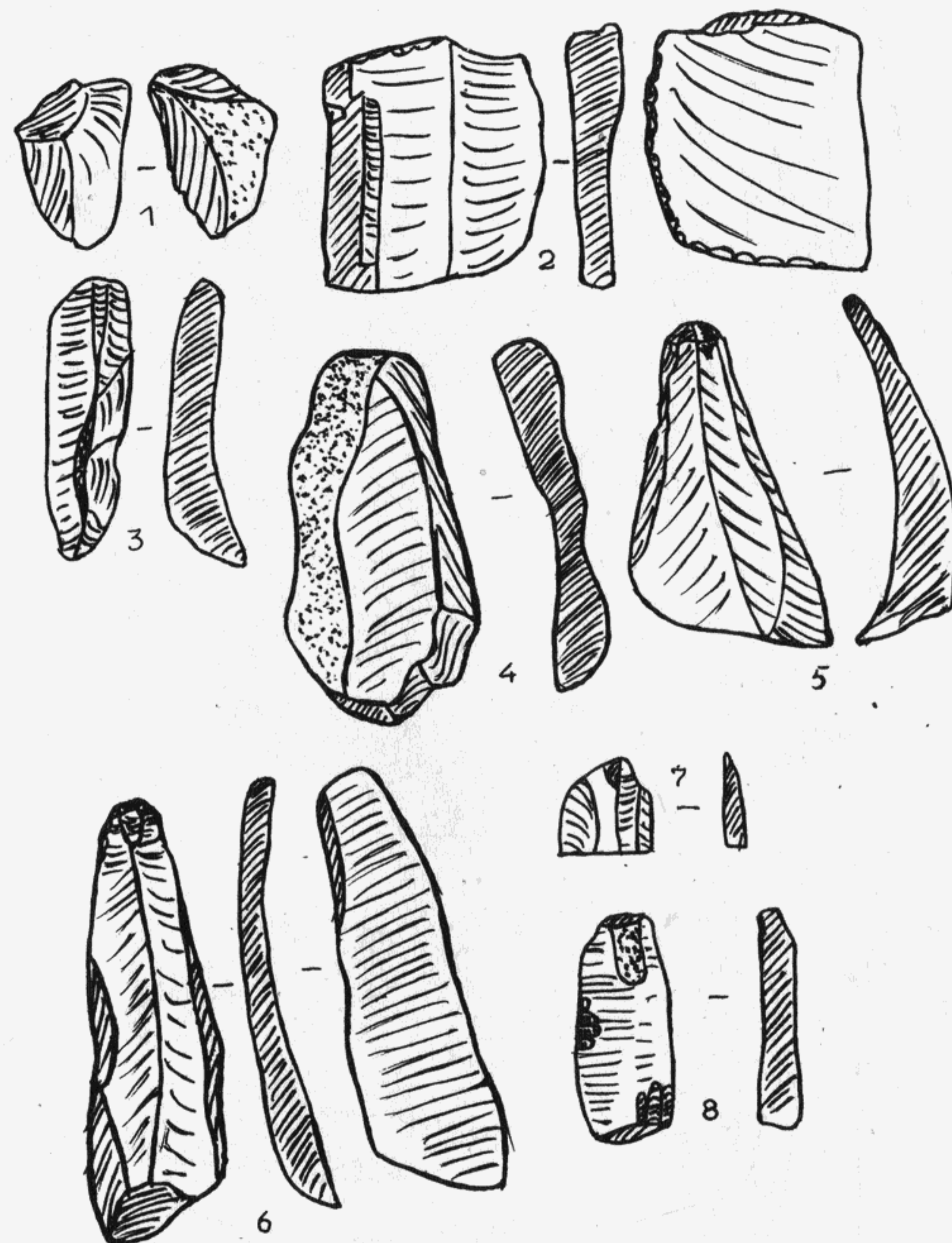
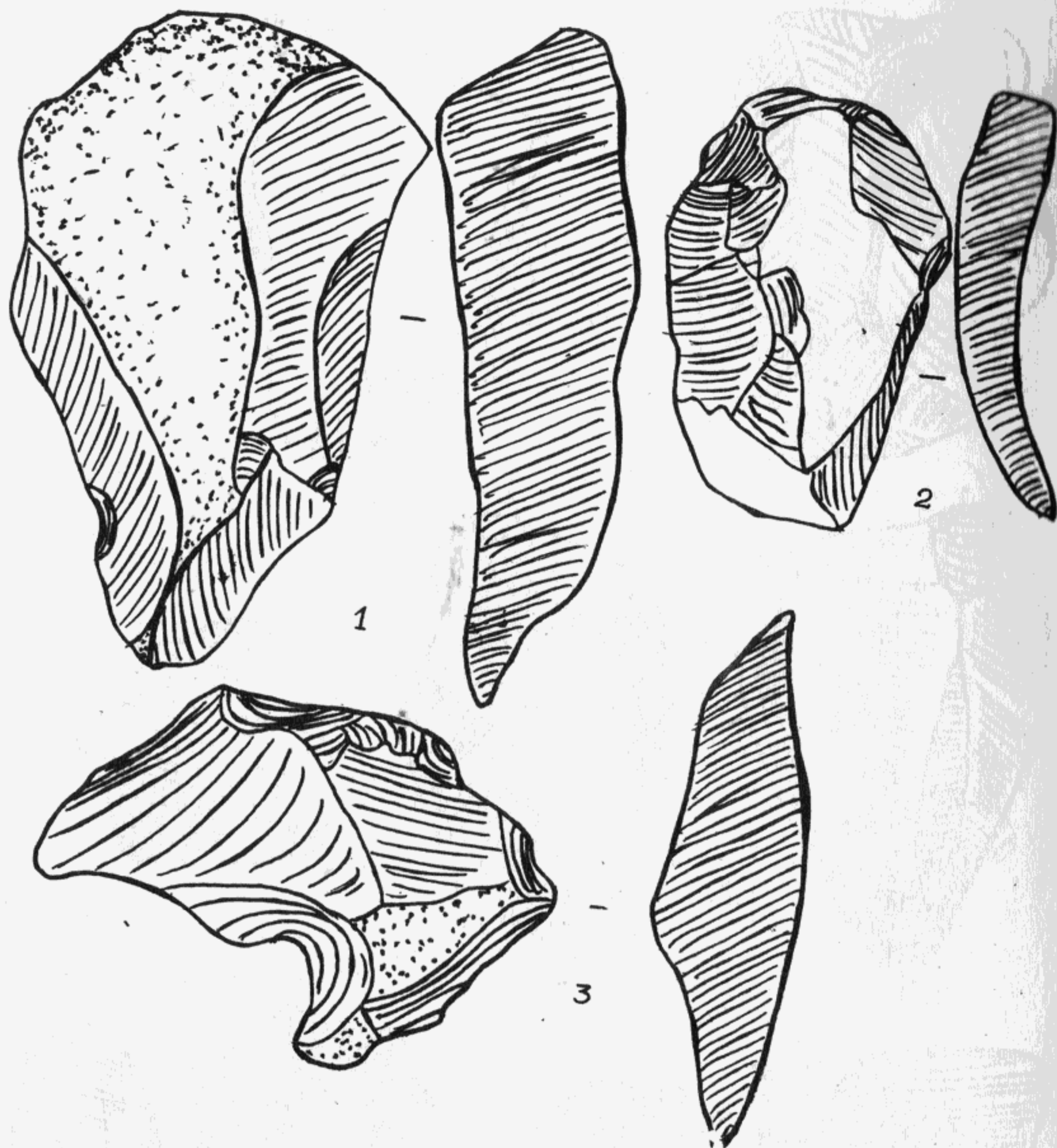
IV

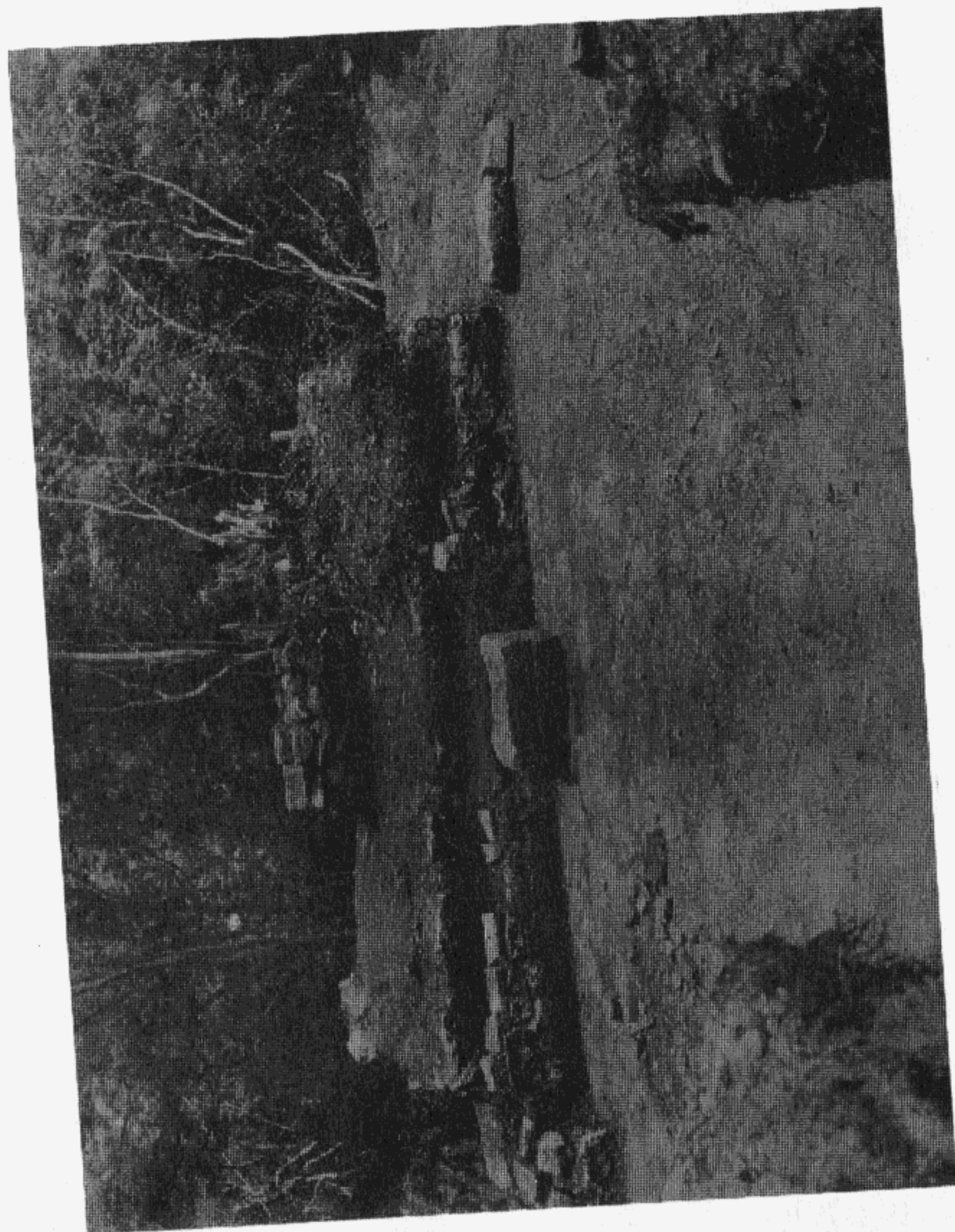
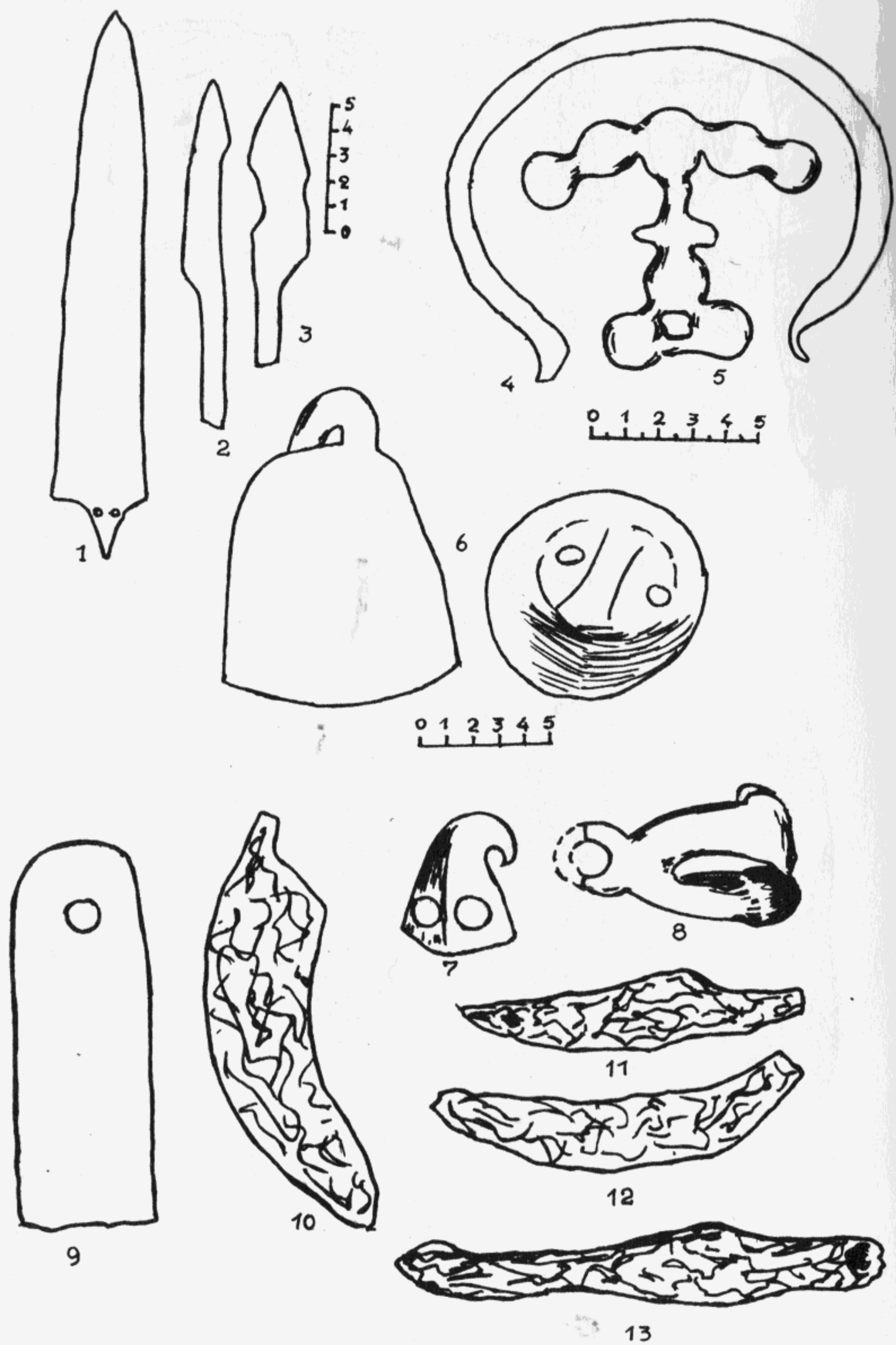

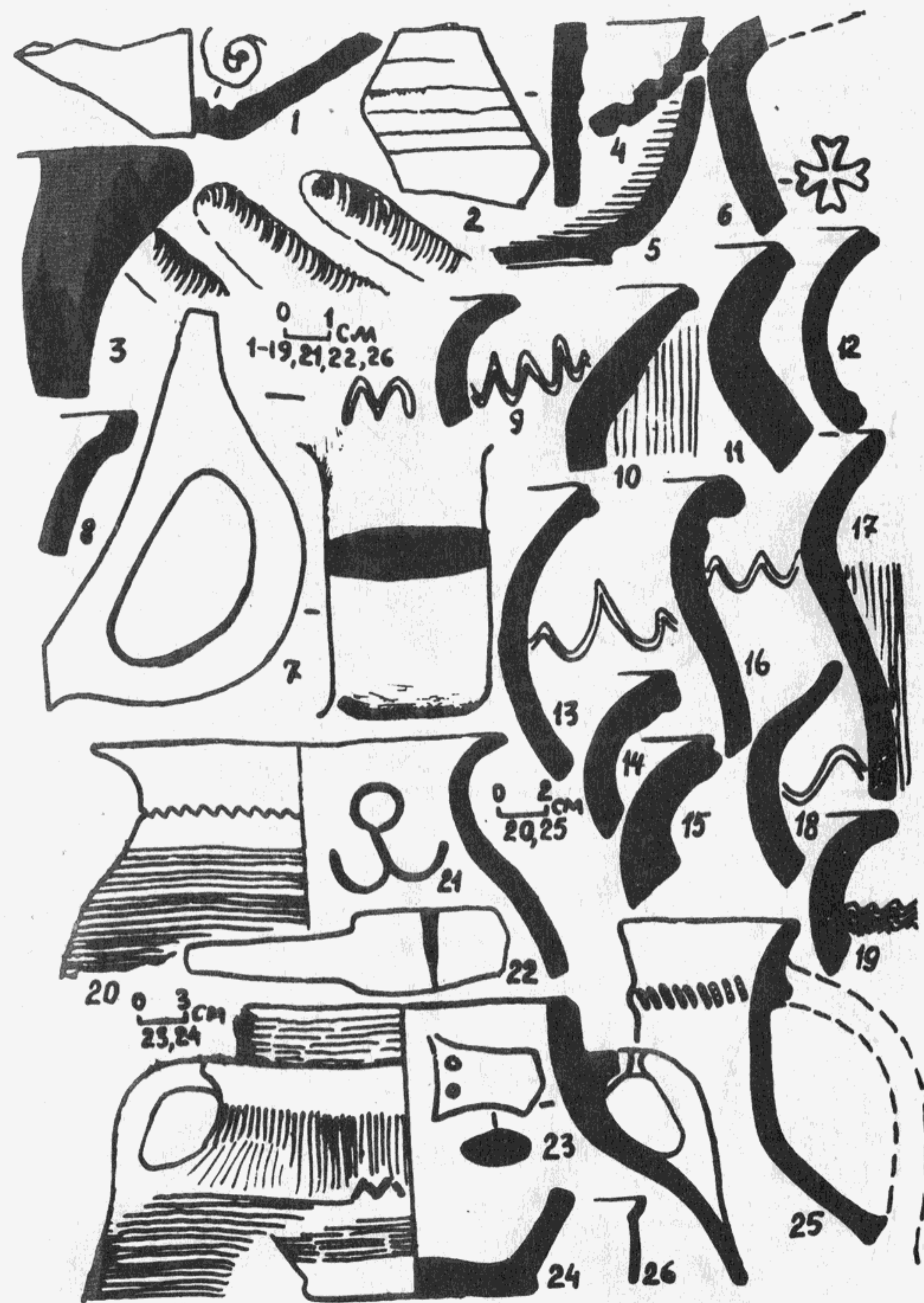
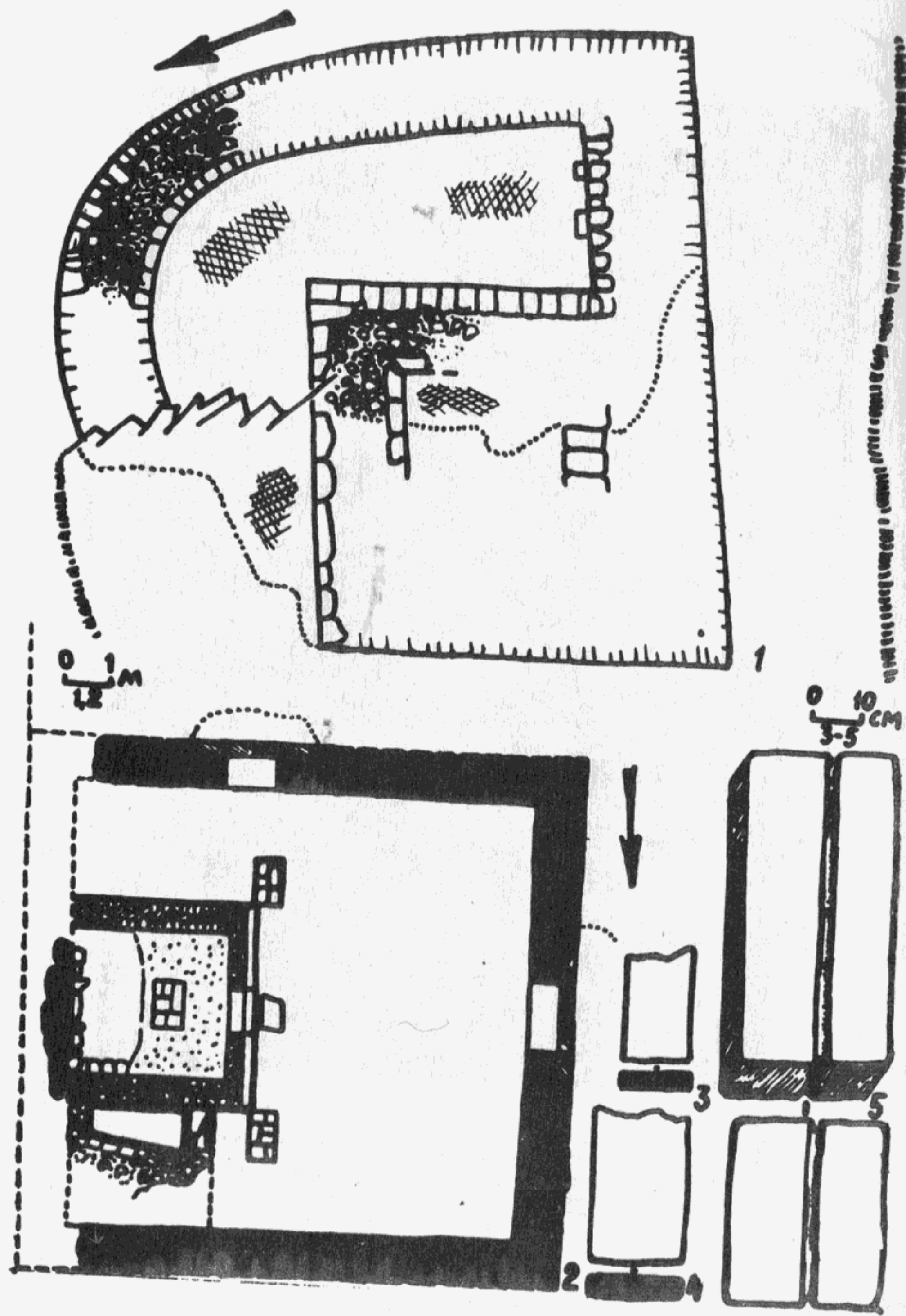
V

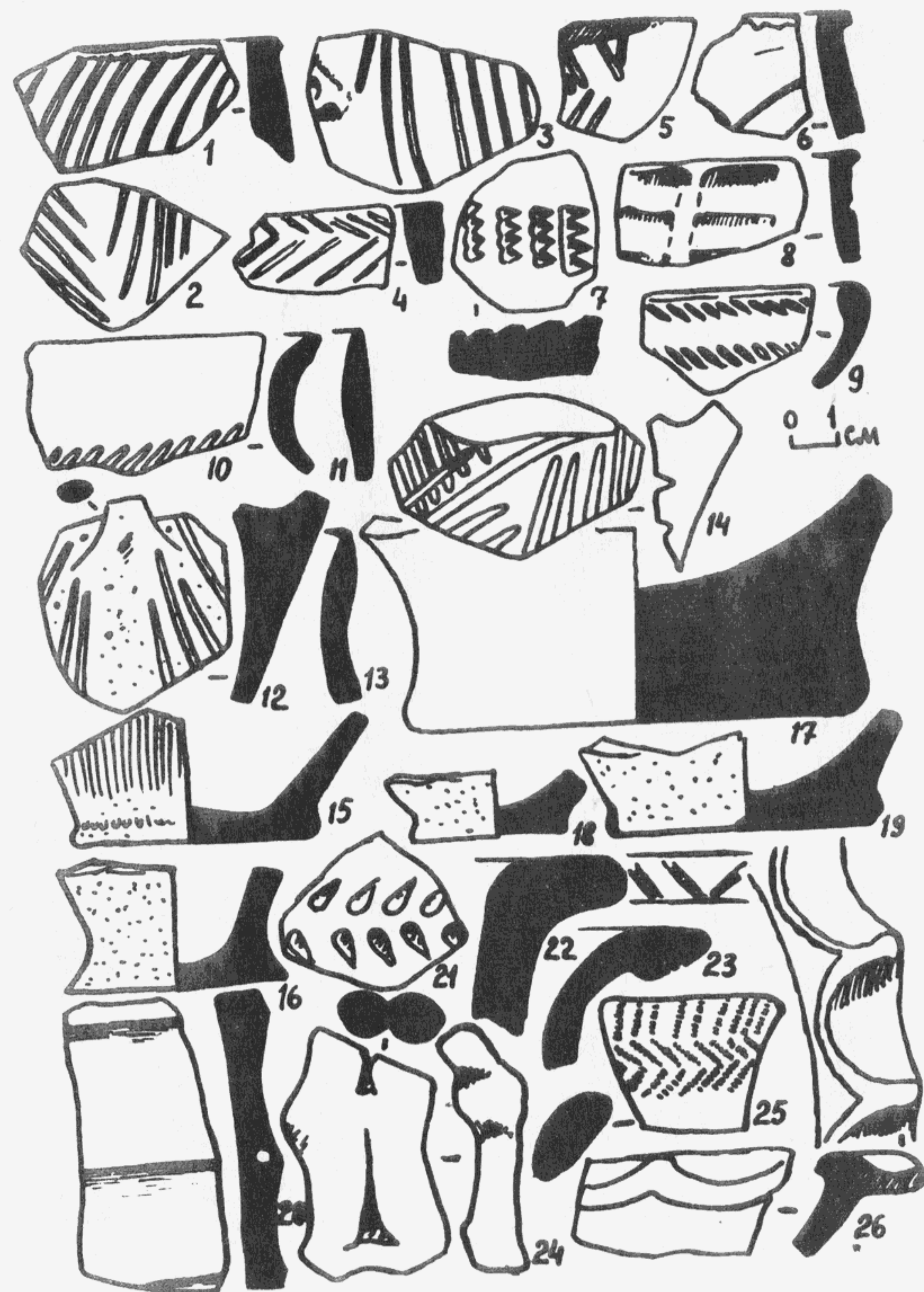
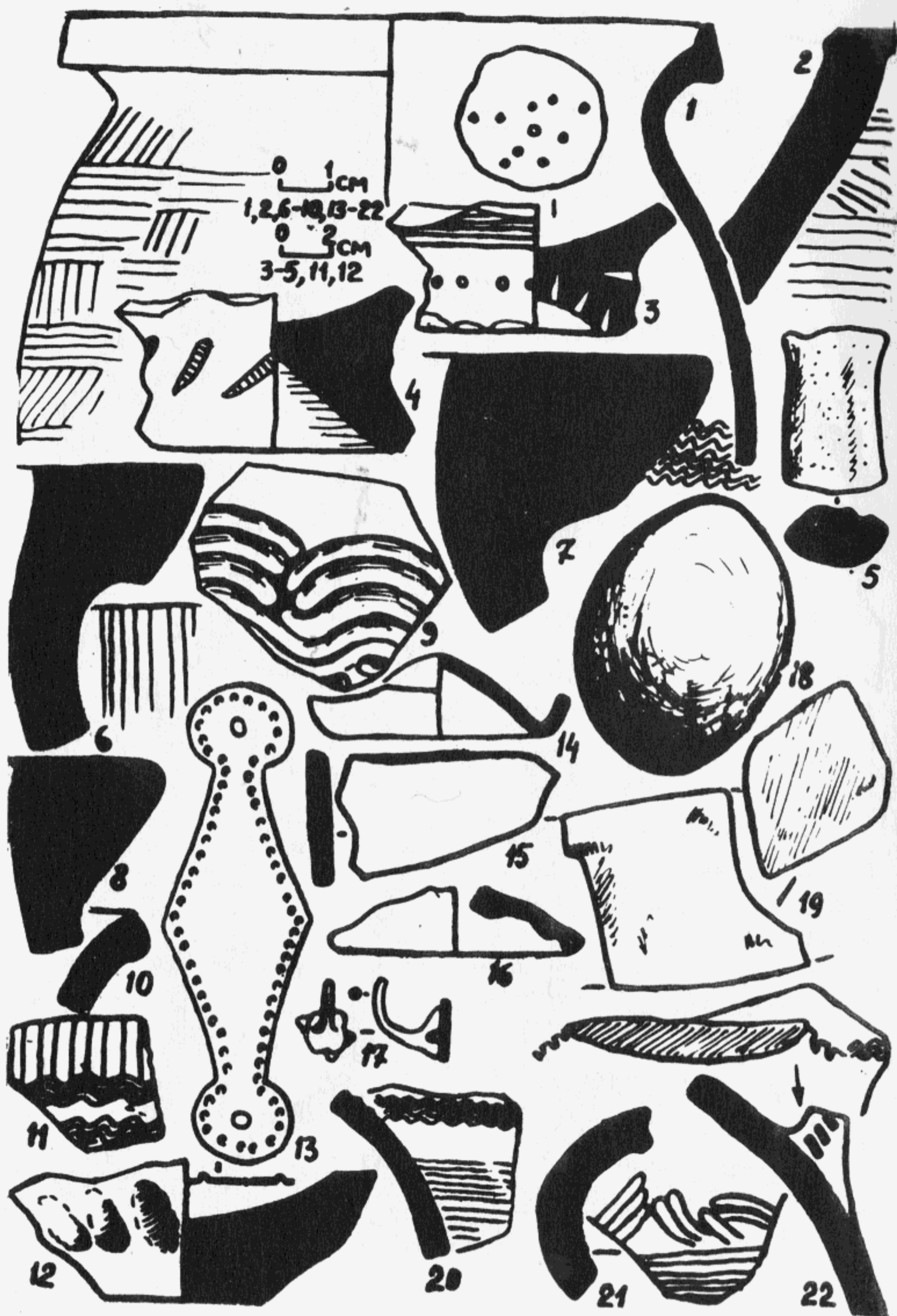

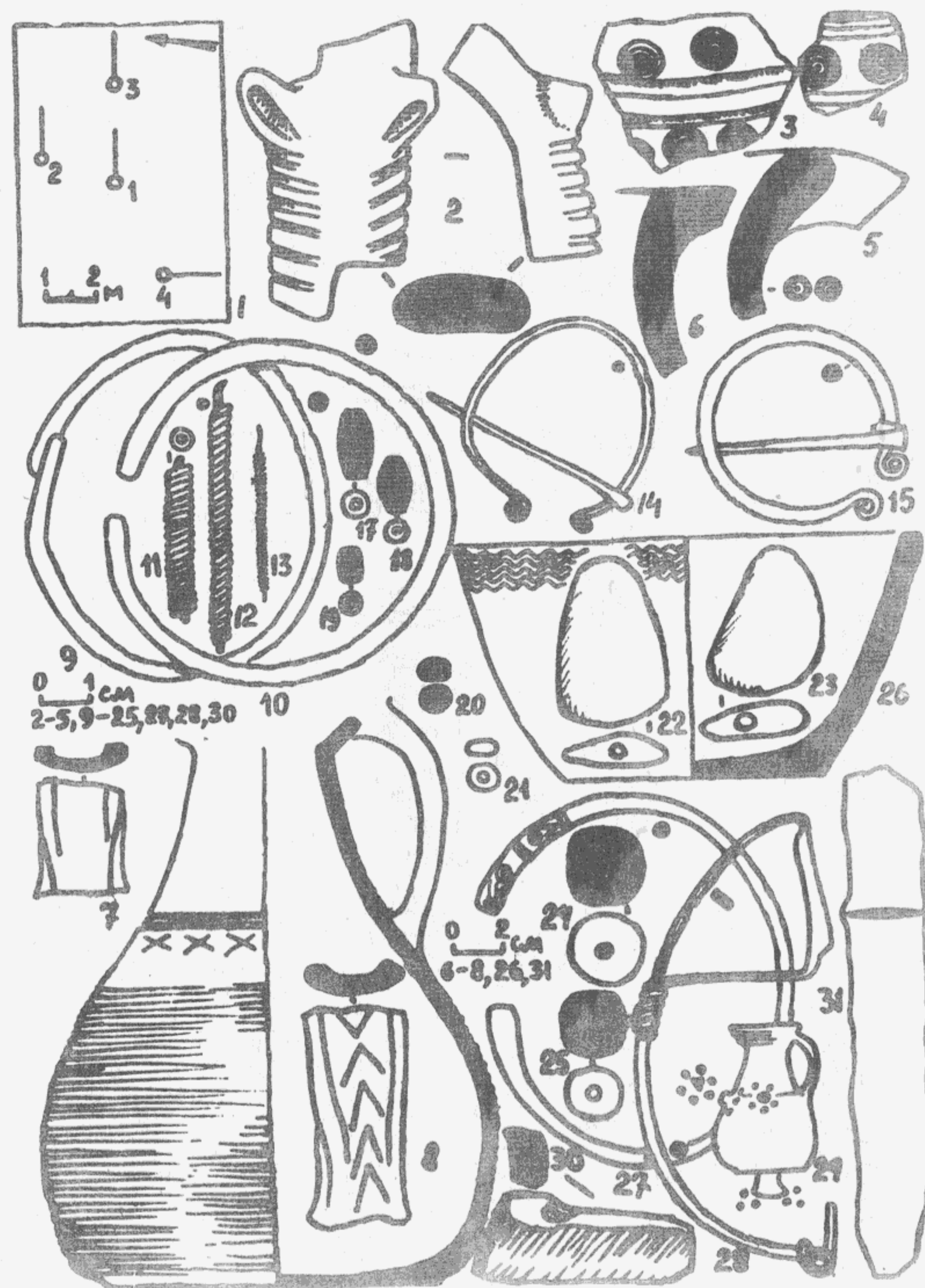
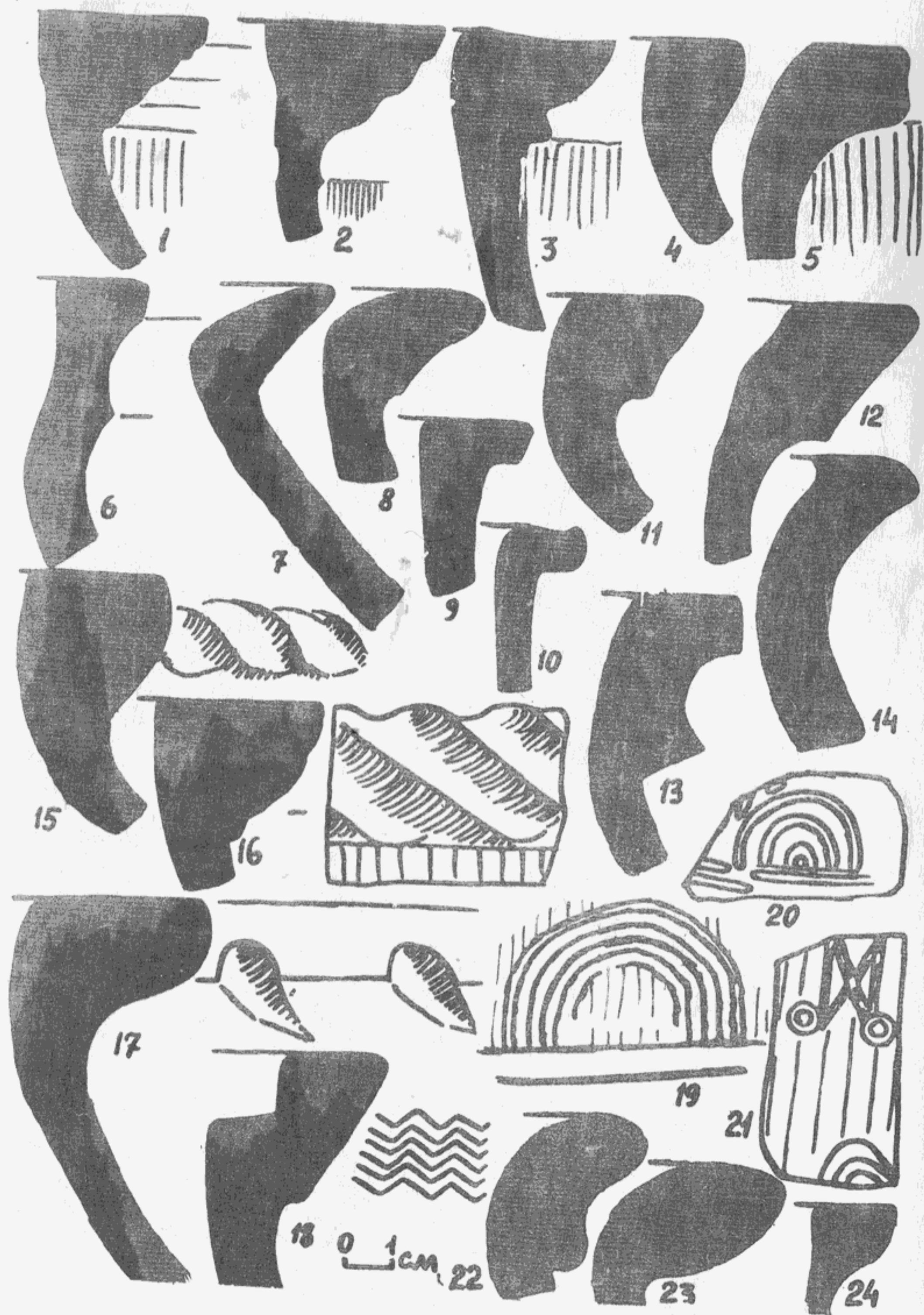

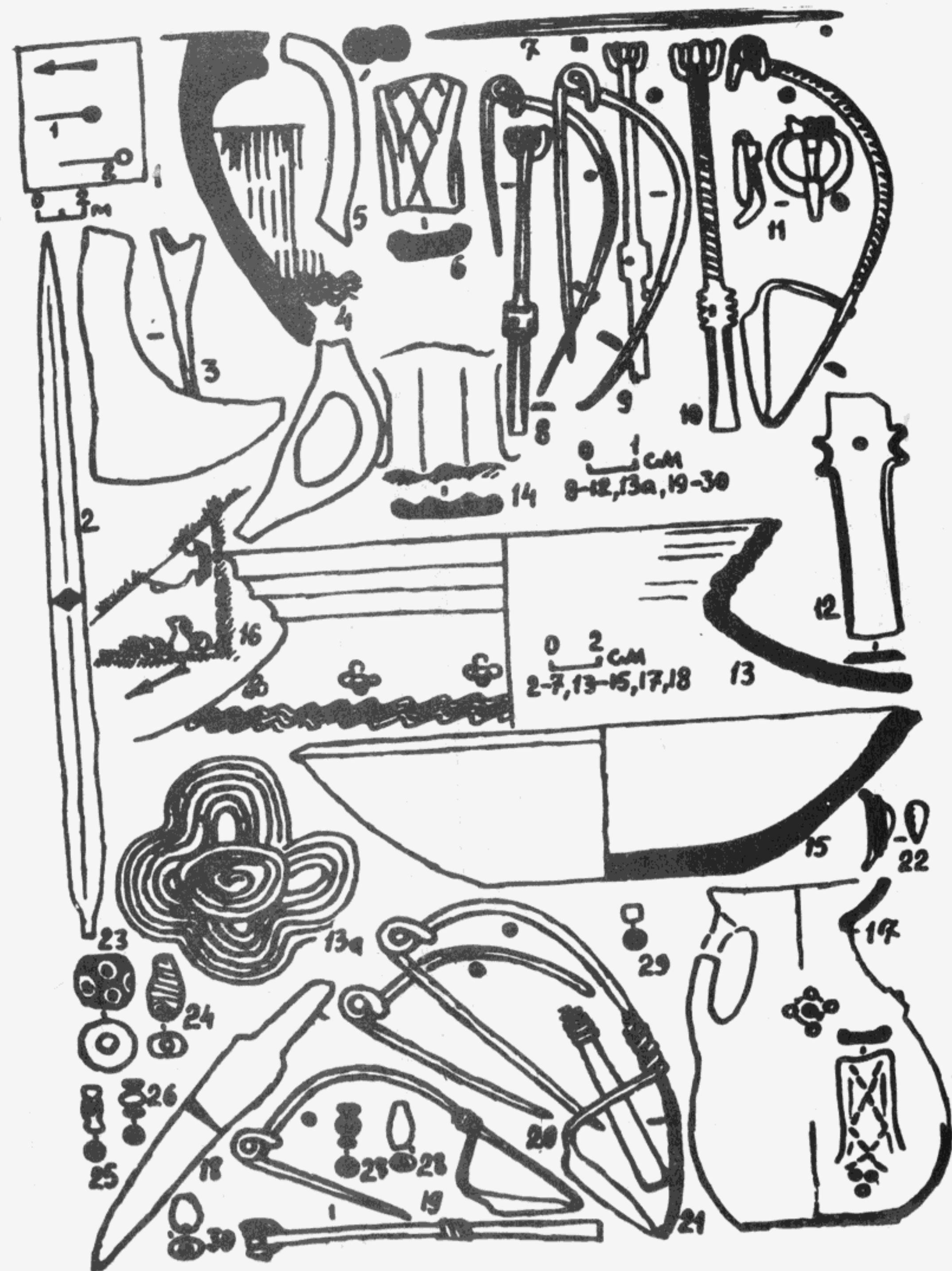
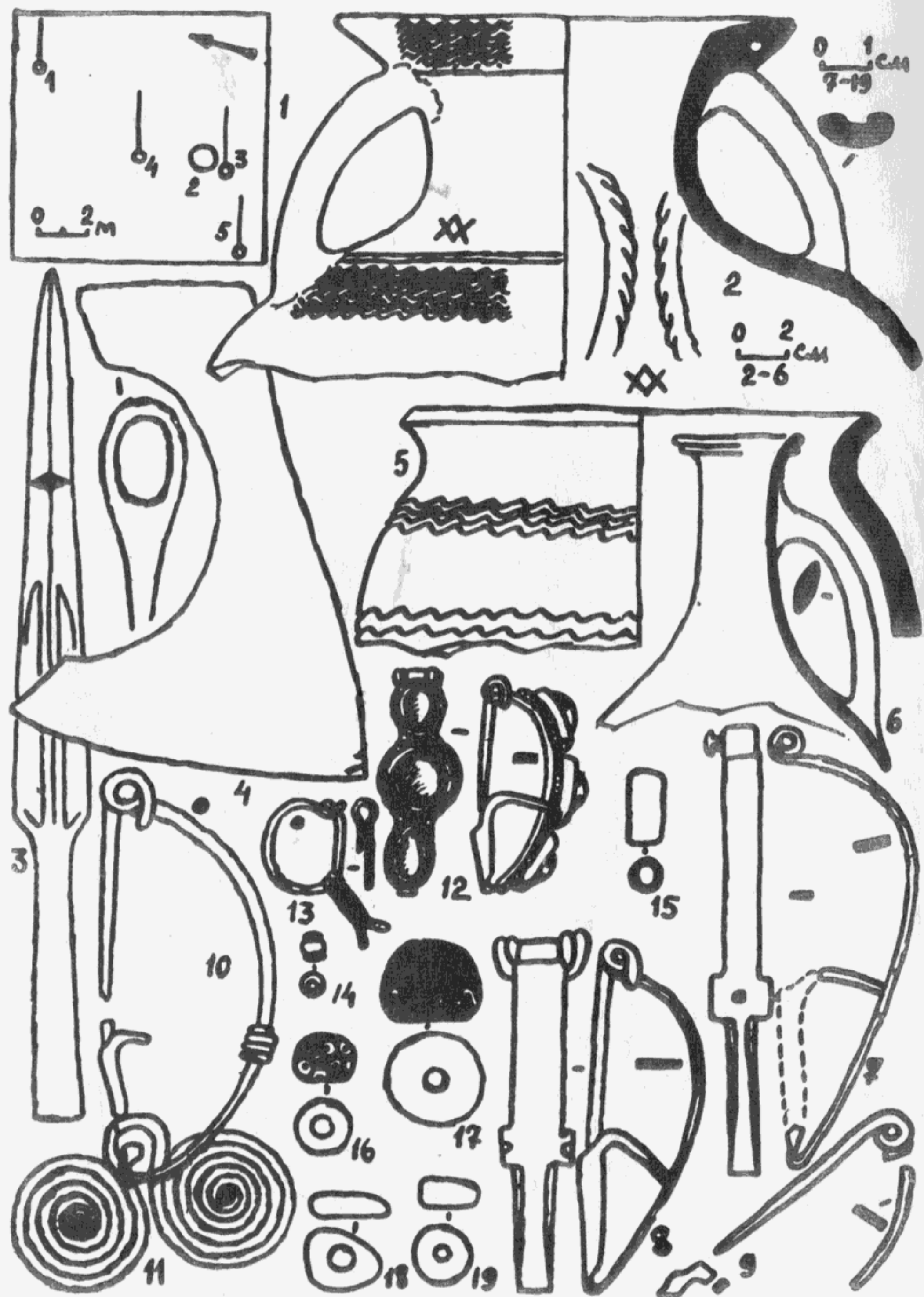

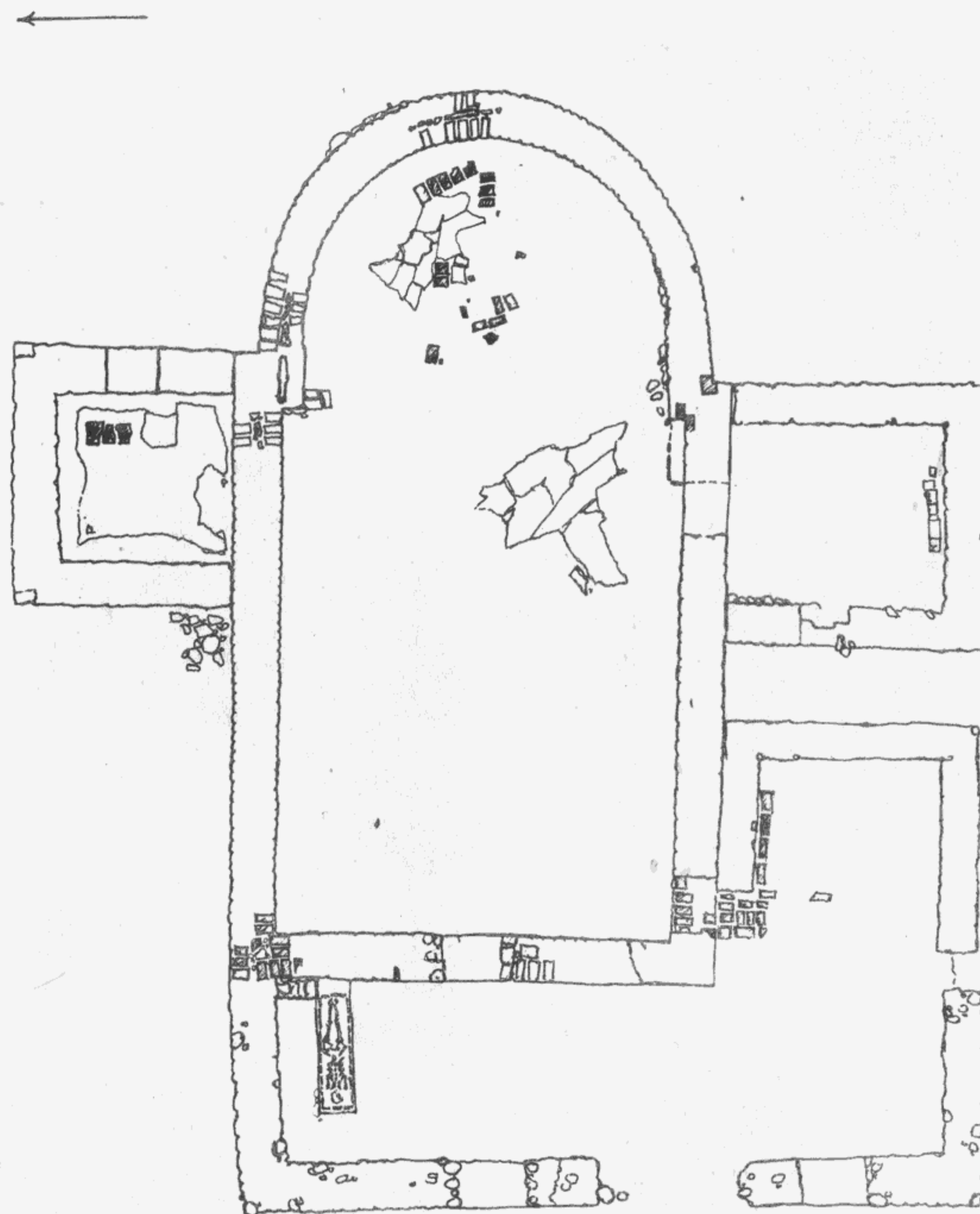
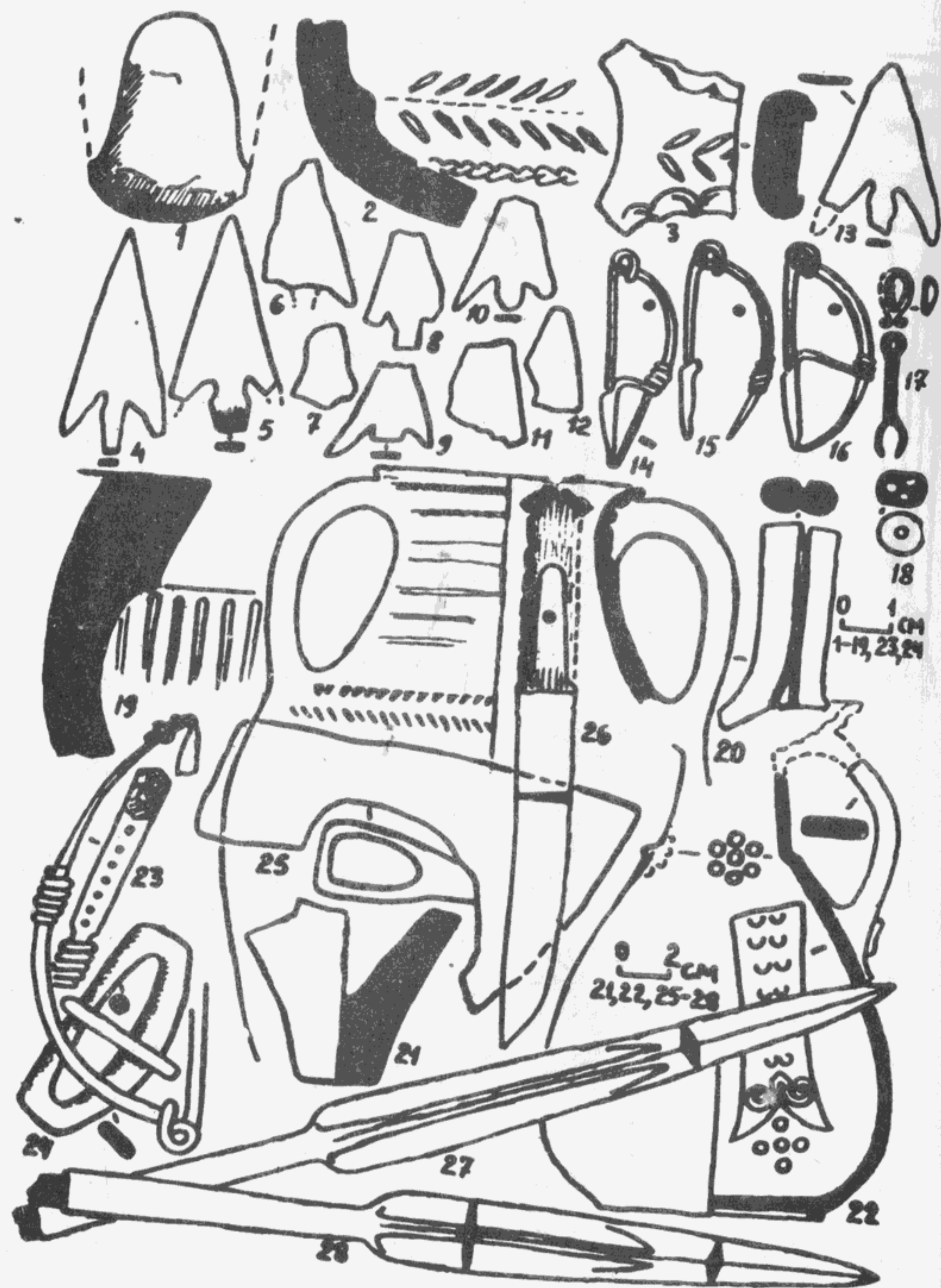

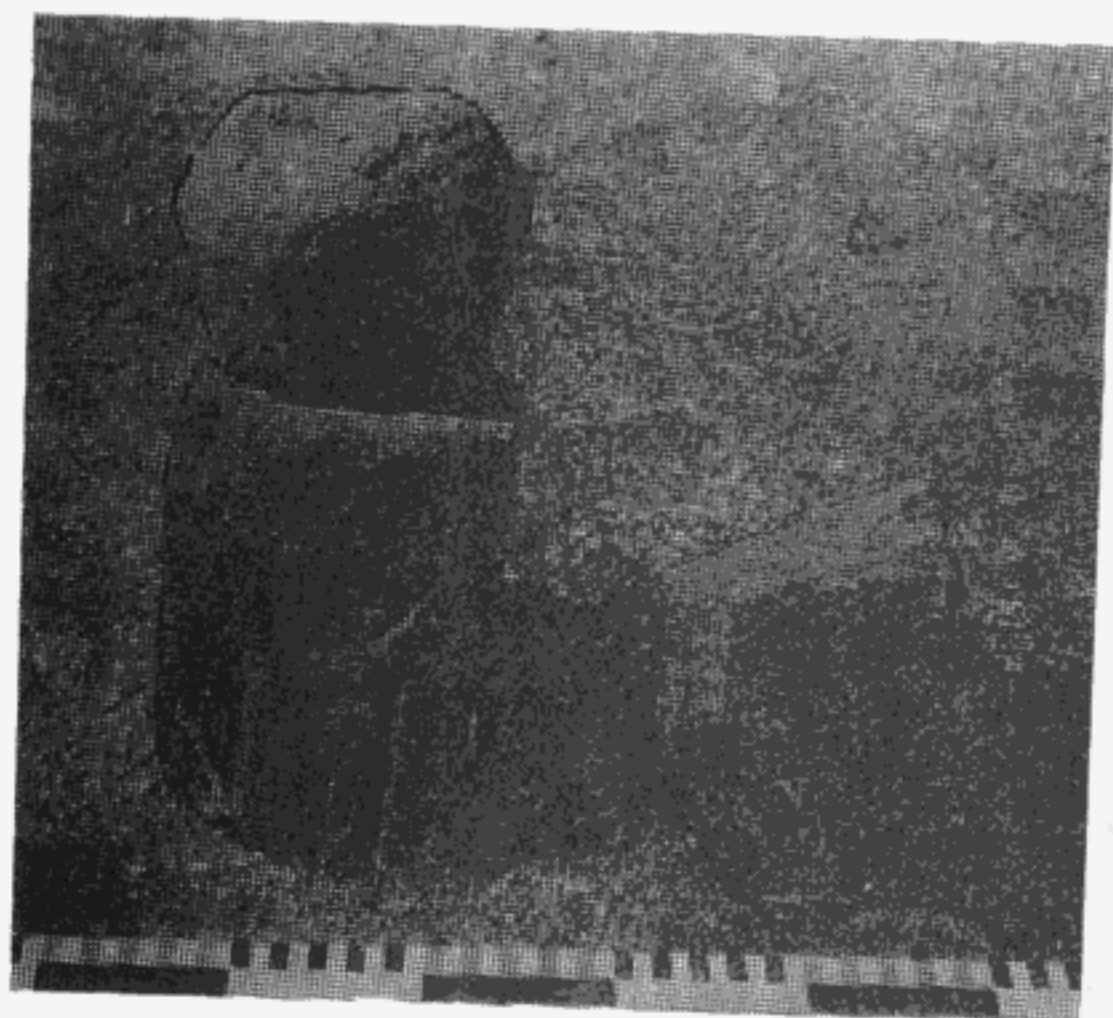

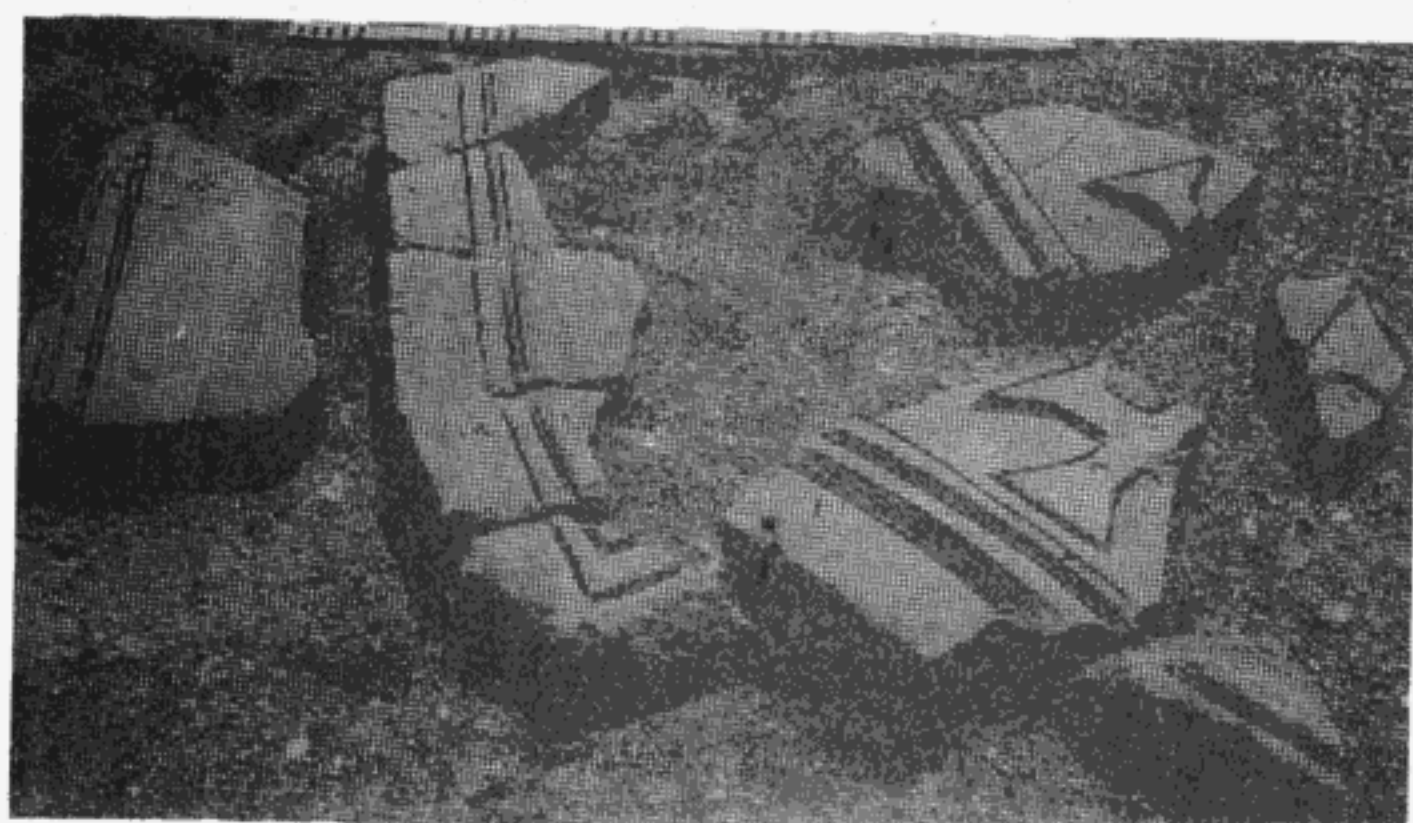

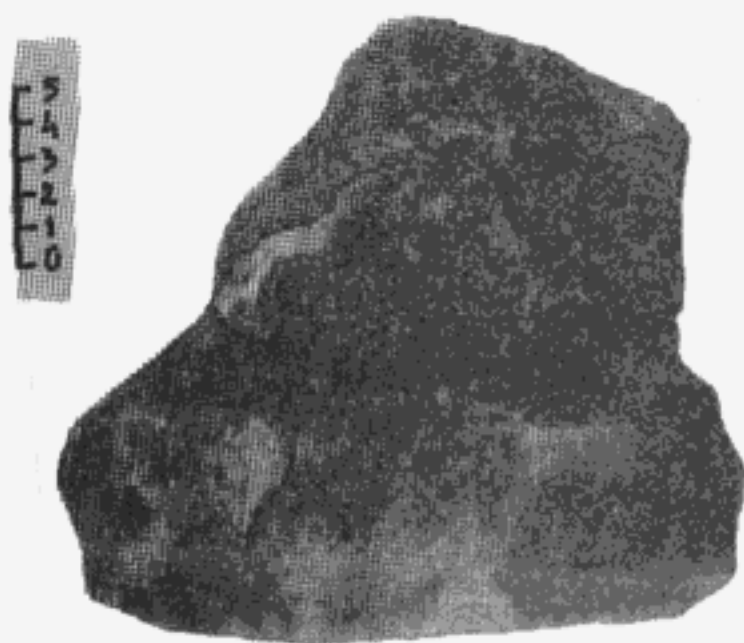
1 0 1 2 3 4 5m

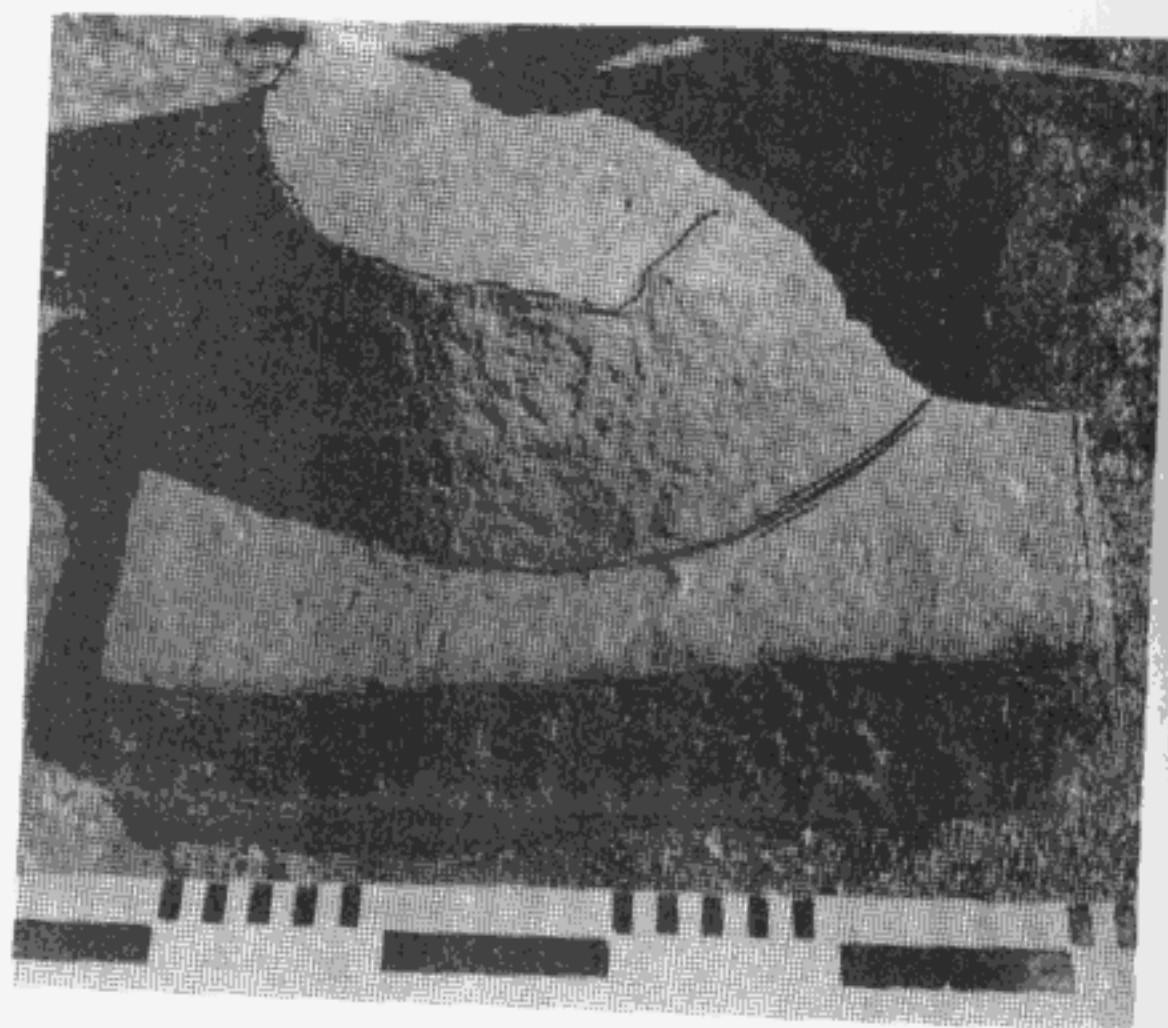
1

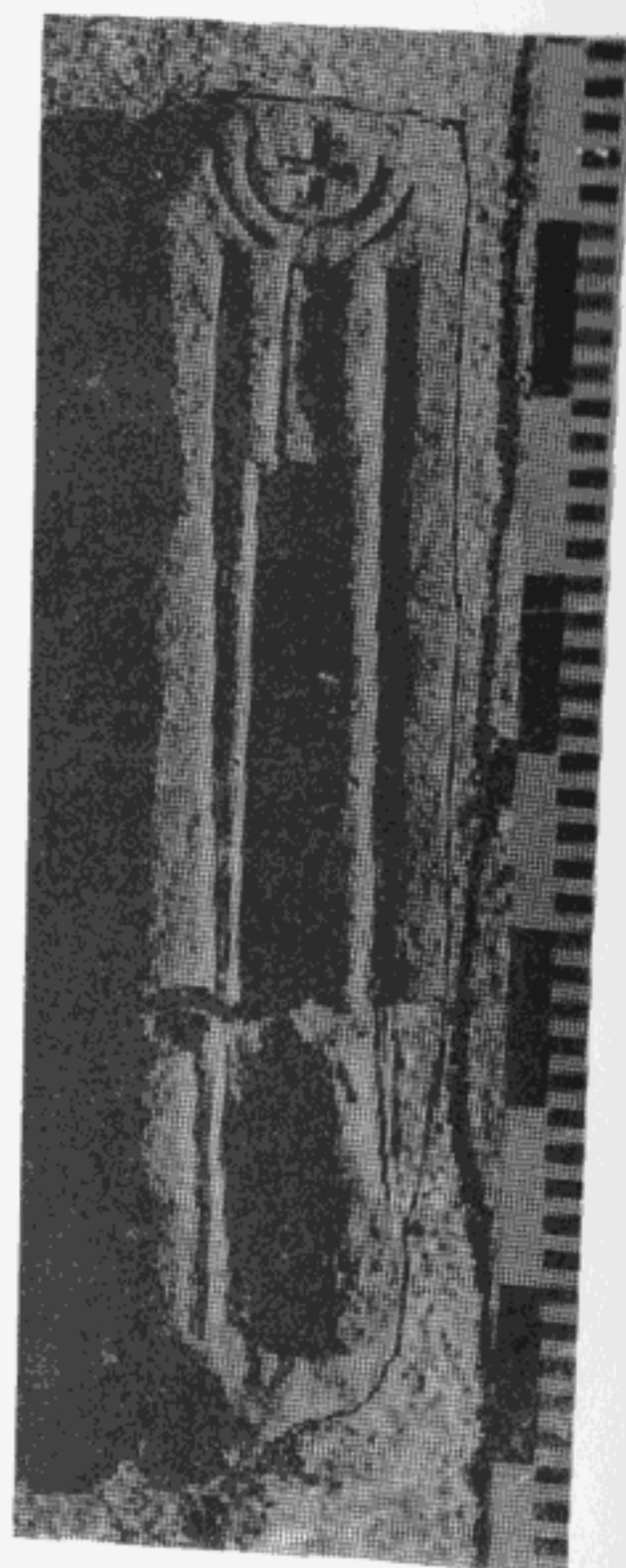
2

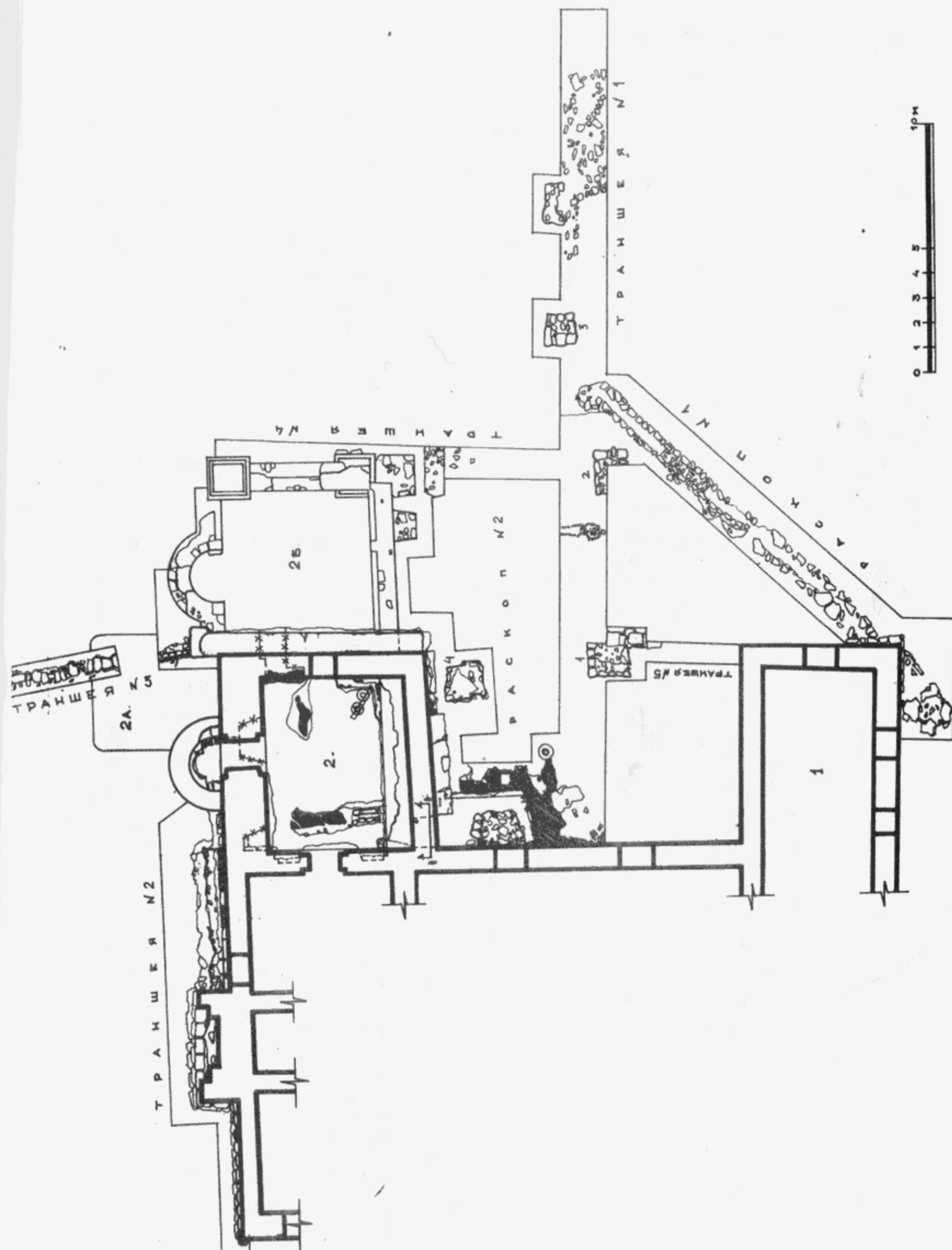
4

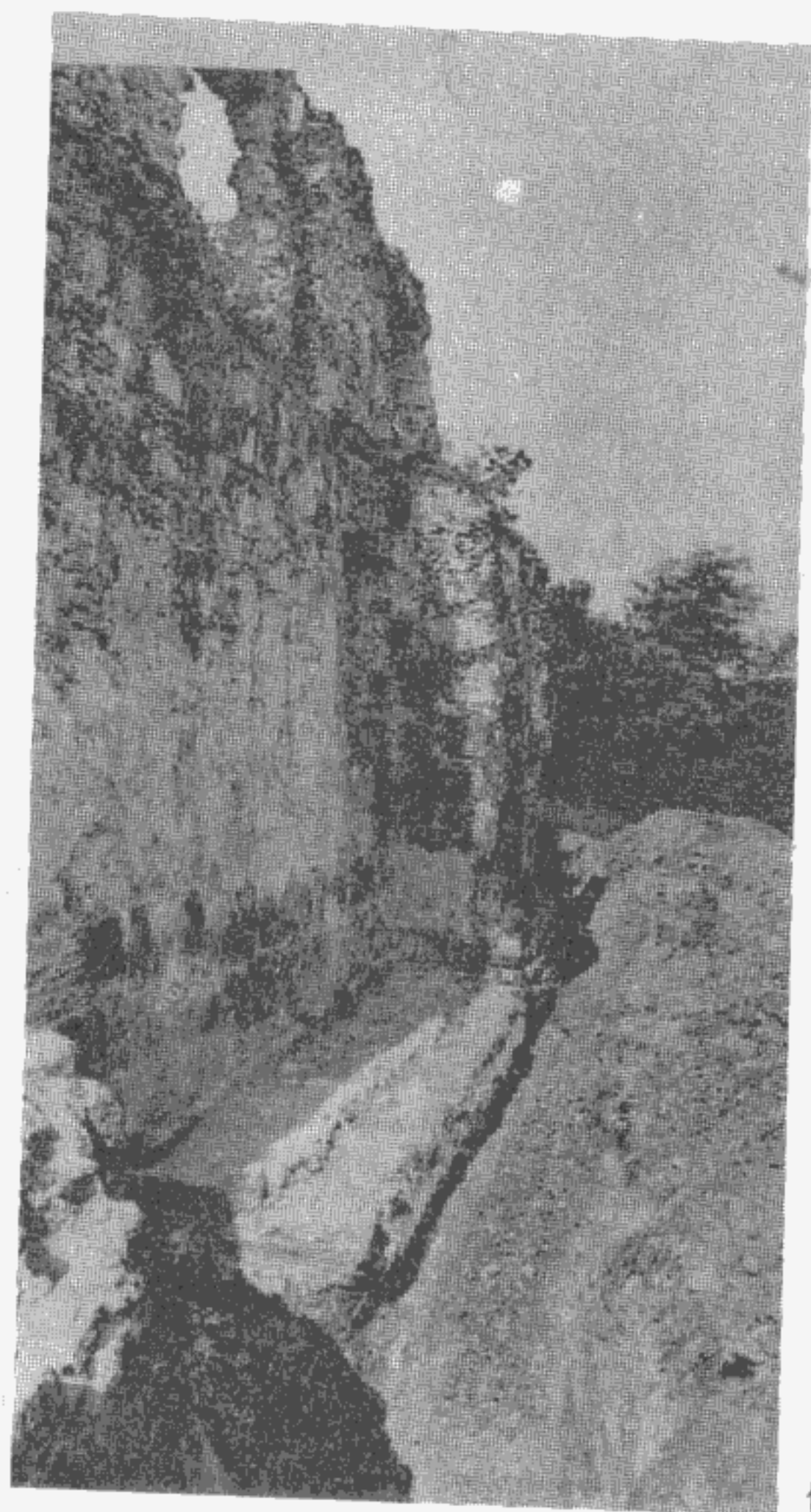

5

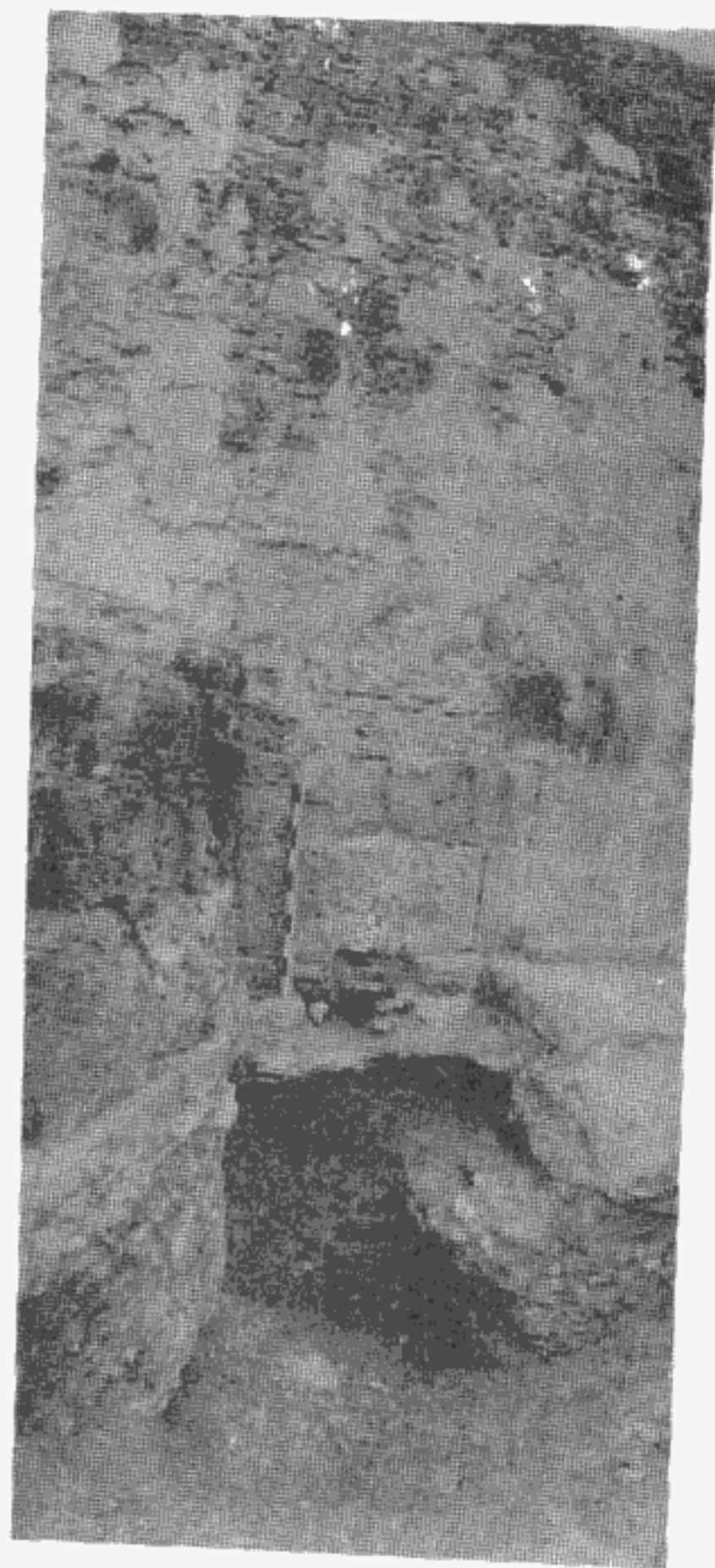

3

1

2

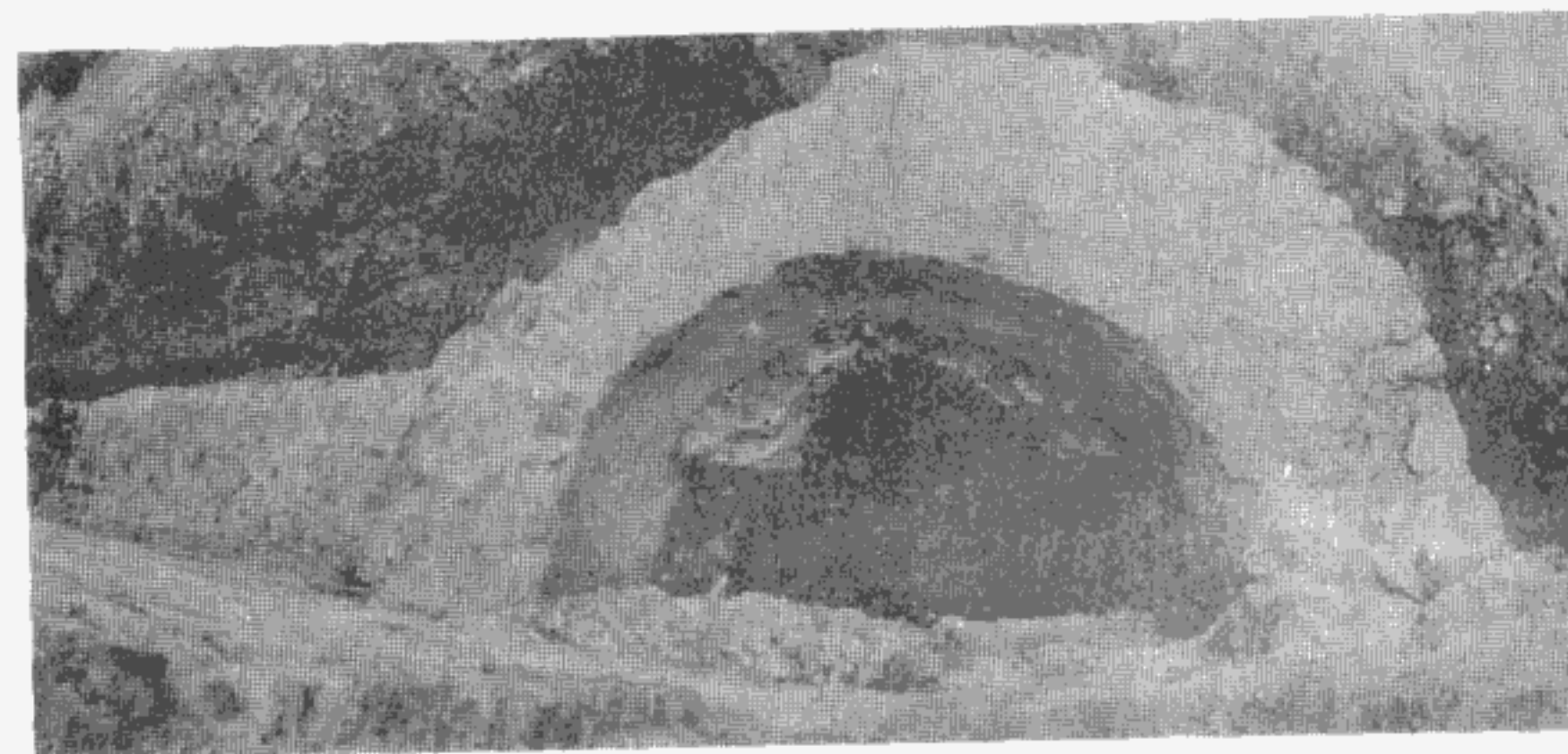
3

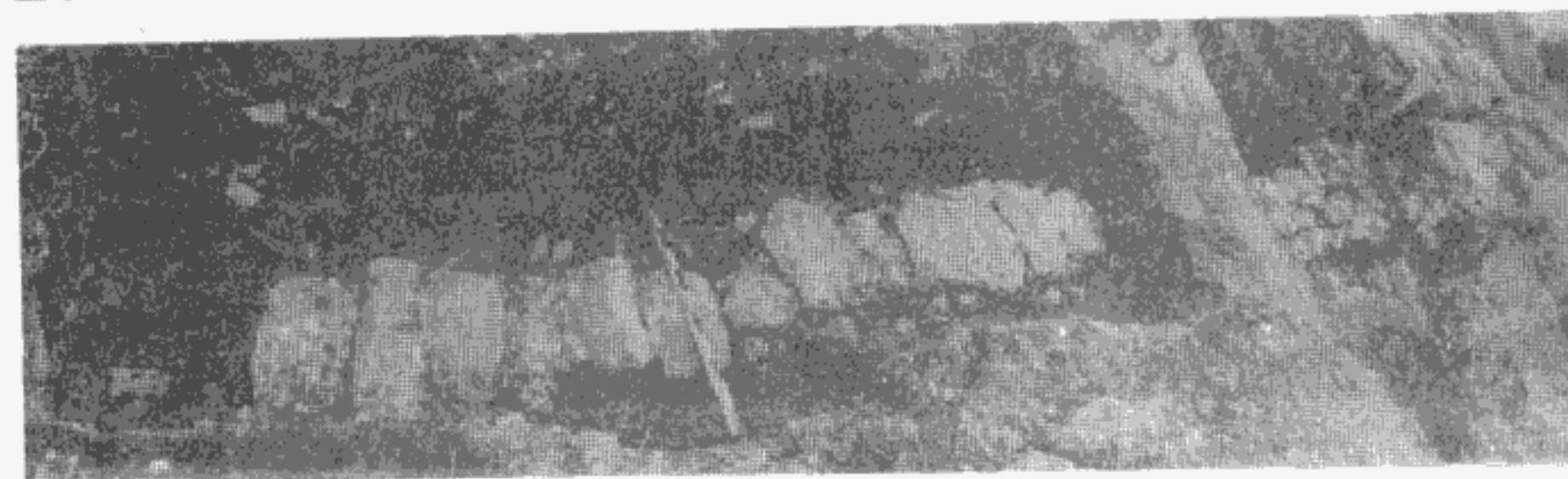
1

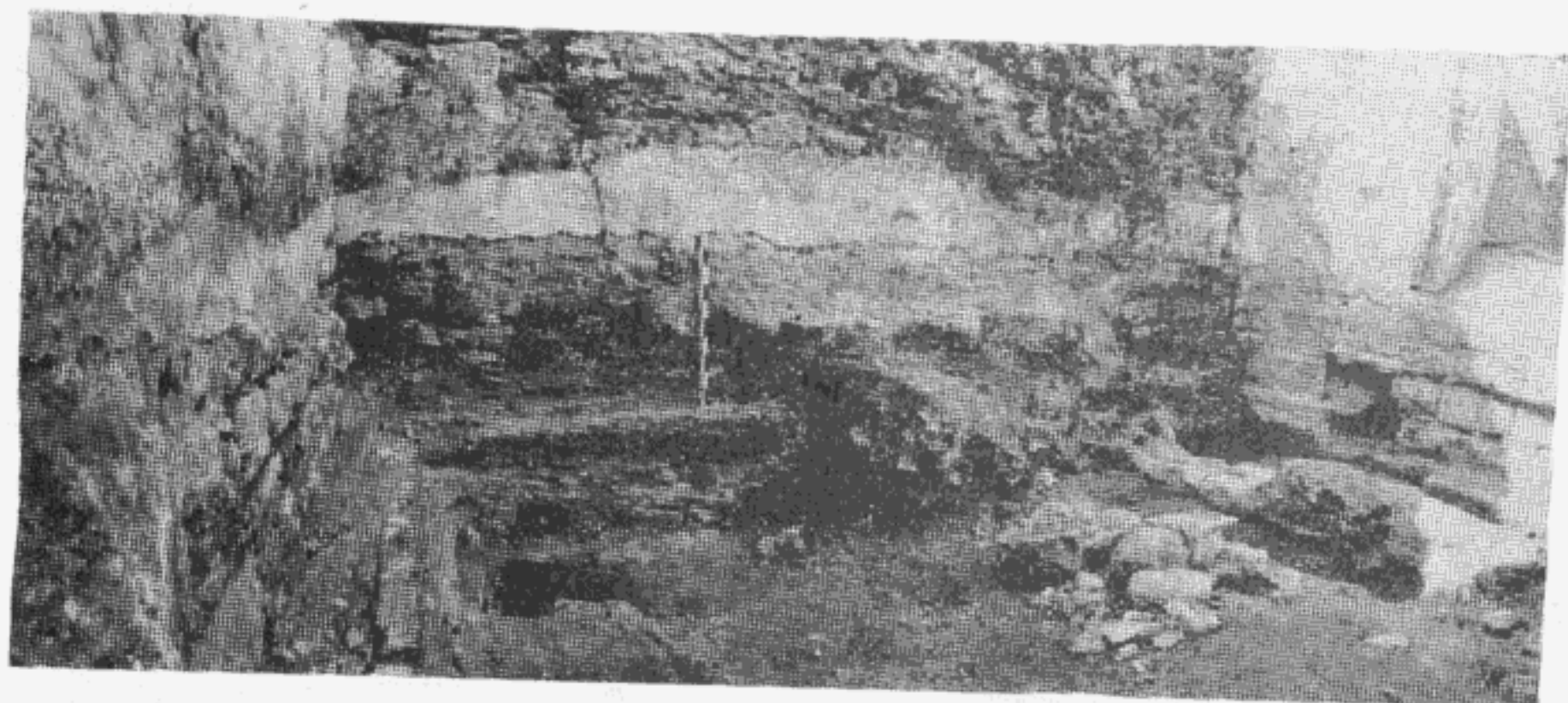
2

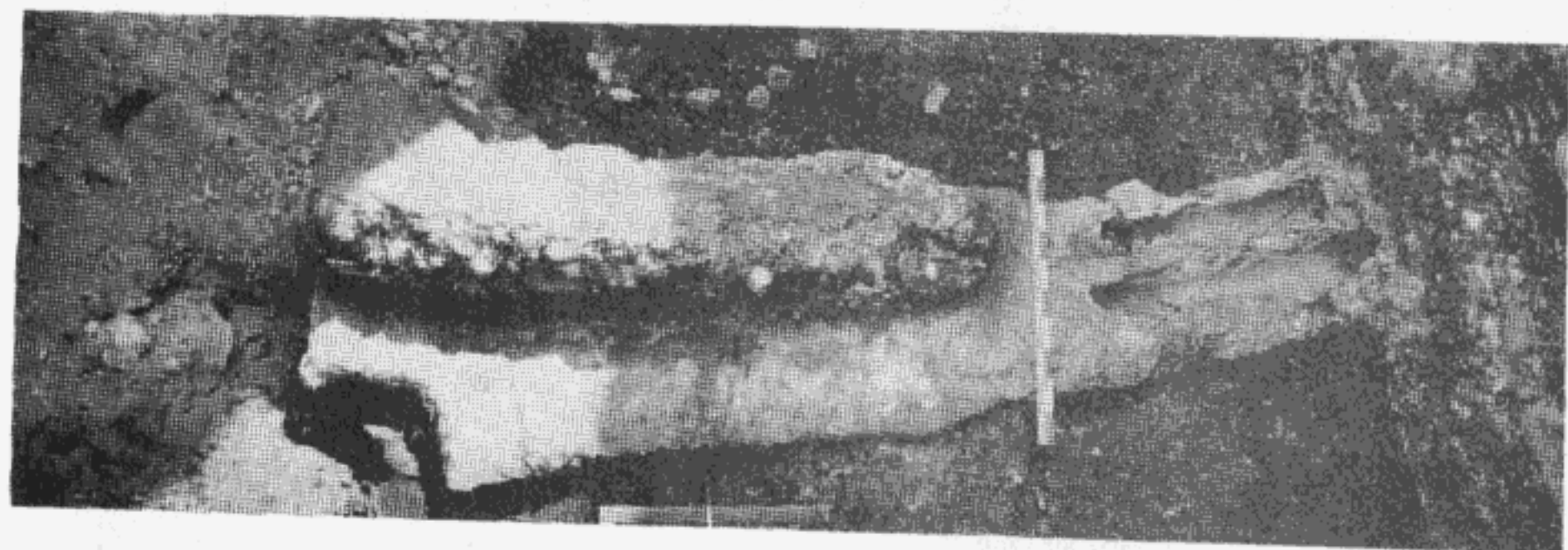
3

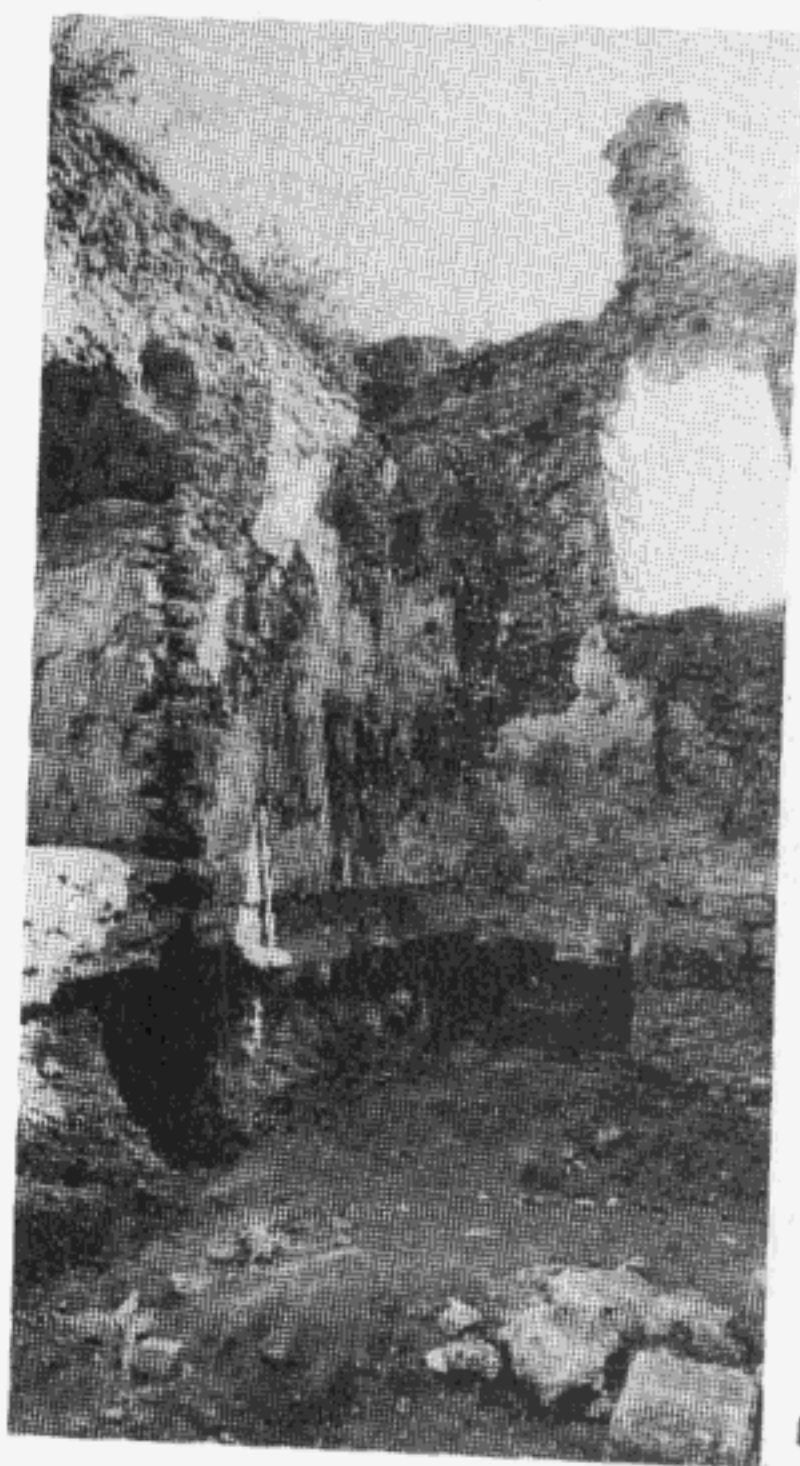
4

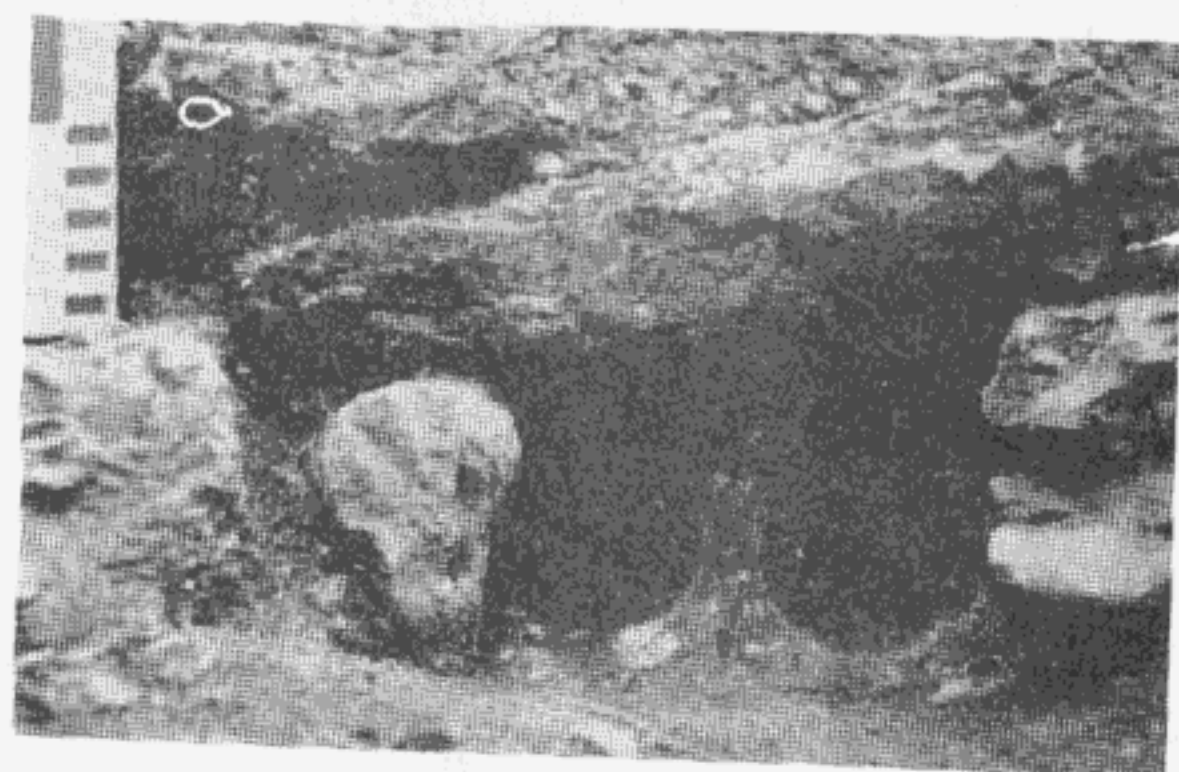
1

2

4

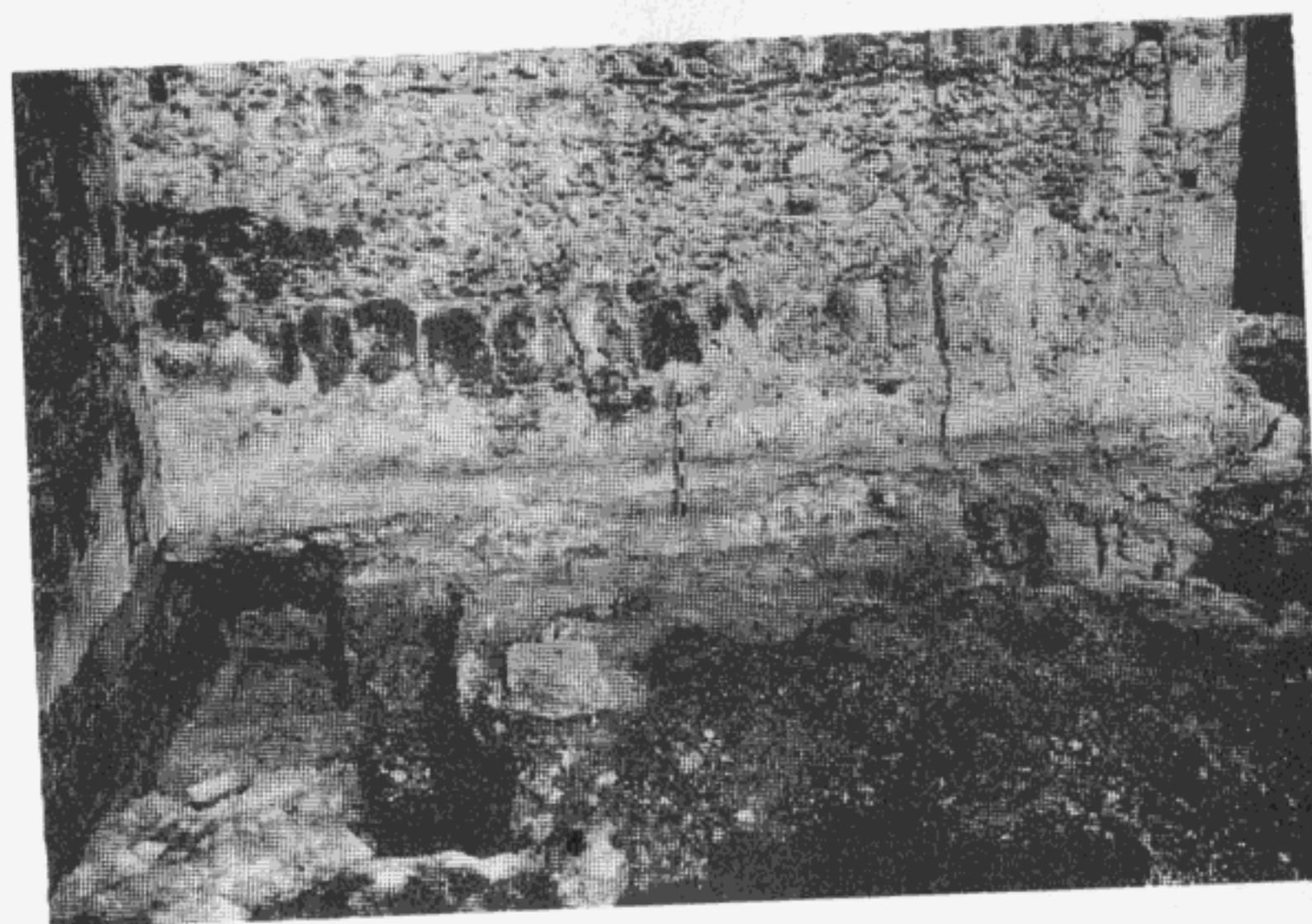
3

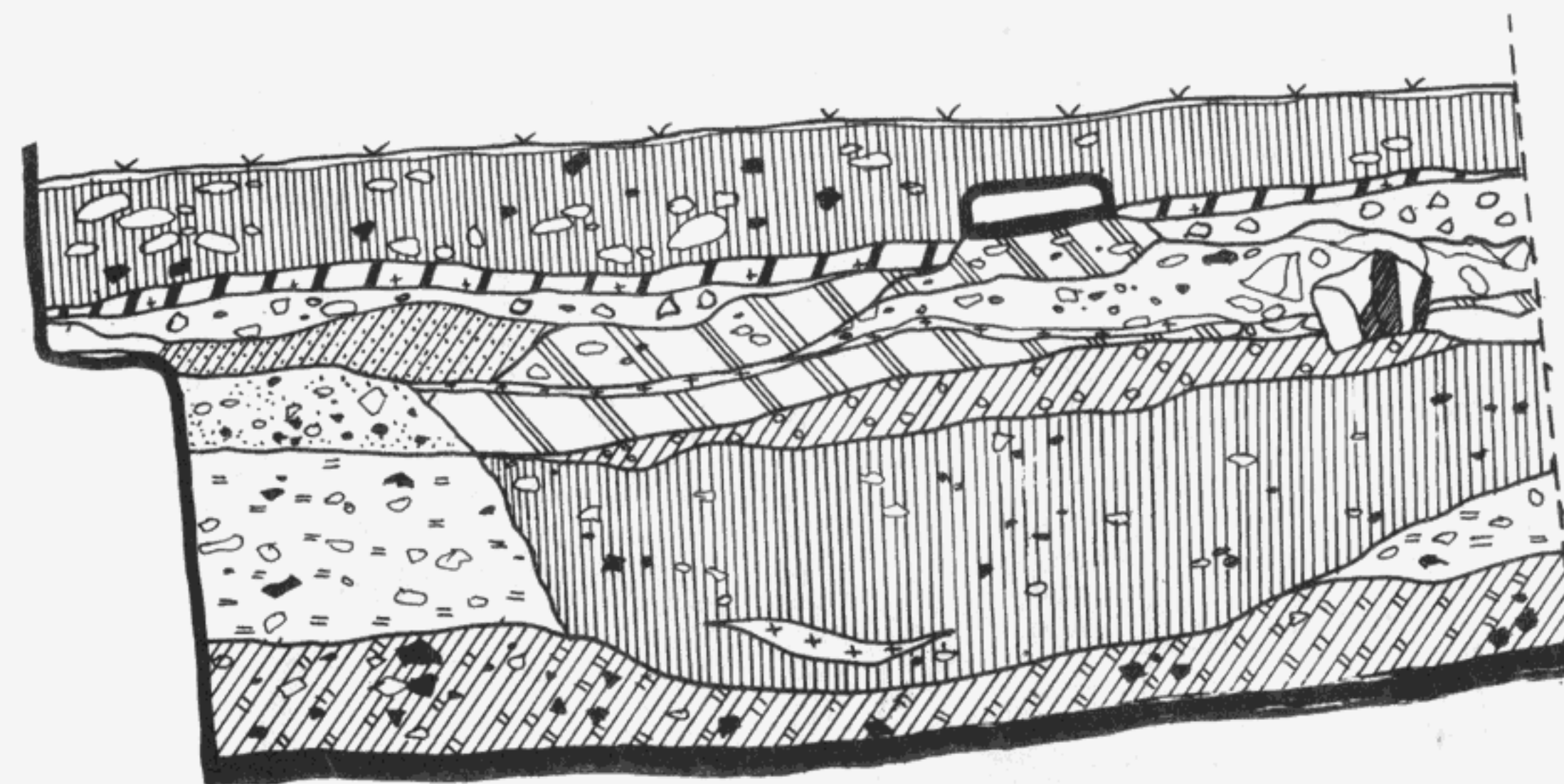
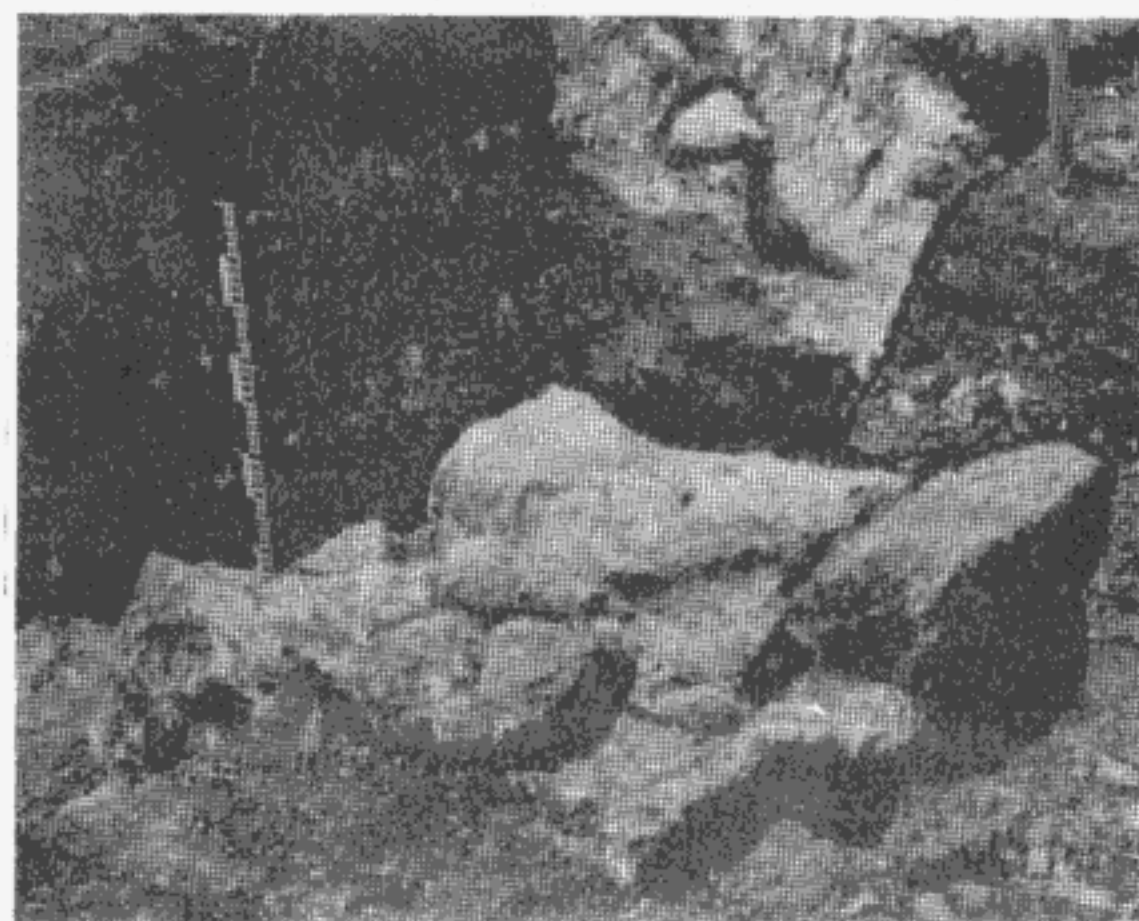
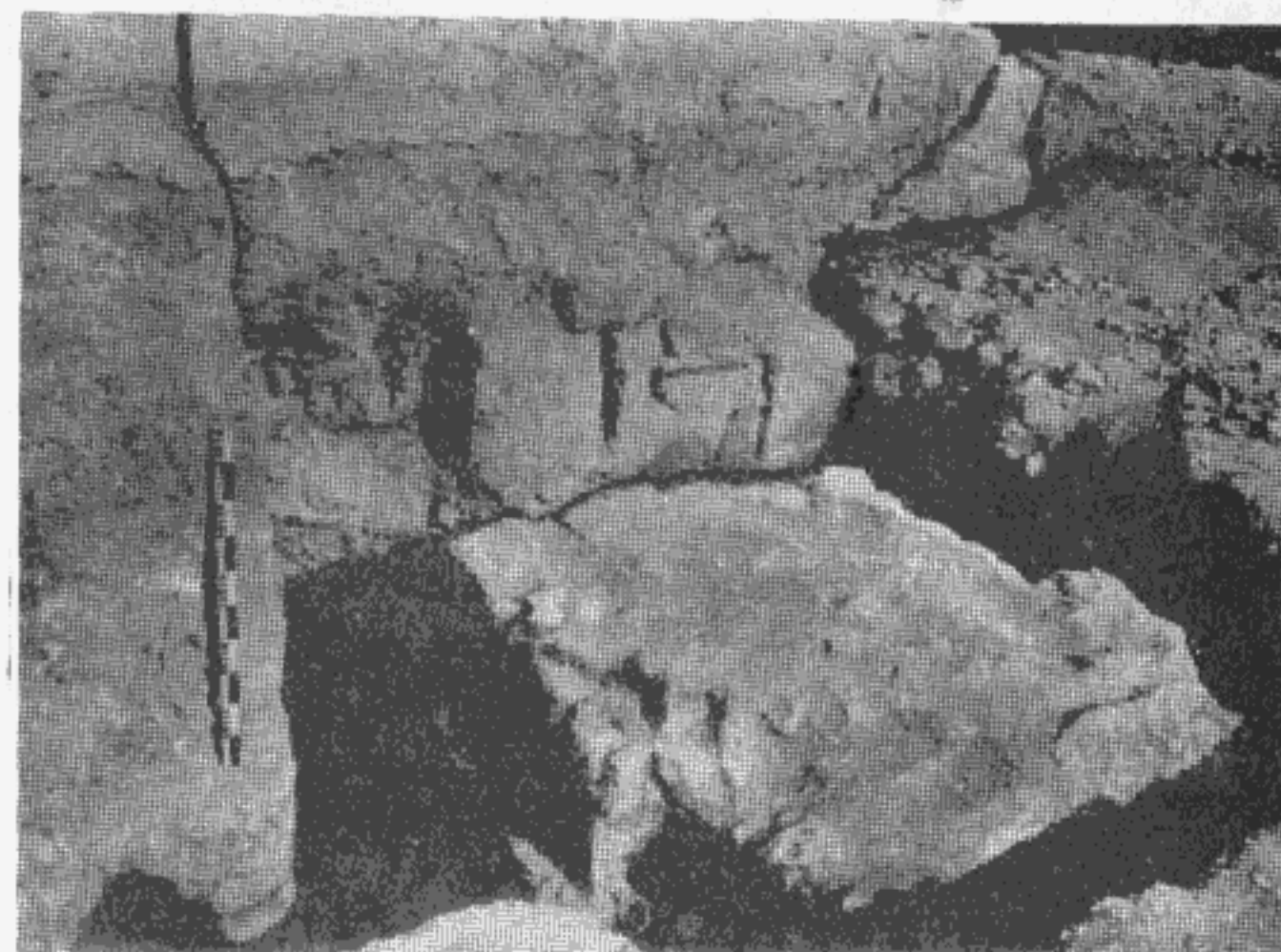
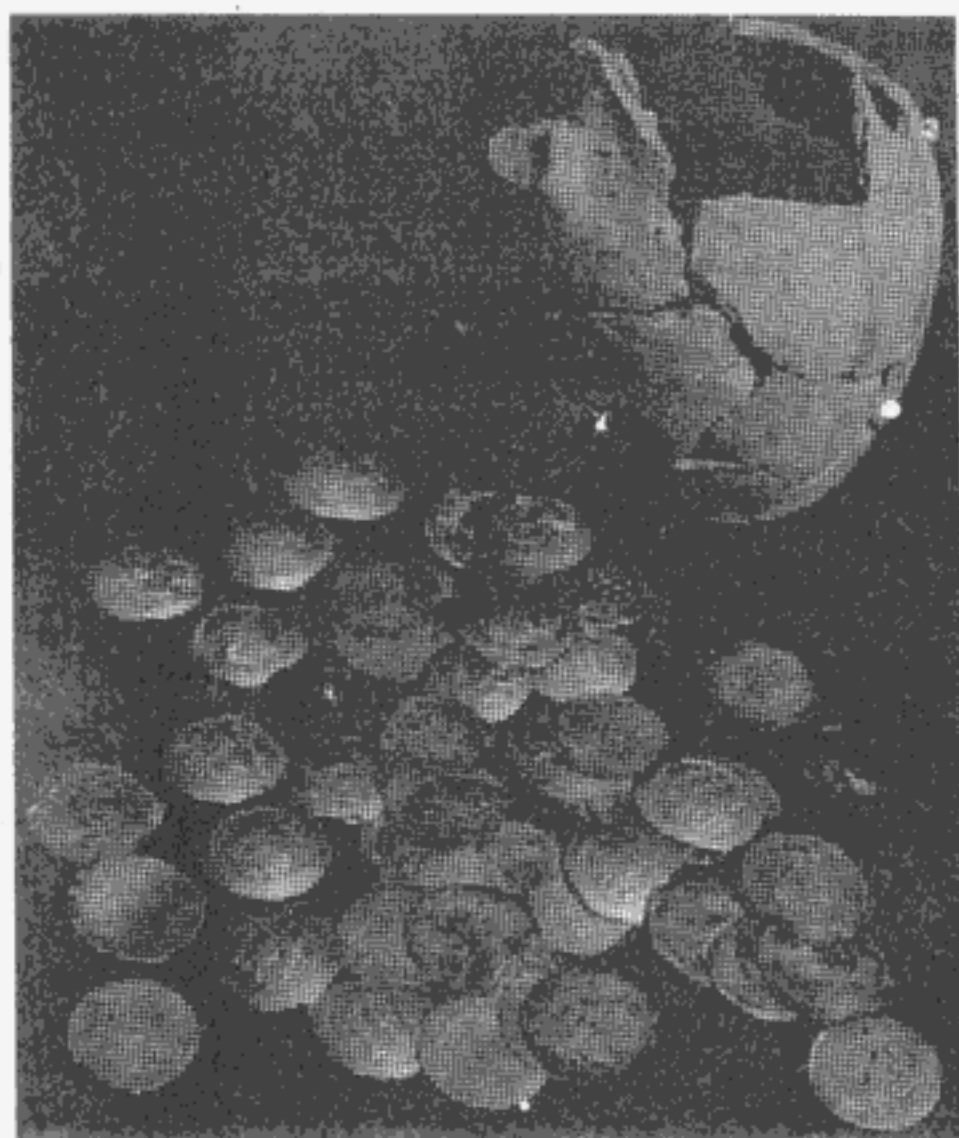
1

2

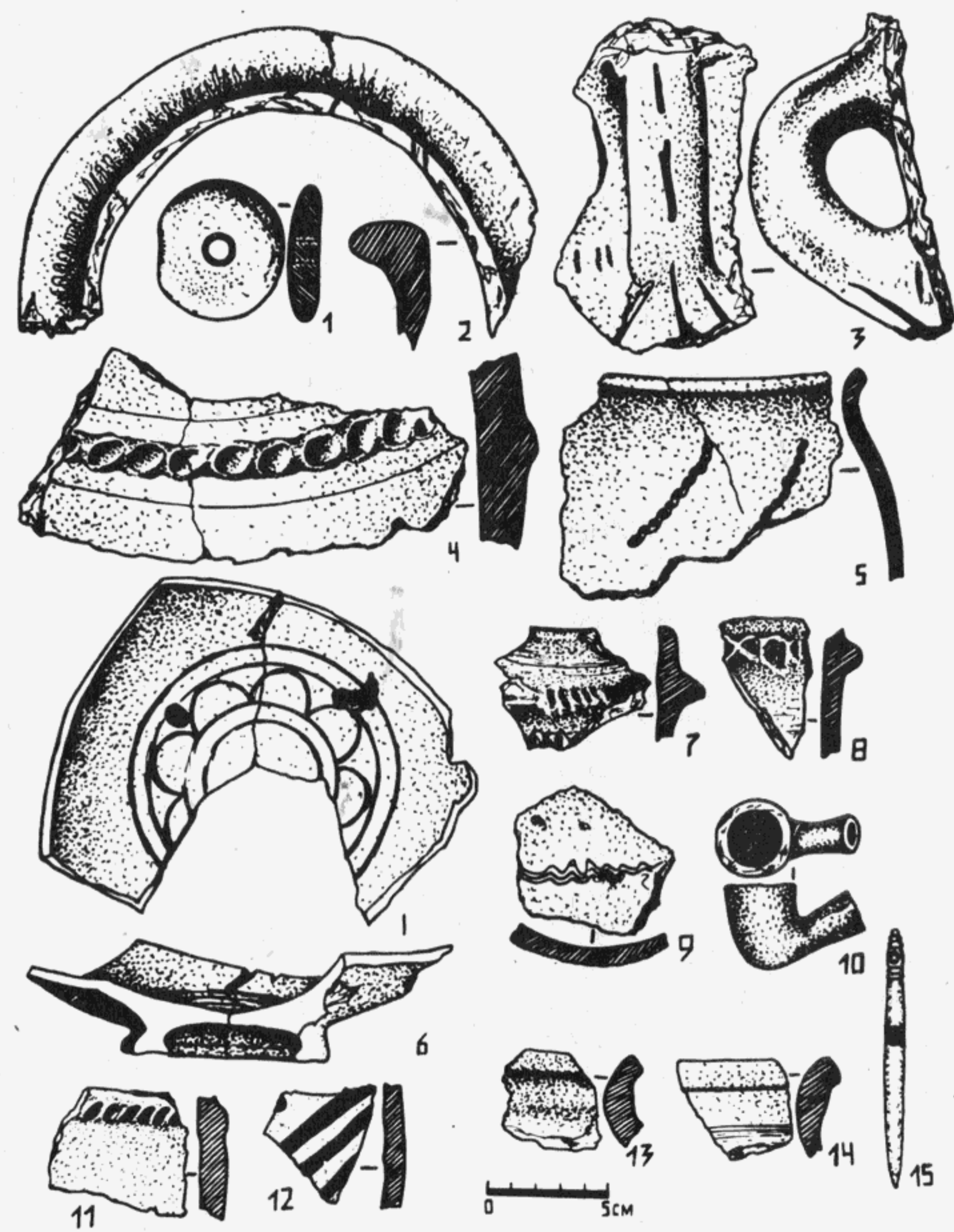

3

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- ГУМУС
- ГУМУС С КЕРАМИКОЙ И ГЛИНОЙ
- УГЛИ
- МАТЕРИК
- ДЕРН
- БИТАЯ ЧЕРЕПИЦА
- БЕТОННЫЙ ПОЛ
- ГЛИНА СОСКОЛКАМИ ФРЕСОК
- ГЛИНА С ПЕСКОМ
- ГЛИНА С ГУМУСОМ
- СТРОИТЕЛЬНЫЙ МУСОР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1983 ГОДА
В АБХАЗИИ

აღმოჩენილი არქეოლოგიური ძეგლები

1983 წ.

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии наук Грузинской ССР

Рецензент : канд.ист.н. Г.Г.П х а к а д з е

ИБ-2871

Редактор Г.К.Шамба
Редактор издательства Л.Г.Ахалкаци
Худож.редактор И.Б.Сихарулидзе
Техредактор М.О.Гиоргадзе
Корректор К.Н.Шопиашвили

Сдано в производство 15.VIII.1985; Подписано к печати 21.IV.1985
Формат бумаги 60x90¹/16; Бумага офсетная; Печать офсетная;

Усл.печ.л. 5,3 Уч.-издат.л. 4,5 ;

Усл.кр.-отт. 5,4

УЭ 01594;

Тираж 500

Заказ 2947

Цена 1 руб. 65 коп.

გამომცემლობა "მეცნიერება", თბილისი, 380060, კუთუზოვის ქ. 19
Издательство "Мецниереба", Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
საქ.სსრ მეცნ.აკად.სტამბა, თბილისი, 380060, კუთუზოვის ქ. 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

